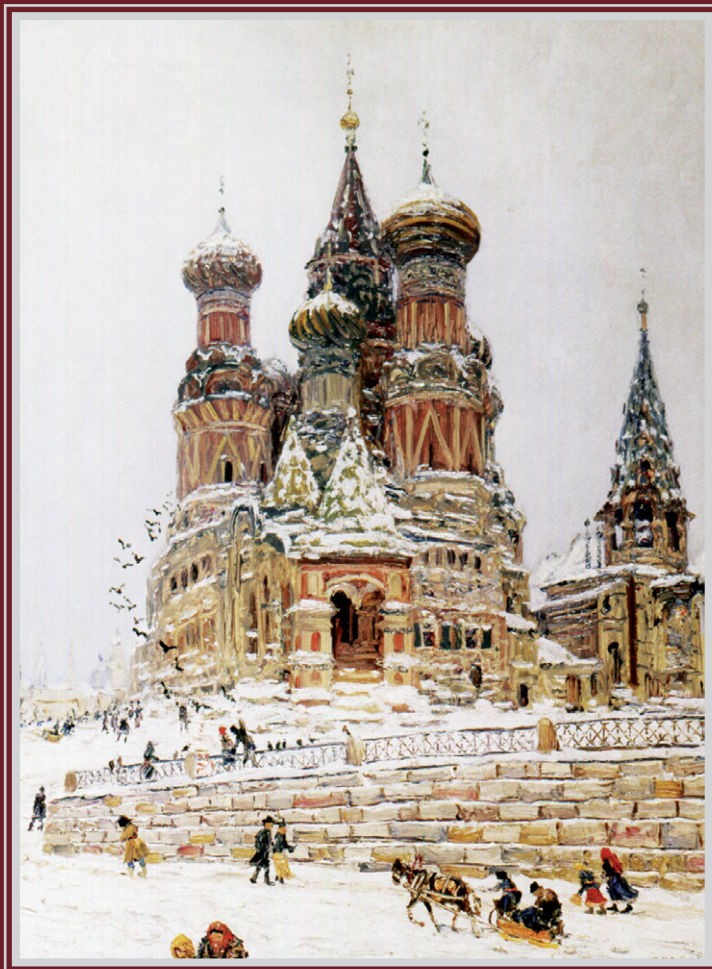

Олег ПЛАТОНОВ

СВЯТАЯ РУСЬ

Олег
ПЛАТОНОВ

Святая
Русь

«Родная страна»

МОСКВА

2015

УДК 321
ББК 61
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 Святая Русь. — М.: «Родная страна», 2015. — 416 с.
ISBN 978-5-903942-42-8

Святая Русь — высочайшая вершина духовно-нравственных достижений человечества, апогей христианской веры. В борьбе за нее русский народ претерпел тяжелейшие испытания и страдания. В революциях и войнах, навязанных нашему Отечеству, сталкивались не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации — русская, духовная, христианская, основанная на евангельских принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства, и западная, антихристианская, иудейско-масонская, потребительская, ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счет эксплуатации большей части человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовных начал Православия. Ценой огромных потерь воплощавший Святую Русь русский народ стал главной преградой на пути установления всеобщего господства западной цивилизации.

В книге представлены 425 цветных иллюстраций.

*В оформлении передней обложки использована картина
Н.Н. Дубовского «Храм Василия Блаженного».*

© Платонов О. А., 2015
© «Родная страна», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Перед тобой одна из нескольких моих книг об истории и идеологии Святой Руси.

Писать ее я начал в середине 70-х годов, когда начал путешествовать по России. От Каргополя по Онеге до Кий-острова и Соловков, по Мезени и Пинеге до родины св. Иоанна Кронштадтского, по Печоре к старообрядческим скитам — начав с севера, я пошел на юг, постепенно расширяя свои пути на запад и восток, не пропуская ни одной общерусской святыни, монастыря, достопамятного места.

Вся Великая Россия — от Приднестровья, Буковины, Закарпатской Руси, Малороссии, Белоруссии и Прибалтики до Урала, Сибири, среднеазиатских степей, Закавказья и Крыма — открывала мне свои просторы и исторические судьбы. Русский народ, осваивавший эти территории в течение четырех тысячелетий, вложивший в них свои подвиг и труд, кровь и пот, виделся мне в терновом венце страданий и унижений, но вместе с тем — в ореоле непостижимого духовного совершенства.

К главным обобщениям этой книги меня подтолкнули беседы с одним из величайших православных подвижников и мыслителей XX века митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. В одной из наших бесед владыка Иоанн мягко, но очень убедительно попенял мне за «однобокое увлечение русским вопросом». По мнению митрополита, вопрос этот носит скорее религиозный, чем национальный характер. Тяжелые испытания, обрушившиеся на русских, являются следствием того, что они в течение последних столетий были народом-Богоносцем, главным хранителем христианской веры. Поэтому именно на русских пришелся основной удар врагов рода человеческого.

В нашей стране, говорил владыка Иоанн, национальный вопрос был преимущественно только внешней формой, за которой скрывалось стремление русских сохранить свою веру. Все видимые противоречия — социальные, экономические, политические, имели второстепенное значение, а главным для коренного русского человека всегда оставал-

ся вопрос о вере, о Святой Руси, воспоминания о которой хранились в тайниках его души. Возрождение Святой Руси во всем величии и единстве Православия, Самодержавия и Народности — главный смысл жизни коренного русского человека. Эту мысль великий православный подвижник постоянно проводил в своих трудах и беседах. На последней встрече с владыкой Иоанном, которая состоялась за десять дней до его кончины, он подарил мне свою книгу «Одоление смуты», сопроводив ее напутственными словами об «умножении любви к Святой Руси», которые стали для меня его духовным завещанием.

Внимательный взгляд на русскую жизнь, по крайней мере за последнее тысячелетие, позволяет увидеть, что в нашей стране сложилась самобытная цивилизация, именуемая православным народом Святая Русь, высокие духовно-нравственные ценности которой все больше открываются для нас в православной этике и добротолюбии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, нестяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души.

Эти духовные формы существования пронизывают всю историческую жизнь русского народа, отчетливо прослеживаются по первоисточникам в течение более чем двух тысяч лет, проявляясь, конечно, не одинаково в разные периоды и в разных областях России.

Святая Русь — целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание.

Опираясь на духовные ценности Святой Руси, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничной связи многие другие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

Олег Платонов

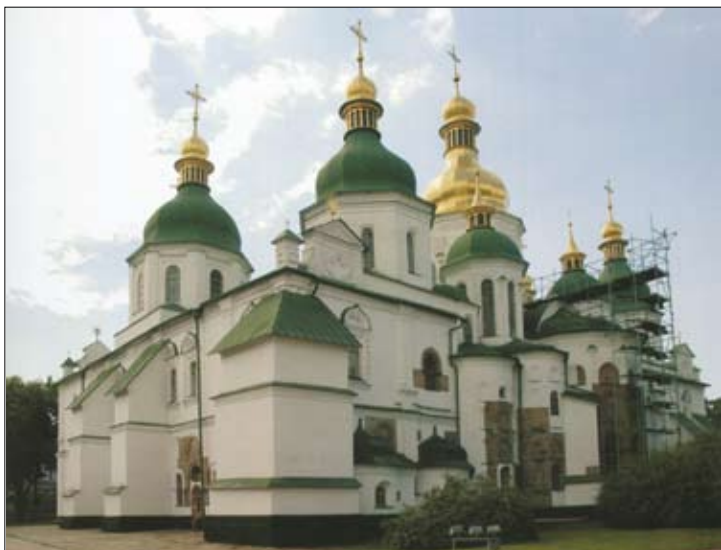
ГЛАВА 1

*Святая Русь. — Благодатное свойство русского народа. —
Богоизбранность. — Великая миссия добра. —
Преображение души*

Святая Русь, особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра, правды и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-Богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия. Идея эта приводится многими мыслителями Древней Руси. И прежде всего в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, в сочинениях Феодосия Печерского, митрополита Никифора, Владимира Мономаха, Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и др.

«Святая Русь, — писал А.С. Хомяков, — создана самим Христианством. Таково сознание Нестора, таково сознание святого Илариона и других. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дела».

Русское Православие, воплощавшее ценности Святой Руси, было не только религиозной системой, но и состоянием души — духовно-нравственным движением к Богу, включающим все стороны жизни русского человека — государственную, общественную и личную. Русское Православие развивалось вместе с национальным сознанием и национальным духом русского человека. По мере

Софийский собор. Киев. XI в. Перестроен в XVII–XVIII вв.

возвышения национального духа возвышалось Православие, и, наоборот, разложение национального сознания вело к вырождению Православия.

Роспись купола собора Софии Киевской

И. Прянишников. Закладка московского Успенского собора. 1876–1877 гг.

К Богу русский человек испытывал особое национальное чувство. «Русский Бог велик, — говорил он. — Велик Бог русский и милосерд до нас», «Жив Бог, жива душа моя», «Жить — Богу служить», «Человек ходит — Бог водит», «Нужен путь — Бог правит», «Бог пути кажет», «Человек гадает, а Бог совершает», «Без Бога не до порога», «С Бога начинай и Господом кончай», «Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же кроме Него», «С верой нигде не пропадешь», «Вера спасает», «Вера животворит», «Вера и гору с места сдвинет».

Это, конечно, не означало безоглядного упования на Бога. Нужно не только молиться, но и действовать. Толь-

ко тогда молитва будет действенной: «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Богу молись, а в делах не плошись!», «Богу молись, а добра ума держись!», «Богу молись, а к берегу гребись!»

Переменить веру православную, считал русский человек, — смертный грех: «Менять веру — менять и совесть».

Каждое дело надо начинать с молитвы: «Не торопись, сперва Богу помолись», «Любое дело — благословясь не грех», «Дело спорится — углам помолись», «Что бы ни пришло, все молись», «Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь», «С молитвой в устах, с работой в руках».

Однако и молиться надо, очистив себя от всякой скверны и греховных помыслов: «Лихо думаешь — Богу не молись».

В выборе веры сказался национальный характер народа. Красота богослужения, конечно, не главное, что определило выбор. Главное в том, что Православие отвечало характеру народа и позволяло ему сохранять свои народные традиции, обычаи и идеалы. В отличие от католичества Православие не навязывало русскому народу чуждый язык богослужения (мертвую латынь), не пыталось поставить над Русской землей деспотическую власть римских пап. «Рим никогда не отвечал нашему

Соборная площадь в Вологде

София Новгородская. XI в.

духу и нашему характеру, — писал И.А. Ильин. — Его самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце».

Святая Русь не противопоставляла власть светскую и духовную, а действовала по принципу: «Богу — богово, а кесарю — кесарево». Однако и «греческое вероисповедание мы, не искажая, восприняли настолько своеобразно, что о его «греческости» можно говорить лишь в условном, историческом смысле» (И.А. Ильин). Главное состояло в том, что новоиспеченные русские христиане внесли в новую веру глубокие нравственные начала, рожденные еще в дохристианский период, и прежде всего мысль о

приоритете добра в жизни, о неизбежности победы добра в борьбе со злом. На Руси Православное Христианство стало добротолубием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро.

Крещение Руси соединило два родственных мироощущения. Так, русские внесли в Православие жизнеутверждающий оптимизм победы добра и усилили его нравственные начала, придав им более конкретный характер практического добротолубия. Этим русское Православие отличалось от византийского, которое абсолютизировало проблему зла, его неотвратимости, преодолеть которое можно только через строгий аскетизм и мистические искания. Безусловно, Русская Православная Церковь освоила мистический и аскетический опыт Востока, особенно исихазм, но, как показывает история, в довольно узких пределах национальных традиций и обычаев. Широкой массе русского народа был чужд мистицизм в смысле «личной встречи с Богом». Путь к Богу русского народа шел не просто через бездеятельную молитву или молитвенный экстаз, хотя это тоже было, а через живое дело добротолубия и труд, совершаемый с

Спасо-Преображенский собор в Ярославле. 1506–1516 гг.

Чтение в крестьянской избе

молитвой. Развивался на Руси и религиозный аскетизм, хотя масштабы его распространения были не столь велики. Исследователи, ищущие в русском Православии характерные особенности Восточной Церкви — аскетизм и мистицизм, — совершают серьезную ошибку, накладывая типовую схему Востока на самобытный организм Святой Руси, в котором преобладали совсем другие черты.

Аскетизм, уход от мира как средство борьбы с мировым злом в русском народном сознании допускается только для немногих монашествующих, которые пользу-

Церковь Ильи Пророка в Ярославле

Церковь Спаса на Ильине. XIV в.

Храм Феодора Стратилата. К. XIV в.

ются огромным авторитетом. Вместе с тем отгородиться от мира высокими стенами — это еще не значит победить зло. Гораздо важнее бороться с ним повседневно в быту. Эта борьба не менее важна, чем аскетическое служение, а для большинства русских людей единственно приемлема. Первые русские христиане искали в Православии подтверждения тех духовных ценностей, которыми они жили прежде.

В XI—XII вв. в душе русского человека кристаллизуются главные духовные ценности, в дальнейшем определившие всю историческую судьбу русского народа. Это прежде всего духовная цельность, неразрывность веры и жизни. Вера — главный элемент жизни человека и духовный компас всех его поступков. Вне веры человек не заслуживает жизни и обречен на гибель.

В отличие от Византии русское Православие смотрит на мир оптимистично. В нем нет мрачных тонов и чувства безнадежности, которыми пронизана Византийская Церковь. Русская иконопись, отражавшая мироощущение русского человека, — это жизнеутверждающий взгляд на мир, выразившийся «в высветлении палитры, обретшей необычайную яркость и жизнерадостность, в неуклонном росте значения линии, особенно столь це-

В. Смирнов. Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батые. 1883 г. ГТГ

нимого русскими иконописцами силуэтного очерка» (В.Н. Лазарев).

Национальный характер русского Православия служит единению нации и национальному самосознанию, а значит, способствует строительству национального государства. Еще в «Повести временных лет» приводится мысль о славянском (русском) единстве и единении Руси.

Церковь Николая на Усохе. Псков. Построена в 1371 г.

Национальный характер русского Православия проявляется в создании целого ряда национальных иконографических типов: Покров, Собор Богоматери, «О тебе радуется» и др., — отсутствующих в других Христианских Церквях. В иконе «Покров» выражается идея покровительства Пресвятой Богородицы над русским народом.

Национальные русские Святые — подвижники русского Православия — все без исключения патриоты Русской Земли, для них всегда предпочтительнее скорее погибнуть, чем вступить в сговор с врагами Отечества.

В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион излагает духовно-нравственную суть русского Православия. Писанный закон веры без благодати мало что значит. «Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, а ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она объединяет их в одно целое, тождественная

истине, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане истиной и благодатью не оправдываются. Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупое и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно растекается на все земли».

Итак, Святая Русь — не формальное следование закону и оправдание им, а постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть развития человеческой истории — во всеобщей победе благодати, добра, в отрицании прежнего формального закона, погруженного в суету земных страстей и плодящего зло.

Русский человек иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считали не того, кто проводит время только в постах и молитвах, но того, кто

Н. Неврев. Роман Галицкий принимает послов папы Иннокентия III

Г. Семирадский. Александр Невский принимает послов от папы Иннокентия IV

добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) перечисляет нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Русский человек считал, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа — необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

По Нестору, русская история — это борьба добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. В этой борьбе у русского народа

пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л.П. Карсавин).

В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добра и зла, причем не только как борьба посланников Бога и слуг сатаны, но как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога бояться», а злой человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вступают порой и в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости — добрые дела.

С самого начала принятия Христианства Святая Русь, идеология русского народа-богоносца, столкнулась с иудаизмом — идеологией народа-богоубийцы. Примерно с конца 1-го тысячелетия от Рождества Христова начинается качественная сдвигка мировой истории — созданная Спасителем христианская цивилизация, подточенная тайными иудейскими обществами и сектами, подвергается эрозии. Христианская идеология в западноевропейских странах постепенно отравляется иудейскими воззрениями на мир. И на месте христианской цивилизации Запада в течение XI—XVIII вв. сначала почти незаметно, как страшная раковая опухоль, развивается западная, иудейско-масонская цивилизация, отрицающая духовные ценности Нового Завета, подменяя их иудейским поклонением золотому тельцу, культом насилия, порока, плотского наслаждения жизнью.

На многие века Западное христианство превратилось в ширму, за которой велось строительство западной цивилизации. На первых порах, пожалуй, самой красивой

М. Вилье. Внутри алтаря в церкви

Иконостас церкви Преображения в Кижях

частью этой ширмы был так называемый Ренессанс, который при покровительстве римских пап и кардиналов под псевдохристианской оболочкой фактически отверг духовные ценности Нового Завета, провозгласив эпоху плотского наслаждения жизнью, а главное, возрождение порочных языческих (дохристианских) традиций Древней Греции и Рима. Иудейская пропаганда объявляет всю эпоху подъема христианской духовной цивилизации периодом упадка и мракобесия, а так называемый Ренессанс — временем возрождения «лучших традиций древности», подразумевая под этим, по-видимому, неслыханный разврат и содомитство позднего античного общества, преуспеяние которого основывалось на жестокой эксплуатации рабов со всего мира.

Кризис Западной церкви и христианских монархий в Европе, начавшийся с момента отпадения Рима от Православия, перерос к середине 2-го тысячелетия во всеобщую катастрофу западно-христианской цивилизации. С этого момента, по справедливому замечанию великого русского философа А.Ф. Лосева, осуществляется раз-

Г. Лебедев. Рождественский собор в Суздале. 1990-е гг.

вертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого были капитализм и социализм, победоносное шествие еврейских революций по Европе.

В самом деле, с момента складывания капитализма и колониальных захватов мир вошел в полосу деградации и одичания. Стремительное развитие научно-технического прогресса сильно способствовало этому, превращая человека в раба возрастающих материальных потребностей. Мир становился все более одномерным. Духовная доминанта человечества, ранее определяемая христианской цивилизацией и ценностями Нового Завета, перемещалась на периферию общественного сознания, а на авансцену истории выходили бездушные, эгоизм и ограниченность человека, живущего только потребительскими интересами.

Святая Русь не приняла антихристианских идей западноевропейского Возрождения и так называемого «гуманизма», ориентированных на жадное стяжание материальных благ и плотских утех. Она отвергла западноевропейское понятие развития как преимущественно

научно-технического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройкой» над материальным базисом. Архимандрит Иларион (Троицкий) писал: «Идеал православия есть не прогресс, но преображение... Новый завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, овладей собой, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

И. Трутнев. Крестный ход

Архангельский собор Нижегородского кремля

После падения Рима и захвата иноверцами Константинополя духовный центр христианской цивилизации переместился в Россию. Мистическое значение «Удерживающего» перешло к христианскому царству Святой Руси, воплощаясь в русской православной Монархии. Как писал великому князю

Московскому старец Псковского Елеазаровского монастыря Филофей, «Церковь Древнего Рима пала вследствие принятия Аполлинариевой ереси. Двери Церкви Второго Рима — Константинополя — расскледи агаряне. Сия же Соборная и Апостольская Церковь Нового Рима, державного Твоего Царства, своею Христианскою верою во всех концах Вселенной, во всей поднебесной паче солнца светится. И да знает твоя держава, благочестивый царь, что все царства православно-христианской веры сошлись в одном твоём царстве, един ты во всей поднебесной христианский Царь». В XVI—XVIII вв. духовные ценности Святой Руси приобрели значение официальной государственной идеологии. Отторжение ценностей Святой Руси, начавшееся с Петра I, деформировало общественное сознание, вызывало кровавые катаклизмы, создавая все новых и новых мучеников за ее идеи. Эти мученики были всегда — от Филиппа Митрополита до

оптинских старцев, от Аввакума до славянофилов. Но после большевистского переворота мученичество стало неотъемлемой духовной принадлежностью коренных русских людей. Планомерно и организованно уничтожались русские священники и национальная интеллигенция, лучшие представители крестьянства. Идеалы Святой Руси закреплялись кровью мучеников — Русь становилась Святой вдвойне.

ГЛАВА 2

Русское Православие. — Истинная вера. — Пресвятая Троица. — Жизнь вечная. — Нагорная проповедь. — Лестница райская. — Богослужение. — Страх Божий. — Царство Небесное. — София — «Премудрость Божия»

Русское Православие — христианское вероучение, сохранившее в неизменной чистоте заветы Христа и апостолов в том виде, в каком они изложены в Священном Писании, Священном Предании и в древних символах Вселенской церкви. С момента отпадения западной церкви от Православия главным его хранителем становится Россия, Русская Православная Церковь.

В отличие от католицизма, омертвившего Христианство и превратившего его в декоративную ширму для греха и порока, Православие вплоть до нашего времени остается живой верой, открытой каждой душе.

Краеугольным догматом Христианства является учение о Святой Троице, Боге христиан, Едином в Трех Лицах или Трех Ипостасях: Отец, Сын и Святой Дух. В Ветхом Завете триипостасность Бога выражается в явлении трех ангелов Аврааму (Быт. 18:1–5) или «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! Вся земля пол-

М. Мохов. Пасха

В. Н. Воцин-Чудовский. Воскресение — Сошествие во ад. Икона. 1757 г. Кострома

на славы Его», как трижды изречено пророком Исаией (Ис. 6:3). В Евангелии о триипостасном существе Бога сказано Христом, посылающим учеников Своих на проповедь: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). Появление же Святой Троицы в Евангелии впервые зафиксировано при Крещении Иисуса Христа Иоанном Предтечей: «Отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в

Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16–17; Мк. 1:10–11; Лк. 3:21–22).

Главным событием вселенской истории человечества является спасительная жертва Христа. Христос воскрес, смертью смерть поправ. За весь род человеческий Иисус Христос однажды и навсегда принес Себя в жертву и тем самым создал условия для спасения людей и обретения ими жизни Вечной, которая для каждого отдельного человека начинается с Крещения, с присоединения к Христианской Церкви. Мы получаем вечную жизнь через Христа, но до явления Его «мы умерли» и жизнь наша сокрыта со Христом в Боге», когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с ним во славе»¹.

Вечную жизнь имеет только тот, кто находится в общении с Богом, кто пребывает в Нем, кто слушает слова Его, кто исполняет Его заповеди. Одним из главных положений Нового Завета является Нагорная проповедь Иисуса Христа, содержащая изложение сущности христианской морали, ее отличия от древней иудейской. В то время как избранное общество Ветхого Завета заботилось, чтобы его члены отличались только внешними свойствами и признаками, как, например, происхождение от Авраама и обрезание, Христос, давая Свой Новый Завет людям, ставит им условием достижения избранного общества только внутренние достоинства человека, определяемые десятью «блаженствами» — качествами душевного настроения. Сравнивая Новый Завет с Ветхим Заветом в таком виде, как его толковали книжники и фарисеи, Иисус Христос находит господствующий характер блаженств в полнейшем духовном смирении и самоуничтожении, которым фарисеи и книжники противопоставляют эгоизм и самовозношение. Как объяснялись Христом десять заповедей блаженства, видно из следующих примеров: заповедь «не убий» карает не только человека,

---

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь (далее ПБС). СПб, б. г. Т. I. С. 886–887.

В. Маковский. Молебен на Пасху. 1887–1888 гг.

совершившего убийство, но и сердце, питающее вражду, а также напрасный и внезапный гнев, который может явиться источником этой вражды и вызвать у человека унижительные действия и выражения; грех прелюбодеяния будет даже во взгляде на женщину с вождением; ветхозаветному «око за око» противопоставляется новозаветное правило: «не противься злу»; далее Христос говорит, что люди тогда только перестанут разделять себя на ближних и врагов, когда поймут, что они «сыны одного Отца Небесного», и найдут новую силу для восстановления потерянного богоподобия. Нагорная проповедь произвела огромное впечатление на слушателей Христа, непрестанно служила излюбленной темой проповедников слова Божия¹.

Кто живет по заповедям Христовым, тот совершает благо, в Христианстве это состояние, присущее Богу и не отступившей от Него части творения. «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19: 17). Отойди от зла и сотвори благо. В русской философии высшее благо понимается как единство добродетели и благополучия. Благо есть

---

¹ ПБС. Т. II. С. 1611–1612.

безусловно желаемое, добродетель — безусловно должное (В.С. Соловьев).

Христианская мораль, заповеданная человечеству в Нагорной проповеди, развивается в трудах многих святых и подвижников, среди которых на Руси особое значение имел игумен Синайской горы преподобный Иоанн. В книге «Лествица райская» (начало XII в.) преподобного раскрывается суть пороков и добродетелей. Святой Сергей Радонежский, святой Нил Сорский, святой Иосиф Волоцкий и другие столпы русского Православия считали «Лествицу» лучшей книгой для спасительного руководства:

«Христианин есть тот, кто, сколько возможно, подражает Христу в слове, деле и помышлении, право и непорочно веруя во Святую Троицу.

Адам, доколе имел простоту детскую, не видел и наготы своей; блаженна простота природная, но преславна награда той простоты, что обретена чрез многие поты и труды — она источник высочайшего смиренномудрия и кротости.

Н. Пимоненко. Пасхальная заутреня в Малороссии

Болезнь посылается нам иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить наше самовозношение.

В сердцах кротких почивает Господь, а мятежная душа — седалище диавола.

Губится и уныние прилежной молитвою.

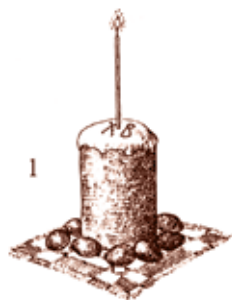
Да будет вся ткань молитвы твоей немногосложна, ибо мытарь и блудный сын одним кратким словом умилиствовали Бога.

Если непрестанно опираешься о жезл молитвы, то не споткнешься, а если бы это и случилось — то не падешь совершенно.

Жизнь духовную начиная, должны мы помнить, что есть среди бесов такие, которые даже «толкуют» нам

Б. Кустодиев. Пасхальный обряд (Христосование)

1 — кулич; 2 — творожная пасха и крашеные яйца

Священное Писание — они делают это обычно в сердцах тщеславных, а особенно у людей ученых (образованных), и, обольщая их постепенно, ввергают наконец в ереси и хулы.

Зная, что ближний твой укорил тебя в отсутствии или присутствии твоём, покажи свою любовь и похвали его.

Тот смиренному-
дрии показывает, кто,
укоряемый другими,
не уменьшает к ним
любви своей, а не тот,
кто сам себя укорил.

Не на брачный
пир приглашены мы в
этом мире, но на плач
о самих себе.

Худые помыслы, не
исповедуемые духовному отцу, переходят в дела.

Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей.

Чистота и целомудрие есть возжеланный дом Христов и земное небо для сердца.

Юности твоей труды Христу усердно принося, в старости о богатстве бесстрастия возрадуешься, ибо в юности собираемое питает и утешает изнемогающих в старости.

Язык невоздержанный в малое время плоды многих трудов расточает».

Благодатные силы для праведной жизни согласно Божественным заповедям дает человеку Богослужение,

молитва и пост. Богослужение в русской Православной Церкви подразумевает Богочитание или угождение Богу добрыми мыслями, словами и делами. Оно совершается преимущественно в храме и состоит из

Е. Кузенкова. Пасха

И. Каверзнев. Светлое Воскресенье

Б. Зворыкин. Пасхальная открытка «Христос воскрес!»

чтения и пения молитв, чтения Слова Божия и священных обрядов, совершаемых в определенном порядке во главе со священнослужителем. Через Богослужение, че-

рез совершение таинств при Богослужении, а особенно таинства Святого Причащения, православные христиане входят в таинственное общение с Богом.

Молитва — благодарственное или просительное обращение к Богу, который любит Свое творение, любит каждого из нас, Он есть наш небесный Отец. Как детям свойственно видеть своих родителей и беседовать с ними, так и нам должно иметь радость беседовать с Богом и духовно общаться с Ним. Благоговейная беседа человека с Богом называется молитвой. Душа, соединяясь в молитве с Богом, одновременно соединяется и с духовным миром ангелов и праведников.

Молитва часто сопровождается благоговейными словами и внешними знаками благоговения: крестным знамением, коленопреклонением, поклоне-

Е. Кугач. Праздничный натюрморт

ми и другими знаками богопочитания. Но молитва может быть возносима и без слов, без внешних проявлений. Это внутренняя, или углубленная, молитва, которая знакома по опыту многим усердным христианам.

Успех молитвы полагается в силе Бога, правильной вере просящего, примиренности молящегося с другими людьми, содержанием самого прошения, которое не может быть выполнено, если будет греховным. Успех молитвы зависит не от количества и «правильности» слов, от посулов (обетов) Богу, а от личности просящего, от того, насколько он угоден Богу, и от Воли Божьей (Мф. 6: 5-15; Мк. 11: 25, 26).

«Подлинно блаженное дело, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — не грешить, а согрешающим — не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучшить блаженство. Посему прекрасно всегда молиться и не стужати, как говорит Господь (Лк. 18: 1). И апостол еще говорит: непрестанно молитесь (1 Сол. 5:11), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь, — не преры-

Г. И. Скородумов. Гулянье на пасхальной неделе в С.-Петербурге

вай молитвы: ибо не знаешь, когда приидет требующий души твоей. Не жди воскресного дня, или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись на всяком месте владычества (Пс. 102: 22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве, не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом, и вечером, и утром, и в полдень. Если молитва будет предшествовать делу и, встав с ложа, первые свои движения посвятишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва — крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира. Молитва — печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоноsie земледельцам, спасение плавающих. Молитва — заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва — беседа с Богом, равночестие с Ангелами, преуспеяние в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва Ионе и кита соделала домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни, и отрокам в Вавилоне превратила пламень в дух росы (Дан. 3: 50). Молитвою Илия связал небо, не одождите лета три и месяцев шесть (Иак. 5: 17). Видите, братия, как сильна молитва. В целой жизни человека нет достойнее драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не вотще будет труд наш (Мф. 6:6).

Пост в Православной Церкви предполагает ограничения в питании, развлечениях и половой жизни с целью подавления чувственных желаний и усиления духовно-

Б. Кустодиев. Встреча. (Пасхальный день). 1917 г.

нравственных стремлений. Посты бывают однодневные и многодневные. Однодневные — среда, пятница, крещенский сочельник, праздники Воздвижения Креста, Усекновения главы Иоанна Предтечи. Многодневные — Великий пост перед Пасхой, Рождественский (Филиппов) пост перед Рождеством, Петров пост перед праздником апостолов Петра и Павла, Успенский пост перед Успением.

Все лишения православный человек должен принимать со смирением — доверием к Богу. Смиренный человек подчиняется только Богу, следует Божественному Провидению. Он не может впасть в уныние, которое есть смертный грех, выражающий неверие в спасение.

Чем больше лишений и невзгод преодолевает человек, тем ближе он становится к Богу. Русские святые и подвижники всегда поощряли аскетические упражнения воли и помыслов через пост, молитву, уединение, бдение и другие подвиги и лишения. Истинное Православное

Христианство есть самоотвержение. Русская Церковь учит, что аскетизм, хотя и в различных степенях и формах, является обязательным для всех христиан без исключения. По словам Иисуса Христа: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12). Для спасения необходимо соединение как благодати, так и свободной воли человека, который должен идти путем аскетических подвигов.

Богослужение, молитва, пост, аскетический подвиг, чтобы быть действенными всегда должны совершаться со страхом Божиим, то есть благоговением¹ к беспредельной святости Божьей, опасением оскорбить Господа нарушением Его святой воли, боязнию потерять любовь Бога. «Начало мудрости — страх Господень» (Притч. 9: 10). Через страх Господень человек преодолевает страх животный, приобретает высшее христианское совершенство — любовь к Богу и людям. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4: 18).

Мировая жизнь осуществляется через Промысл Божий, деятельность Бога, направляющую весь ход событий в сотворенном Им мире и миропорядке. Промысл Божий ориентирован на всеобщее благо. Он сохраняет создания, ведет их к добру, защищает добро от зла, а последнее либо уничтожает, либо направляет к добрым последствиям.

Венцом мировой жизни является Царствие Небесное — место пребывания Христа и спасенных Им людей. Царство Небесное находится в христианине (Лк. 17:21), Церкви (Мф. 18:20), в духовном мире (Лк. 23:43). После конца света наступит торжество Божественной справедливости — Страшный суд. На этом суде Судьею явится

---

¹ Благоговение — страх Божий, преодоленный и преображенный любовью (И. Ильин). Благоговение есть ощущение вечного идеала как истинно сущего, вызывающего стремление к действительной перемене себя в смысле приближения к высшему совершенству (В. Соловьев).

А. В. Маковский. Пасхальный стол. 1915–1916 гг.

Сын Божий, пришедший во славе судить живых и мертвых, после чего праведники пойдут в Царство Небесное, а грешники — на вечные муки в ад. После Страшного Суда Царство Небесное распространится на всю Вселенную (Откр. 11:15).

На Святой Руси люди беспредельно верили в Божественное домостроительство, в Божий план спасения человеческого рода от греха, страдания и смерти. В конечном счете это воплощалось в Софии — «Премудрости Божией», одухотворяющей все сущее, придающей ему высший смысл и порядок. Главные русские храмы, построенные в Новгороде, Киеве, Полоцке в X–XI вв., назывались Софийскими.

Женское начало «Премудрости Божией» Софии в XII–XIII вв. перерастает на Руси в особое почитание Божией Матери. Милостью Божией после принятия Христианства из Византии на Русь отправляются многочисленные святые чудотворные иконы Пресвятой Богородицы.

Среди них находились даже несколько написанных евангелистом Лукой — Иерусалимская, Минская, Холмская, Цареградская, «Одигитрия» Смоленская, Федоровская-Костромская. История доносит многочисленные факты чудес, совершаемых от этих икон¹. Число чудотворных икон Пресвятой Богородицы и чудес, случившихся от них, множилось, что дало твердое основание православным людям называть Россию Домом Пресвятой Богородицы.

---

¹ Сахновский Н. И. Святая Русь. Краткая история русской православной церкви. Буэнос-Айрес, 1965. С. 9.

ГЛАВА 3

*Подвиг русского монашества. — Пещерные монастыри. —
Обители в дремучих лесах. — Сергей Радонежский и ученики. —
Умное делание. — Нил Сорский и нестяжатели. —
Иосиф Волоцкий. — Благодатное старчество*

На карте русской духовности монастырям и храмам принадлежит главное место. «Вся Россия наш монастырь», — писал Н.В. Гоголь. Русские обители были духовными центрами, в которых и вокруг которых совершалось стяжание Духа Святого, создавалась Святая Русь как особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом Христианства во всем мире. В монастырях русские люди приобретали главные свойства русского народа — духовную цельность, неразрывность веры и жизни, добротолубие, нестяжательство, соборность и патриотизм.

В монастырях собирались православные подвижники, искавшие уединения, желавшие жить в целомудрии, послушании, нестяжательстве, постоянно творя внутреннюю и внешнюю молитву.

Подвиги русского монашества от Антония и Феодосия Печерских до Нила Сорского могут быть сравнимы только с высшими образцами аскетических достижений древней церкви. Первые русские монахи выбирали для своих подвигов темные и тесные пещеры, дремучие леса, кишасшие свирепыми зверями и ядовитыми змеями. Многие из них во Славу Божию погибали, так и оставшись неизвестными. Но их трагические, но прекрасные судьбы привлекали все новых подвижников, на костях которых строилась Святая Русь.

Отцы русского монашества преподобные Антоний и Феодосий Печерские основали под Киевом монашескую общину, впоследствии ставшую Киево-Печерской лаврой. Основными чертами киево-печерских монахов

В. Максимов. У ограды скита

были смирение, бедность, кротость и труд. Как говорил святой Феодосий: «Лепо бо бяше нам от трудов своих кормить убогия и странная, а не праздным пребывати, преходити от келии в келию».

В пещерах монастыря нашли упокоение 118 монахов, большинство из которых жили до монгольского наше-

Неизвестный художник. Киево-Печерская лавра

ствия¹. Все они были причислены к лику святых, а жития их стали одним из любимых чтений русского народа.

Для русских монахов святость была прежде всего «чистой сердечной», стяжанием благодати Святого Духа. Русские подвижники простодушно полагали, что святость не означает безгрешность (безгрешен только Бог), но принадлежность к Богу, устремленность к безгрешности и духовному совершенству. Святой — угодник Божий, наслаждающийся вечным блаженством.

Тяжелые испытания

С. Афоница. Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Очерки по истории русской святости. Брюссель, 1961. С. 45.

М. Нестеров. Труды преподобного Сергия

татаро-монгольского ига не подорвали русско-го монашества, а наоборот, усилили его духовную жизнь. Именно в период самого глухого мрака татарщины в далеких от городов лесных пустынях вызревает новое духовное качество монашества, самым ярким представителем которого стали преподобные Сергий Радонежский и его ученики. Смирение и кротость составляли главное в личности преподобного Сергия. Всем монахам святой Сергий наказывал трудиться неустанно, показывая этому личный пример. При святом Сергии

существовало правило никогда не отпускать с пустыми руками ни одного человека, приходящего в монастырь. Преподобный Сергий первым из русских святых удостоился явления самой Богородицы. Смирение, кротость, трудолюбие сочетались у преподобного Сергия с великой духовной мудростью и глубиной мистического постижения мира. Ученики преподобного — Симон, Исаакий и

Сергий Радонежский. Икона. Сер. XVII в. ЯХМ

Михей — были свидетелями его мистического общения с высшими духовными силами. Еще при жизни преподобного Сергия называли «игуменом всея Руси». После

его упокоения на духовной службе России остались около ста святых подвижников — прямых продолжателей его дела.

С Сергия Радонежского начинается живительная струя духовной жизни, именуемая благодатным старче-

М. Нестеров. Преподобный Сергий Радонежский. Фрагмент

Э. Лиснер. Троице-Сергиева лавра

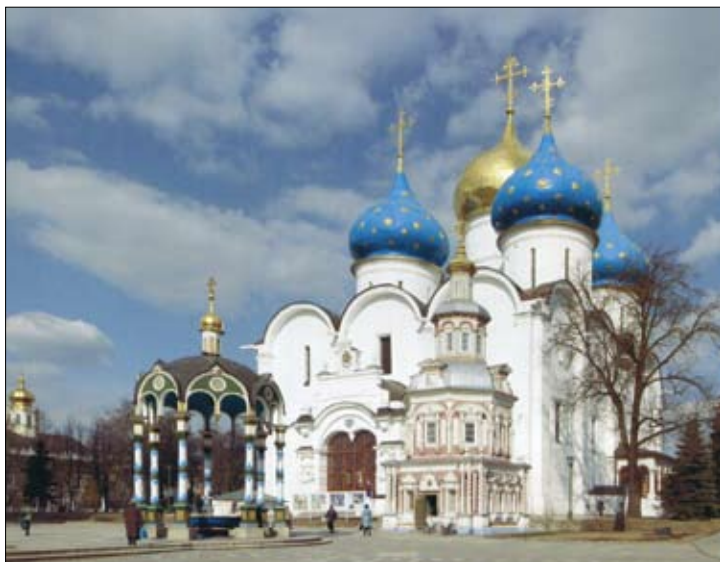

ством. Оно имеет древнее христианское установление на пути к духовному совершенству. Старец — это монах (священник или нет), исполненный Духа Святого и ставший для других наставником в христианской жизни. Как писал иеромонах Иоанн (Кологривов), «Старцы приучи-

Напутствие Сергия Радонежского монахам Пересвету и Ослабе. Миниатюра из «Задонщины»

Успенский собор Троице-Сергиевой лавры. XVI в.

ли русский народ смотреть в небо поверх куполов и дивных соборов», то есть, отрываясь от обрядности и формализма, жить внутренней жизнью, стремиться к Богу не только во внешнем поклонении Ему. Старцы старались научить смирению, прощению и управлению своей волей. Это были поистине учителя русского народа, а кельи их были своего рода университетскими кафедрами, где он получал свое духовное образование. Влияние этих людей, живущих как бы в стороне от обычного духовен-

В монастырской пекарне

В. П. Гурьянов. Св. Сергий Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Икона. 1904 г. ГМИР. СПб

ства, было и остается огромным. Оно значительно больше влияния простых монахов и священников»¹.

Через святых Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, Нила Сорского, Тихона Задонского и монахов Оптиной пустыни старчество распространилось по всей Руси. «Старчество являлось центром духовной жизни, народным источником, где каждый черпал живую воду благодати»².

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Указ. соч. С. 347.

² Там же.

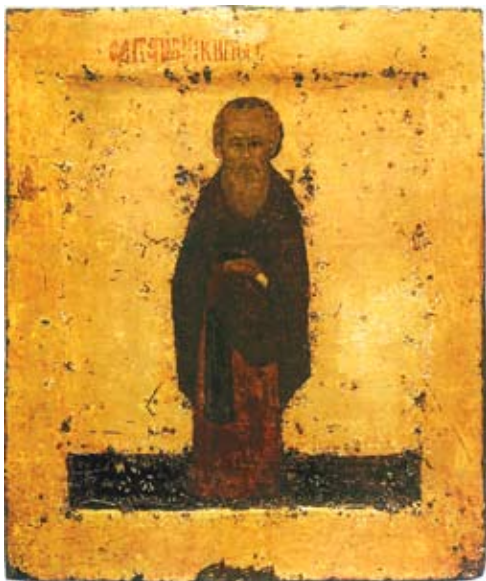

В монастырской школе. Миниатюра из «Жития Антония Сийского». XVII в.

Старцам было присуще умное (духовное) делание, мистическая концентрация внутренних духовных сил, «хранение ума» на созерцание Бога. Для этого используются смирение, молчание, молитва и трезвение. Постоянно повторяется Иисусова

молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.

Великий старец Нил Сорский создает православную науку духовного возвышения. Она была изложена в его труде «Устав монастырский (скитский)» — выдающемся произведении русской духовной и научной мысли, воплотившем в себе основные идеалы и понятия Святой

Дионисий Глушицкий. Прп. Кирилл Белозерский. Икона. XV в. ГТГ

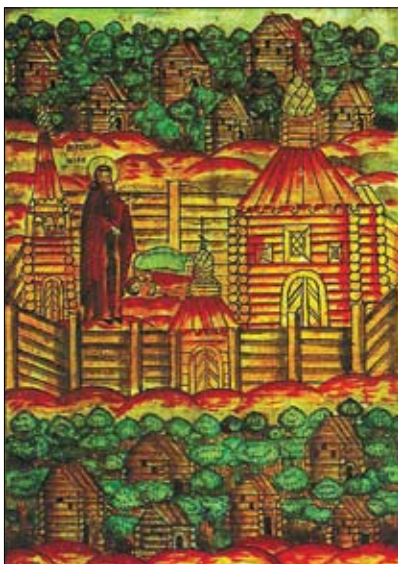

Стены Кирилло-Белозерского монастыря

Руси, ставшем своего рода энциклопедией отечественной духовности конца XV–XVI вв. Состоит этот труд из 11 глав¹.

Первая глава говорит о борьбе со страстями и о том, как необходимо им противостоять. Преподобный Нил проявляет себя здесь глубоким психологом. Он разбирает страсти человеческой души и указывает различные моменты их действия: сначала семя, потом

Прп. Нил Сорский. Книжная миниатюра. XVI в. Частная коллекция

¹ Изложение «Устава монастырского» дается по книге иеромонаха Иоанна (Кологривова) (Указ. соч. С. 180–185).

Прп. Нил Сорский. Икона

развитие, нечто вроде роста, происходящего в сердце, наконец, полное укоренение; он дает советы, как бороться со страстью и ее уничтожить на различных этапах ее развития. Следуя за византийскими писателями, Нил указывает пять таких этапов: а) «прилог»; б) «сочетание»; в) «сложение»; г) «пленение»; д) «страсть» в собственном смысле.

а) «Прилог» есть лишь некое впечатление, первое движение, проявляющееся в уме или в сердце. Иными словами, это любая мысль, любое чувство, невольно воз-

никающие в человеческой душе. Поскольку они возникают помимо нашей воли, под влиянием того, что нас окружает, человек за них не ответствен. Но если он покоряется дурной мысли или дурному желанию, если он задерживается на них и их задерживает у себя добровольно, то этим он вызывает второй фазис, «со-

Тихон Задонский. Икона. XIX в. ЦМиАР

Прп. Тихон Калужский. Икона. XIX в.

четание». Иначе говоря:

б) «Сочетание» и есть внимание, которое человек обратил на случайно возникшую мысль или на чувство, пробудившееся без полного участия его воли. Этот второй фазис отличается от первого тем, что в нем присутствует зачаток воли. Долг человека, говорит

преподобный Нил, заключается в превращении в добро любой злой мысли и любого нечистого желания, как только они замечены в душе. Здесь уже перед нами начало борьбы.

в) «Сложением» делается следующий шаг. Это уже начало страстного влечения к данной мысли или желанию, определенная склонность к образу или впечатлению, возникшим в душе. Человек почти готов

А. Стальнов, Х. Прохорова. Амвросий Оптинский. Икона. 1992 г.

осуществить пришедшую ему мысль, последовать пробудившемуся в нем желанию. Но здесь, как и в первом фазисе (в «прилоге»), человек еще колеблется. Он то противится овладевающим им мыслям и желаниям, то почти готов им отдаться. Когда он будет окончательно увлечен злой мыслью или желанием, это будет «пленение».

г) «Пленение» происходит в двух случаях: 1) Если человек невольно привлекается дурными мыслями и прельщается ими вопреки своему намерению. Поскольку это происходит невольно, в этой форме «пленения» нет почти никакого греха. 2) Но если человек вполне сознательно следует своим беспорядочным мыслям и желаниям, то такое душевное состояние представляется особо вредным. Душа возбуждена, человек теряет власть над самим собой, он побежден беспорядочными мыслями и его словно носит волнами в бурю. Это про-

М. Нестеров. Вечерний звон

исходит в особенности от слишком частых и праздных бесед.

Все эти душевные состояния — более или менее временные. Они приходят к человеку и уходят. Иное дело — «страсть».

д) «Страсть» утверждается в человеческой душе надолго, становится привычкой и превращается как бы в составную часть ее характера. То самое, чему человек первоначально отдался свободно, по своей собственной воле, теперь настолько владеет им, что у него почти уже нет сил сопротивляться. Тогда порок укореняется в сердце человека, становится страстью, которая и господству-

ет над человеком безраздельно, превращая его в своего раба.

Таков постепенный ход укоренения страстей в человеческой душе. Установив объект борьбы, составляющей смысл монашеского подвига, Нил указывает средства, которыми эту борьбу нужно вести. Первое из них — пресекать каждую дурную мысль, как только она появляется. Побеждать страсть нужно, когда она еще в зачатке; потом уже будет трудно бороться с ней. Второе средство — молитва. Говоря об этом значении молитвы как средстве борьбы со страстями, преподобный Нил подробно останавливается на условиях и на сущности молитвы. Он понимает под молитвой не обычное произнесение слов и не богослужение в храме, а молитву особую, внутреннюю — «умную молитву».

Чтобы достичь «доброй молитвы», говорит преподобный Нил, нужно сначала отогнать все мысли, чуждые Богу, даже чувственные представления духовных вещей, которые на первый взгляд кажутся хорошими. Надо стараться «молчать мыслею». Это первое качество молитвы, заключающееся в отвлечении энергий ума от всякого чувственного предмета, Нил, согласно исихастской

Фрагмент иконы «Видение Евлогия» («Праведная жизнь монахов»)

Новодевичий монастырь

терминологии, называет «трезвением сердца». Но этого мало. Очистить сердце, и даже бессознательную глубину личности, может только духовное присутствие Иисуса Христа. Вот почему всю свою силу, всю свою волю надо сосредоточить на одном непрестанном возгласе: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». «И тако глаголати прилежно, аще стоя, аще сидя или лежа... зрети присно в глубину сердечную... елико можно, да не часто дышеши». Если не можешь вполне сдерживать сердце, если дурные мысли продолжают тебя смущать, не падай духом и продолжай молиться. Если посторонние мысли вторгаются в душу и мешают молитве, это — не по нашей воле. Нельзя только допускать, чтобы это происходило намеренно. Внутренняя молитва не должна прерываться ничем внешним: ни песнопением, ни чтением псалмов. Она выше обычной внешней молитвы, которая служит только подготовкой к ней. Если благодатью Божией человек чувствует сладость молитвы и ощущает в сердце влечение к ней, надо особенно стараться сохранить такое расположение души. Внутренняя духовная молитва — не

Вид на Ферапонтов монастырь

только основное средство для очищения сердца от страстей. Она в особенности — высшая цель человеческого (монашеского) совершенства; она выше всех добродетелей. Добродетелей много и каждая из них только частица добра; а умная молитва, молитва сердцем, есть источник всякого блага. Цель, к которой стремится наш святой, это духовное «сердечное» видение света Христова, которое, очевидным образом, может быть только даром Святого Духа. Жажда этого блага и должна порождать в монахе

Соловецкий монастырь

Н. Сидоров. Мирожский монастырь. Фрагмент

бодрость и твердую волю. Преподобный Нил ничего не говорит о своем собственном опыте и для описания этих высочайших переживаний «совершенной молитвы» прибегает к греческим мистикам, в особенности к Симеону Новому Богослову. Причина этого может быть в его смирении, а может быть в том, что сам он не сподобился таких духовных состояний.

Храм Успения Божией Матери «с Пароменя»

«Кий язык изречет? Кий ум скажет? Кое слово глаголет? Страшно бо, воистину страшно, и паче слова. Зрю свет, его же мир не имать, посреди келии на одре сидя; внутрь ся зрю Творца миру, и беседую, и люблю, и ям, питаюсь добре единым боговедением, и соединяюся Ему, небеса превосхожду... Где же тогда тело, не вем».

В конце главы Нил обращается к себе самому и своим современникам — монахам. Мы, грешные, говорит он,

Валдайский Иверский монастырь

Палаты бояр Романовых в Ипатьевском монастыре в Костроме

недостойны даже слышать эти слова. Он сам дерзнул их привести лишь для того, чтобы мы убедились, сколько мы безумны, когда гонимся за тленными благами мира и хвалимся перед другими, когда ими владеем.

Борьба со страстями, будь то подавлением дурных мыслей, будь то сердечной молитвой, есть борьба долгая и требует постоянных усилий. Как быть, чтобы упорствовать в этой борьбе?

Третья глава указывает средства для этого. Прежде всего человеку требуется его собственная энергия, твердая воля к борьбе. Кроме того, совершая подвиг внутреннего совершенствования, он должен надеяться и на прямую помощь от Бога, на поддержку благодати, которая «несет тебя на руках своих и хранит от всякого зла».

Борьба со страстями — основной «подвиг» монашеской жизни. «Умная молитва» — ее главная цель. Вот почему распорядок дня у монаха должен быть целиком определен стремлением к высшим целям жизни. Всегда и везде, во всех своих начинаниях, словом, делом и мыслью, он должен быть при деле Божиим.

М. Нестеров. Старец раб Божий

Четвертая глава описывает распорядок дня монашеской жизни. Пятая глава, наряду с той, которая говорит о молитве, составляет наиболее существенную часть всего трактата. Здесь преподобный Нил широко вдохновляется греческими авторами, что не означает, однако, отказа от собственной независимости. В человеке, пишет он, восемь страстей: 1) дух чревоугодия; 2) дух нечистоты; 3) дух алчности (скупости); 4) дух гнева; 5) дух печали; 6) дух уныния; 7) дух тщеславия; 8) дух гордости. С каждой из этих страстей, которые Нил старается анализировать, нужно бороться по-разному.

Говоря о той или другой страсти, Нил Сорский рассматривает не только основной порок, но и его различ-

ные разветвления. Он учитывает ее физиологическую и психологическую основу, старается проследить самые тонкие извилины души и обнаруживает тайную связь, существующую не только между отдельными пороками, как будто даже не имеющими ничего общего, но и между кажущейся бесстрастностью и пороком; это и позволяет ему дать некоторые очень верные и психологически тонкие советы. Как мы это уже видели по поводу его отношения к посту, все взгляды Нила на отдельные частные добродетели отличаются ясностью и честностью. Вот несколько примеров: говоря о необходимости изгонять

М. Нестеров. Пустынник

А. Васнецов. Скит

из сердца гневные мысли, он указывает, что большую победу над духом гнева одерживает тот, кто молится за обидевшего его брата. В связи с этим преподобный настаивает на «любви и милосердии».

Нил советует всеми силами и с самого начала бороться с печалью и подавленностью, чтобы они не превратились в черную меланхолию, в «уныние», представляющее собой страшно тяжелую страсть. Если на человека нападает уныние, пусть он старается не роптать на Бога, ибо такой ропот есть то средство, которым пользуется враг, чтобы врасплох овладеть человеческой душой. Тут нужно бороться особенно решительно и молиться больше, чем когда-либо.

Лучшим средством против уныния преподобный Нил называет молчание, сосредоточенность и раскрытие собственного сердца перед опытным наставником. Не менее старательно и упорно нужно бороться и со страстью тщеславия. Эта страсть весьма тонкая и вкрадывается в нас незаметно, побуждая нас трудиться не для Бога, а для

собственного превозношения перед людьми. Она — мать «гордости» и носит различные имена, но всегда и везде она «мерзка». Бог противится гордому, говорит Писание. Такой человек — враг и бес себе самому и носит в себе самом свою погибель.

Зачаткам гордости нужно противопоставлять смирение. Каждый должен считать себя хуже всех тварей, даже хуже демонов, ибо демоны нас побеждают. Среди братьев нужно занимать последнее место, носить убогую одежду (это опять — отголосок преподобных Феодосия и Сергия, подлинный дух русской аскезы), нужно любить смиренную «черную работу», не искать своего в беседах, не стараться во что бы то ни стало вставить в спор свое слово, даже если это слово хорошее. В особенности же не надо хвалиться своими делами и случайными заслугами.

Шестая глава говорит о том, что в этой борьбе со страстями необходима помощь Божия. При ее наличии мощным средством против всех душевных страстей является постоянное помышление о смерти и о бренности всего земного. Как для тела хлеб есть главная пища, так для добродетельной жизни помышление о смерти существенно и необходимо. Надо помнить о том, что «от древних лет вси угодивши Богу скорбьми и бедами и теснотами спасошася». Этой теме посвящена седьмая глава. Восьмая глава говорит о слезах. «Слезы покаяния» — это «слезы спасительные, слезы, очищающие мрак ума моего». И наступает момент, когда они становятся источником радости. Психическое состояние, которое Нил определяет словом «слезы», близко к тому, которое он называл внутренней «умной молитвой». Тут и там предполагается одинаковый уровень духовной возвышенности. Нередко слезы вызываются «умной» молитвой и очень часто сопровождают ее.

После «благодатных» слез, как и после «умной» молитвы, необходимо в особенности хранить свое сердце от посторонних помыслов. Об этом «умном хранении» после мистических переживаний говорит девятая глава.

Весь этот процесс внутреннего совершенствования требует от вставшего на этот путь человека полного отречения от мира, так что он должен умереть для всего другого. Тут Нил приводит слова святого Иоанна Лествичника о трех условиях, необходимых, чтобы человек был настоящим иноком: а) отказ от всякого стремления к материальным благам; б) горячая молитва; в) постоянное «блюдение» и совершенствование сердца.

Преподобный спрашивает не без иронии: можно ли назвать «отказом от стремления ко всему земному» существующий у нас обычай владеть землей и селами? Как невозможно читать книгу и совершать богослужение, не научившись сначала грамоте, так невозможно приступить к подвигу внутреннего совершенствования, не отказавшись сначала от всего мирского. Этот подвиг требует прежде всего молчания, внутренней сосредоточенности, чего нельзя достичь без полного отказа от мира (гл. 10).

Формулируя в целом учение Нила Сорского, можно свести его к следующим положениям:

1) Основное направление мысли преподобного Нила есть направление чисто аскетическое. Жизнь теперешняя — только подготовка к жизни будущей. На земле все бренно, все преходяще, судьба всех — умереть. Скорби и страдания — лучшее, что выпадает на долю человека в этой жизни. Их нужно принимать с радостью и благодарить за них Бога, так как они очищают душу и ведут человека к блаженству.

2) Самая «благая часть», какую человек может избрать на земле, — это монашеская жизнь. Монахи — в наиболее прямом смысле слова — служители Божии. Но монашеское состояние не должно быть только телесным: необходимо, чтобы оно было духовным. Оно требует не только умерщвления плоти, но в особенности внутреннего, духовного совершенствования человека. Аскетизм преподобного Нила — духовный аскетизм. Его цель — внутреннее нравственное совершенствование человека, а не изнурение тела. Поле битвы для монаха — не его тело, а

его сердце и его мысли. Монах может и должен питать и поддерживать свое тело настолько, насколько это ему требуется, и даже порою дать ему отдохнуть. Телесный пост не так существенен в монашеской жизни. Количество принимаемой пищи должно соответствовать силам и потребностям каждого. Монах должен бороться не со своим желудком, а со злыми мыслями в своей душе, со страстями своего сердца. Путь, которым всякий человек достигает спасения, — это путь нравственного перерождения, внутреннего перевоспитания, а не внешних обрядов.

3) Этот взгляд Нила на характер и цель монашеской жизни определяет отчасти и его взгляд на мир. Основа его идей, характерная черта его мировоззрения — это первенство внутреннего, духовного, идеального над внешним, обрядовым. Его исходная точка — Евангелие, и этот евангельский характер отражается во всей его духовности. «Любите врагов ваших... Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине», — эти евангельские слова могли бы служить эпиграфом ко всем трудам преподобного Нила. Он обо всем судит с точки зрения Евангелия, Евангелием определяет обязанности монаха и всякого христианина вообще, не заботясь ни о каких соображениях практического порядка, и этим он слегка напоминает князя Мышкина в «Идиоте» Ф.М. Достоевского.

4) То же духовное направление приводит к тому, что Нил — противник всякой роскоши в украшении церквей. Он пишет, что Бог никого еще не осудил за недостаточно богатое украшение храмов. Делать церквам дорогостоящие дары «излишне». Гораздо лучше раздать эти деньги бедным.

Духовный и идеалистический характер святого очень часто принимает мистическое направление (в смысле внутреннего созерцания). Этот последний элемент — один из самых значительных в его личности. Мы видели его учение относительно духовной молитвы и слез. В

обоих случаях предполагается одно и то же душевное и молитвенное состояние.

5) «Подвиг» нравственного совершенствования человека должен быть сознательным и осмысленным. Монах должен совершать его не по приказу, а по собственному убеждению в его необходимости, с «мудрованием» и «согласующа разуму». Коротко говоря, послушание не должно быть машинальным и механическим. Монах, как и всякий другой христианин, может и должен пользоваться советами опытных людей, но для этого он должен сначала удостовериться в том, какова жизнь тех, к кому он за советом обращается, насколько они знают Писание и как они осуществляют свои знания на деле. Ярмо монашеской жизни следует принимать на себя разумно, разумно «принимать пищу», «читать Писание», бороться со страстями. Резко восставая против тех, кто хочет всегда действовать «самочинно» и не желает укрощать свою собственную волю, Нил, однако, не уничтожает разумную личную волю у монаха. Напротив, именно эта воля должна постоянно присутствовать в деле внутреннего совершенствования. Даже тогда, когда он дает свои советы, Нил не подавляет собственную волю того, к кому он обращается. Эти советы он всегда высказывает условно: «если возможно», «если Богу угодно и полезно душе».

Это требование сознательных и разумных отношений вместо рабского послушания составляет очень интересную черту в системе идей преподобного Нила.

6) Признавая в человеке собственную, и притом сознательную, волю, Нил полностью подчиняет ее требованиям Писания. Монах должен применять свою волю к тому, чтобы жить согласно «божественного Писания и учения Святых Отец». Но чтобы «в том иметь живот свой», нужно их знать, их «испытывать»¹.

Наиболее полно и последовательно наука духовного возвышения воплощалась в трудах заволжских старцев —

---

¹ Иеромонах Иоанн (Кологривов). Указ. соч. С. 186—188.

монахов Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и других монастырей, расположенных в местности между Белым и Кубенским озерами. Название получили от того, что местность по направлению от Москвы находилась за Волгой и носила название Заволжья. Опираясь преимущественно на труды

Прп. Иосиф Волоцкий. Икона. К. XVII — н. XVIII в. ГИМ

Нила Сорского, заволжские старцы стали выразителями особого церковного направления, требовавшего неукоснительного проведения в жизнь евангельских принципов. Среди заволжских старцев были особенно заметны инок Вассиан Косой, старец Герман, Гурий Тушин, епископ рязанский Кассиан, троицкий игумен Порфирий и др., действовавшие преимущественно в XVI в. Заволжские старцы являлись проповедниками христианской веры, противниками насилия в деле веры. Они отрицали право монастырей владеть (стяжать) землями и богатой собственностью, считая это несовместимым с монашеским служением, а некоторые, например Вассиан Косой, даже выступали за конфискацию церковных владений, критиковали святоотеческие предания. При некоторой моральной привлекательности воззрения заволжских старцев несли серьезную опасность нормальной жизнедеятельности Русской Церкви, ослабляли ее роль в государстве. Лишаясь земель и собственности, церкви и монастыри теряли возможность вести широкую пастырскую, благотворительную и просветительскую деятель-

ность, оказывать благотворное влияние на общественную жизнь.

Против заволжских старцев на Соборе выступила влиятельная группа русских церковных деятелей во главе с Иосифом Волоцким, стоявшая за усиление роли церкви в государстве и обществе, бережное отношение к святоотеческому преданию и сохранение церковных и монастырских владений. За последнее их политические оппоненты — заволжские старцы — присвоили этой группе обидное название «стяжатели», считая, что владение собственностью не совместимо с монашеским служением. В полемике с Иосифом Волоцким некоторые заволжские старцы даже позволили себе критиковать святоотеческие произведения, в которых содержались положения, обосновывавшие церковное и монастырское землевладение. Иосиф Волоцкий и другие «стяжатели» сумели доказать, что позиция заволжских старцев в этом вопросе ошибочна. Собрание в руках церкви земель и собственности было не стяжанием богатств в целях ведения роскошной жизни, а средством, позволяющим Церкви усиливать ее роль в государстве и обществе посредством расширения пастырской, благотворительной и просветительской деятельности. Лишение Церкви земель и собственности, как впоследствии показали реформы Петра I и Екатерины II, ослабляло возможности духовной жизни, расширяло сферу мирских, антихристианских начал. В XVI в. на Соборах 1503 и 1531 гг. «стяжатели» сумели доказать свою правоту, отодвинув от России почти на два века опасность секуляризации и обмирщения.

Монастыри как сосредоточение духовной мощи России, как хранители духовных основ русской цивилизации стали главной мишенью для сил мирового зла, начавших наступление на нашу страну в конце XVII — XVIII вв.

В Духовном регламенте Петра I вводятся ограничительные правила пострижения в монашество, правительство стремится сократить число монастырской братии,

Табл. 1

Русские монастыри в 1722—1914 годы

	1722	1764	1784	1825	1851	1881	1897	1914
	(до секуляризации)							
Общее число монастырей (на н. XVIII в.)	1128	953	488	476	534	566	733	953
мужских	873	732	386	377	411	385	444	478
женских	255	221	102	99	123	181	289	475
Число монашествующих (на 1724)	25207	12392	как в 1764	11080	18402	29457	53092	94629
монахи	1453	7659		3727	4962	6752	8084	11845
послушники	4			2015	4952	3957	6988	9485
монахини	1067	4733		1882	2288	4945	9216	17283
послушницы	3			3456	6200	13803	28804	56016
Сумма на содержание платных монастырей (в руб.)		235352	—	—	—	425092	411904 (на 1896	439166

монастыри устраняются от управления своим хозяйством. Им выдается определенное жалование, а излишки от этих сумм забирает казна. К Монастырскому приказу правительство обращается за деньгами на государственные нужды, монастырям правительство старается привить благотворительный, по преимуществу, характер, с каковой целью при них строятся богадельни, куда определяются инвалиды, нищие и т. д. В 1721 г. делается распоряжение постригать только на вакантные места, для выяснения которых делается перепись. Затем монахи прикрепляются к тому монастырю, за которым записаны по переписи Монастырского приказа.

Петр III решил отобрать церковные вотчины в казну, что и было выполнено в 1764 г. Екатериной II. За архиерейскими домами и монастырями было оставлено некоторое количество земли и угодий, подворья и загородные дома. Все же громадное количество земли перешло в казну, и взамен отобранной земли монастырям и архиерейским домам было положено определенное содержание. Позднее это распоряжение было распространено на Малороссию. При Анне Иоанновне были подтверждены Указы Петра I об уменьшении числа монахов. В 1734 г. была сделана перепись монахов, и постриженных неправильно расстригали и отдавали в солдаты. Число монахов сделалось ничтожным. Гонение на монастыри прекратилось при Елизавете Петровне, которая относилась к ним с большой любовью, и в 1760 г. принятие монашества было разрешено всем. При Екатерине II опять принимаются меры к сокращению монастырей. Их число сокращается почти в 2 раза. Вводятся монастырские штаты, новые монастыри можно строить только с разрешения верховной власти. При Павле I и Александре I монастырские штаты расширяются, и количество черного духовенства увеличивается. Монастыри получают некоторые льготы.

Положение монастырей значительно улучшается в царствование Святого Страстотерпца царя Николая II.

Если в начале его царствования в России было 733 монастыря, то в 1914 г. их число увеличилось до 953.

После установления в России богоборческой власти страну захватила волна злодейских убийств монахов и священнослужителей. Монастыри подвергались разграблению, монашествующих расстреливали или выслали. В 1918–1930-х годах было убито 200 тыс. священников и монахов. К концу 1930-х годов все монастыри были закрыты. Каждый монах считался опасным государственным преступником, и по специальному решению Политбюро на него распространялось применение «высшей меры наказания».

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в стране снова стали действовать несколько десятков монастырей. Жизнь в них проходила в условиях строгих ограничений и категорических запретов. Но после тотального террора 1930-х годов это было настоящее возрождение, которое после смерти Сталина сменилось новыми гонениями, в 1954–1963 гг. был вновь закрыт 31 монастырь.

Новое возрождение монастырской жизни России началось со 2-й половины 1980-х годов. За 10 лет, с 1985 по 1994 г., число православных монастырей возросло с 18 до 249. Вновь открылись древние обители, долгое время находившиеся вне монашеской жизни. В конце 2008 г. в границах исторической России действовали 773 монастыря.¹

---

¹ Общее количество монастырей в русской Церкви, включая зарубежные, составляет 804. Кроме того, существуют 203 подворья и 65 скитов.

ГЛАВА 4

*Великая, Малая и Белая Русь. —
Закарпатская Русь. — Буковина. — Крым. —
Урал и Сибирь. — Прибалтика. — Кавказ. — Аляска*

Жизненное пространство русского народа охватывает обширные территории в Европе и Азии, заселенные и освоенные многими поколениями русских людей. Первые летописи и иностранные источники (например, Константин Багрянородный) свидетельствуют, что в X в. центром русской земли были города Киев, Чернигов, Переяславль в Среднем Поднепровье. В XII в. к русским землям относятся все территории расселения восточнославянских племен — полян, северян, радимичей, уличей, вятичей и др. По мере развития русского народа границы русской земли расширяются на все стороны света и особенно на юг и восток. В XX в. границы русских земель охватили все территории Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и некоторых других, населенных нерусскими народностями.

Ядром русской земли были территории, населенные великороссами, то есть той частью русского народа, которая в отличие от малороссов и белорусов избежала вли-

Карта Российской империи (из атласа 1792 г.)

Ап. Васнецов. Старорусский город. 1899 г.

яния католицизма и иудаизма. Именно на великороссов легло главное бремя державного строительства в период татаро-монгольского нашествия, когда малороссы и белорусы оказались под польско-литовской оккупацией. В XIII в. центр русской земли перемещается в Ростово-Суздальское княжество и Новгород Великий. Дальнейшее приращение русской земли шло на восток и юг за счет территорий, освоенных преимущественно великороссами.

С XVIII в. до 1917 г. в состав русской земли входили кроме собственно великороссийской территории Европейской части России и Азии (включая Сибирь и Даль-

ний Восток), Прибалтика, Малороссия, Белоруссия, Польша, Бессарабия, Северный Кавказ; с XIX в., кроме того, Финляндия, Закавказье, Средняя Азия и Памир. В 1914 г. территория России составляла 22,4 млн. км.

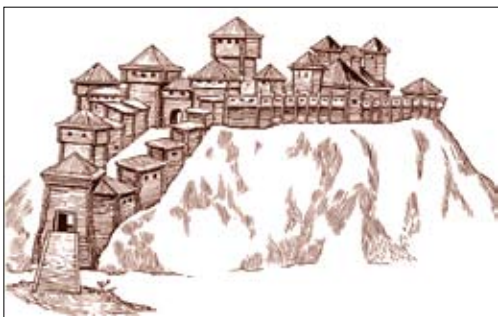

Рис. 1. Замок русского князя XI в. (Любеч. Резиденция Владимира Мономаха.) Реконструкция Б. А. Рыбакова, 1964 г.

В 1914 г. Россия делилась на 81 губернию и 20 областей. Городов было 931. Часть губерний и областей объедине-

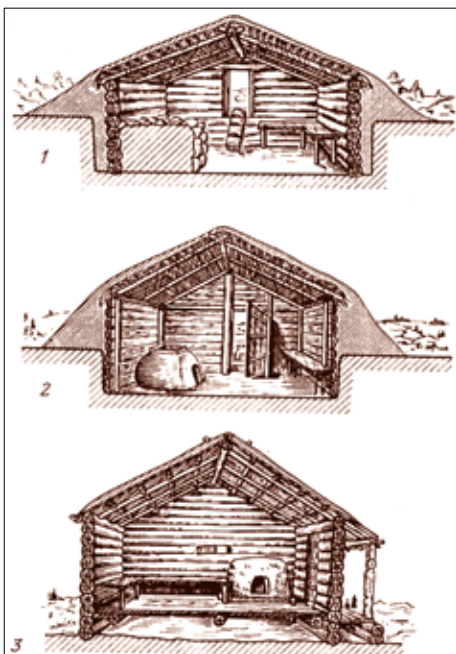

Рис. 2. Древнерусское жилище VII—XIII вв. 1 — полуземляночное жилище VIII—X вв., 2 — полуземляночное жилище XI—XIII вв., 3 — наземное срубное жилище XI—XIII вв. (схема-реконструкция П. А. Раппопорта, 1975)

ны были в генерал-губернаторства (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Примурское, Степное, Туркестанское и Финляндское). Официальными вассалами Российской империи были Бухарское ханство и Хивинское ханство. В 1914 г. под протекторат Российской империи был принят Урянхайский край.

С 1922 г. Россия стала называться Союзом Советских

Социалистических республик (СССР). Три четверти ее занимали великоросские территории. Общая площадь их составляла 17,08 млн. км². На них жили 133,7 млн. чел.

В середине XX в. на великоросских территориях кроме 49 областей и 6 краев находилось 16 крупных национальных образований, именуемых республиками (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), 5 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская), 10 национальных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий). В экономическом отношении выделяются 10 экономических районов: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Малороссийское село

Великороссы составляли 85% населения, жившего на великоросских территориях. В 18 национальных объединениях или округах из 31 подавляющее большинство составляли великороссы.

После великоросских территорий вторую по величине часть русской земли составляла Малороссия — 0,6 млн. км² (включая великоросские территории Новороссии и Крыма).

Малороссия расположена на юго-западе европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны Польши и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в. в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая в себя Галицко-Волынскую землю и Приднестровье. Название «Украина» применительно к Малороссии относилось к приграничным территориям, окраинам Русской земли. В частности, так называлась окраина Га-

А. Кившенко. Переяславская рада. 1654 год. Воссоединение Малороссии с Россией

лицкой земли между реками Южный Буг и Серет, а также приграничные земли Галицко-Волынского княжества возле Западного Буга.

Древнерусское Галицкое княжество занимало северо-восточные склоны Карпатских гор. Галицкие земли, вошедшие в X в. в состав Киевской Руси, были включены в середине XI в. в число владений князя Владимира Ярославича, а затем его сына Ростислава. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. Владимир Володаревич (1141–1153гг.) объединил все галицкие земли под своей властью, стал окончательно независимым от Киева. В княжение его сына Ярослава Осмомысла (1153–1187гг.) Галицкое княжество пережило период расцвета. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление влияния Галицкого княжества. В 1199 г. им овладел волынский князь Роман Мстиславич.

Галицко-Волынское княжество возникло в результате объединения Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств (1199 г.) волынским князем Романом Мстиславичем (1170–1205 г.). Это княжество было могущественным государством Европы. На черноземных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, юве-

П. Матейко. Рейтан — падение Польши (фрагмент)

лирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города — Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Тереховль, Дорогичин, Луцк, Львов, Холм

А. Докучаев. Белорусское село

и др. (свыше 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла крупную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремесел. Были построены соборы, оборонительные сооружения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160 г., во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче середины XII в. и др.). Значительное распространение получило книжное дело — крупным центром летописания был Галич. В 1259 г. татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде.

В 1352 г. Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь — Литвой, они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

Между землями России и Польши располагались так называемые червенские города — по верхнему течению Западного Буга, его притокам Гучве и Луге, верховьям Стиря. В их число входили Червен, Луческ, Сутейск, Броды и др. Червенские города находились на границе между Русью и Польшей и часто являлись предметом споров и военных столкновений. В 980-х годах они были возвращены Руси киевским князем Владимиром Святославичем, который посадил здесь своего сына Всеволода.

В 1018 г. червенские города захватил польский король Болеслав Храбрый, но в начале 1030-х годов они снова отошли к Киеву и удерживались уже постоянно в составе русских земель. Позднее

А. Трутовский. Малороссийский пейзаж

червенские города стали частью территории Владимиро-Волынского княжества.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «Русь» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них ими внедряются разные искусственные названия — «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднепровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (малороссам), что они особая нация — украинцы. В официальных документах запрещалось употреблять слова «малоросс», «ру-

Около хаты в Малороссии

син». С 1904 г. галицийские русины (русские) стали именоваться в австрийских документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-

венгерские спецслужбы подготавливают планы отторжения от нее малороссийских губерний и создания под скипетром Габсбургов «Украинского королевства». С приходом к власти еврейских большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами русского народа понятием «Украина»¹, а малороссы начинают рассматриваться как особый народ — «украинцы».

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населения этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего элементом местной психологии, особенно интеллигенции на Галичине².

В XVIII—XIX вв. русскими людьми осваиваются территории, получившие впоследствии название Новороссия, включающие губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме Крыма), прорезанную нижним течением Днепра, Днестра и Буга.

Особое значение для русских людей имело освоение Крымского полуострова, имевшего большое стратегическое значение для развития Русского государства. Крым омывается на севере и юге Черным, а на востоке — Азовским морями. На севере соединяется с Восточно-Европейской равниной Перекопским перешейком.

В 1-м тысячелетии до н. э. в Крыму обитали племена киммерийцев, тавров и скифов (в неоднородный состав последних входили и восточнославянские племена). В

---

¹ Украина — древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, Руси». После оккупации Малой Руси Польшей, а позднее и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю Малороссию и используется для вытеснения ее исторического названия в целях колонизации и онемечивания русских людей.

² Как выразился русский ученый академик Ф. Я. Шипунов: «Самые широкие украинцы — это иудизированные русские, впитавшие в себя особенности традиционной еврейской психологии».

*Типы русского жилища, распространенные в различных районах. К. XIX — нач. XX в.
а — Олонецкая губ., Каргопольский у., д. Б. Халуи; б — Нижегородская губ.; в — Самарская губ.; г — Витебская губ.*

III в. до н. э. в степной части Крыма возникло Скифское государство, значительная часть населения которого были славяне. В III—IV вв. на полуостров вторгаются полчища кочевых племен готов и гуннов, превративших цветущие скифские поселения в руины. Плодами жестоких кочевников воспользовалась Византия, захватившая эти земли. Восточная часть Крыма с X в. входила в состав русского Тмутараканского княжества. В XIII в. в Крым вторглись монголо-татары и после ужасающей резни образовали здесь Крымский улус Золотой Орды. После падения Золотой Орды в 1443 г. возникло Крымское ханство (с 1475 г. вассал Турции) — разбойничье государство, подавляющая часть населения которого занималась грабежом сопредельных стран, и прежде всего России. В течение нескольких столетий вооруженные отряды крымских татар проникали в глубь нашей страны, имея главной целью убийства, грабежи, насилие и захват пленников.

В борьбе с разбойниками участвовали русская армия, запорожское и донское казачество. Стремясь обеспечить безопасность южных областей и добиться выхода к Черному морю, русское государство с к. XVII в. начало борьбу за овладение Крымом. В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. русские войска овладели Крымом; по договору с ханом (1772 г.) и Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против русского народа. В 1783 г. Крым присоединен к России, в 1784 стал частью Таврической области (с 1787 г. — губернии) с центром в Симферополе; в 1797—1802 гг. входил в Новороссийскую губернию, из которой вновь выделился (1802 г.) в Таврическую губернию

Присоединение Крыма к России ускорило экономический рост Крыма, развивались овцеводство, зерновое хозяйство, садоводство, табаководство, виноградарство, ремесленные и кустарные промыслы (особенно соляной). Строились новые города. В 1783 г. был заложен Се-

Типы русского жилища, распространенные в разных районах страны. К. XIX — н. XX в. а — Орловская губ. и у., с. Ольшанские выселки; б — Курская губ.; в — Область войска Донского, 1-й Донской округ, хут. Ажинов; г — Кубанская обл., Лабинский отдел, ст. Владимирская

вастополь, ставший с н. XIX в. главным военным портом Черноморского флота. Со 2-й половины XIX в. Южный берег Крыма использовался как курорт. Члены царской фамилии, а с 70—90-х годов представители знати и купечества строили там особняки и дворцы.

Во время Крымской войны 1853—1856 гг. Крым был главным театром военных действий. В ходе войны русские войска и жители Севастополя под руководством адмиралов В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина в течение 11 месяцев героически обороняли город.

В 1921 г. декретом большевиков на полуострове была организована автономная республика Крымских татар (и это несмотря на то, что они составляли меньшинство населения). После оккупации Крыма Германией националистические организации крымских татар устроили этнические чистки, вырезав по благословению немцев до 120 тыс. русских людей, в большинстве своем женщин и детей¹. После освобождения полуострова от германских оккупантов И.В. Сталин приказывает выслать крымских татар в Среднюю Азию. В конце 1940-х годов на Крым претендуют еврейские националистические организации, вынашивающие замыслы устройства здесь Еврейской республики в составе СССР. Предложение это вызвало резко отрицательную реакцию И.В. Сталина, любившего этот край и часто проводившего там свой отпуск.

Через год после смерти И. Сталина Н.С. Хрущев совершает нелепый и незаконный политический акт: передает чисто великоросскую территорию Крыма в ведение малороссийских властей, по-видимому, имея целью вызвать рознь между двумя братскими ветвями русского народа.

Новороссия (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии) прорезана нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Ровное степное пространство это неза-

---

¹ Foreign Affairs. 1993. Summer. P. 115.

Характерные особенности малороссийского жилища. К. XIX — н. XX в. А — Киевская губ., с. Кудовка; Б — Бессарабская губ., Аккерманский у., с. Сергеевка; В — Волынская губ., Изяславский у., с. Свериды; Г — Подольская губ., Камене́ц-Подольский у., с. Жердь

метно сливается со степями восточной России, переходящими в азиатские степи, и потому издавна служило жилищем племен, передвигавшихся из Азии на Запад. На этом же побережье Черного моря в древности основан был ряд греческих колоний. Постоянная смена населения продолжалась до татарского нашествия. В XIII—XVI вв. здесь господствовали татары, сделавшие невозможной мирную колонизацию страны соседними народами, но в середине XVI в. началась колонизация военная. Ниже порогов на днепровском острове Хортице была основана казаками сечь. В середине XVIII в. появляются здесь новые поселенцы — выходцы из славянских земель, болгары, сербы, волохи. Правительство, имея в виду создать военное пограничное население, давало им пособия и различные привилегии. В 1752 г. образованы два округа: Новой Сербии и Славяносербии. Вместе с тем создавались линии укреплений. После 1-й Турецкой войны укрепленные линии захватили новые пространства. Присоединение в 1783 г. Крыма, сделав Новороссию небезопасной от татар, дало новый толчок колонизации края. 2-я Турецкая война отдала в руки России Очаковскую обл. (то есть за-

падную часть ныне Херсонской губернии). С 1774 г. г. во главе управления Новороссийским краем был поставлен князь Г. А. Потемкин, остававшийся в этой должности до смерти (1791 г.). Он разделил страну на губернии: Азовскую к востоку от Днепра и Новороссийскую к западу. Заботой Потемкина было заселение и всестороннее развитие края. В видах колонизации давались льготы иностранцам — выходцам из славянских земель, грекам, немцам и раскольникам, розданы были огромные земельные владения сановникам и чиновникам с обязательством заселить их. Одновременно с правительственной колонизацией шла колонизация вольная из Великороссии и Малороссии. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны казны, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы ее охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на поселение в крае беглых крестьян, число которых с развитием крепостного права в конце XVIII и начале XIX вв. все возрастало. При Потемкине основан был в Новороссии и ряд городов — Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отношении Новороссия несколько раз перекраивалась. В 1783 г. она была названа Екатеринославским наместничеством. В 1784 г. образована была Таврическая область, в 1795 г. — Вознесенская губерния. При Павле I часть Екатеринославского наместничества была отделена, а из остальной части образована Новороссийская губерния. При Александре I учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединенной от Турции Бессарабской областью, составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса.

Особая судьба в течение многих веков была у Закарпатской Руси, Буковины и Подолии, впоследствии механически включенных в Малороссию.

Характерные особенности белорусского жилища. К. XIX – н. XX в. а – старинная курная хата и сени. Минская губ., Мозырский у., с. Чучевичи; б – хата с пристроенным сзади двором (погонный двор в один ряд). Минская губ., Слуцкий у., д. Подлипы; в – старинная хата с веночным двором. Гомельская губ. и у., д. Шарпиловка; г – хата. Гродненская губ. и у., с. Белево

Закарпатская Русь – историческое название одной из древнейших частей России, входившей в Малороссию. Население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X–XI вв. входила в состав Киевской Руси. С XI в. оккупирована Венгрией, позже – Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 г. – Чехословакией. Возвращена России в 1944 г. Центр Закарпатской Руси – город Ужгород.

Буковина – также историческая русская земля на юго-западе России. Свое название (впервые встречающееся в 1392 г.) получила от массивов буковых лесов. Коренное население – русские племена тиверцев и уличей. В X–XI вв. – в составе Руси. В XII–XIII вв. в составе Галицко-Волынского княжества. В XVI–XVIII вв. подпала под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 г. Хотинский уезд Буковины возвращен России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940 г.

Подолія – русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 г. летопись упоминает о живших здесь

славянских племенах, уличах и тиверцах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена были многочисленны и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и еще в конце XI в. обладали городскими центрами. До середины XII в. летопись совершенно умалчивает об этом крае. Связанное общей жизнью с Киевом, население Подолии постепенно было отрезано, благодаря натискам кочевников: в начале X в. — печенегов, в середине XI в. — половцев и др. С середины XII в. начинают встречаться более определенные сведения о Подольской земле. Под 1144 г. упоминаются города, несомненно принадлежавшие Поднестровскому Подолью — Ушица и Микулин, под 1146 г. — города

С. Кырканда, Архангельская обл. Изба. Фото из коллекции К. Ф. Некрасова. МАА

Д. Окулово, Верхне-Тоемский р-н Архангельской обл. Изба. Боковой фасад. Обмер архит. Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина 1938 г. МАА

Сольвычегодский р-н Архангельской обл. Изба. Фото В.М. Владимирова. МАА

в Побужье — Божеск, Межибожье и Хотельница, 1147 г. — Бужск (Белзский), Шумск, Тихомль, Выгошев, Гноиница в том же Побужье. Из Подолии делают попытки овладеть Галичем князь Иван Берладник и сын его Ростислав. Земля эта с 1226 г. встречается под названием Понизья. Во время Даниила Галицкого некоторое время здесь господствовали враждебные ему галицкие бояре. При нашествии татар они овладевают сперва небольшой частью Понизья, и то после обратного движения с запада на восток. Даниил старался укрепить там города и замки. Что же касается Побужья, то в начале 2-й половины XIII в. почти весь бассейн Южного Буга был или непосредственно занят татарами, или признавал их господство и выплачивал им дань, порвавши всякие обязательные отношения к Даниилу.

С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем Литвы, а с XVI в. Польши. Возвращена России только после раздела Польши в 1793 г.

Одним из исторических ареалов древнерусского государства на юго-западе его территории была Молдавия. В VI в. на этих землях на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказавшие большое влияние на мест-

Северная изба. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

Северная изба с волоковыми окнами. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

ное население. В X–XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими молдавские племена приняли Православие. В XII–XIII вв. Молдавия входит в состав русского Галицко-Волынского княжества. В Северной Молдавии, в Поднепровье культура населения носила древнерусский характер. С 1456 г. Молдавия становится данницей Османской империи. В XV–XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был русский народ. При помощи Москвы, Киева и Львова в Молдавии в 1641 г. была открыта первая молдавская типография. Киеву Молдавия обязана и открытием Греко-славяно-латинской академии в Яссах (1640 г.).

С середины 1650-х годов молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем Петра I и молдавского князя Д. Кантемира. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 г. турки были изгнаны из Молдавии, а ее жители приняты в русское подданство.

Нелегка была судьба Бессарабии — территории у Черного моря между реками Днестр, Прут и низовьями Дуная. В X–XI вв. входила в состав Руси. В XII–XIII вв. — в состав Галицко-Волынского княжества. В XVI–XVIII вв. оккупирована Турцией. Возвращена России в 1818 г. Временно отторгнута от России в 1856 г. (возвращена в 1878 г.). Вновь отторгнута в 1918 г. (возвращена в 1940 г.).

После Малороссии самой значительной частью русской земли является Белоруссия, расположенная в бассейнах среднего течения Днепра и Западной Двины, верхнего течения Немана и Западного Буга. Территория Белоруссии составляет 0,21 млн. км.

Белая Русь — название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли Руси, не зависевшие в XIII–XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распростра-

*С. Селецкое, Емецкий р-н Архангельской обл. Изба 1828 г.
Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МАА*

*Гор. Котлас, Архангельская обл. Изба. Фото В. М. Владимиро-
рова. МАА*

*Сольвычегодский р-н Архангельской обл. Двухэтажная изба.
Фото В. М. Владимирова. МАА*

нилось на все западные земли Руси.

Однако в те же XIII–XIV вв. часть нынешней территории Белоруссии именовалась Черной Русью. Это была область, лежавшая в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковскийском, Несвижем, Турыйском (Турец), Здитовом. До XIII в. Черная Русь, возможно, входила в состав Полоцкого княжества. В 1240-х годах Черную Русь захватил литовский князь Миндовг. В 1250-х годах она была возвращена Даниилу Галицкому,

отдавшему Черную Русь своему сыну Роману Даниловичу, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Черную Русь вновь оккупировал Миндовг. После его смерти (в 1263 г.) временно находилась в составе Галицко-Волынского княжества. В XIV в. Черная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского. Происхождение названия «Черная Русь» не выяснено.

На северо-западе болевой точкой России была Прибалтика, территория, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX—XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие ее языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, явтягов и других, неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, например, Христианство пришло из Руси (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски — погостами. В X—XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства. В 1030 г. Ярослав Мудрый основывает здесь город Юрьев, а земли, населенные племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в Полоцкое княжество, а частично принадлежат Пскову. К Галицко-Волынскому княжеству относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате татаро-монгольского нашествия привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 г. возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного государственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено Польшей. На несколько веков Прибал-

Сольвычегодский р-н Архангельской обл. Двухэтажная изба. Фото В. М. Владимирова. МАА

Д. Петры. Заонежский р-н Карелии. Дом Терентьева. XVIII в. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.

Д. Патаневщина, Заонежский р-н Карелии. Дом Клопова. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1935 г.

Д. Лахново (близ Шуньги), Заонежский р-н Карелии. Дом Латаковых 1860-х гг. «Выход» на лицевом фасаде дома. Фото Л. С. Залесской 1939 г. МОССА

Д. Уялега, Сямозерский р-н Карелии. Дом Н. Агеева. Лицевой фасад дома. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.

Д. Георгиевская, Гороховецкий р-н Ивановской обл. Изба. Фото из коллекции проф. Н. Н. Соболева. МАА

тика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской Империи. Во время Первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения ее к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы просуществовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940 г. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991 г. Как и после Первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадровыми сотрудниками ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские сателлиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России,

Покорение Кавказа. Ф. Рубо «Живой мост». 1892 г.

перевалочный пункт ее экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием, наркотиками, распространению проституции и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

На юге России в течение двух последних веков одним их ареалов национальных интересов русского народа был Кавказ. Он считался отдельной частью Российской Империи, расположенной между Черным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере — с Астраханской губернией и Областью войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключавший в себе Ставропольскую губернию и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую, Кутаисскую, Эриванскую губернии и области Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской Империи управление, во главе которого с 1882 г. стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведомстве военного министерства. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закатальском (Тифлисская губерния), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губерния) еще в н. XX в. действовало временное, так называемое военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории находились под игом ту-

А. Кившенко. Сдача Шамиля князю Барятинскому. 1859 г.

рецких и персидских оккупантов. В 1564 г. кахетинский царь Леон обращался за помощью к России. Леон первым из грузинских царей был принят Иваном Грозным, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 г. царь Федор подписал акт, установивший протекторат России над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под властью русских царей, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признает над собой верховную власть русского Императора. В 1783 г. был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 г. объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племен на русскую армию и поселения организуют Тур-

ция и Персия, за спиною которых стояли западные страны, и прежде всего Англия, Франция и Германия.

Эту войну, названную кавказской, можно разделить на четыре периода: до А.П. Ермолова, во время А. Ермолова (1816—1826 гг.); от удаления А. Ермолова до князя А.И. Барятинского (1826—1856 гг.) и во время князя А.И. Барятинского. До назначения Ермолова война велась не систематически и целью ее было оградить Грузию от набегов и охранять Военно-Грузинскую дорогу. Нежелание горцев допустить эту дорогу через их землю и их вековые счеты с христианами Закавказья делали задачу трудновыполнимой. А.П. Ермолов это вполне понял и поставил целью покорение Кавказа. Когда же ему удалось к этому склонить Александра I, он энергично взялся за дело: отказался от походов в горы с целью наказания горцев, а начал постепенно занимать линию за линией, строить укрепления, рубить просеки, прокладывать дороги. При А.П. Ермолове окончательно замирен кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 г. деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет

Политическая карта СССР

В. Суриков. Покорение Сибири Ермаком. 1895 г.

затем опять вели войну по плану до Ермолова, то есть делали трудные и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и суннитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворенного Кавказа. Новый наместник Кавказа, князь Барятинский, поставил

задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857–1859 гг. ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорен и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию.

Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 г. расколола Кав-

каз, вернула его в XVIII в. Еврейские большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

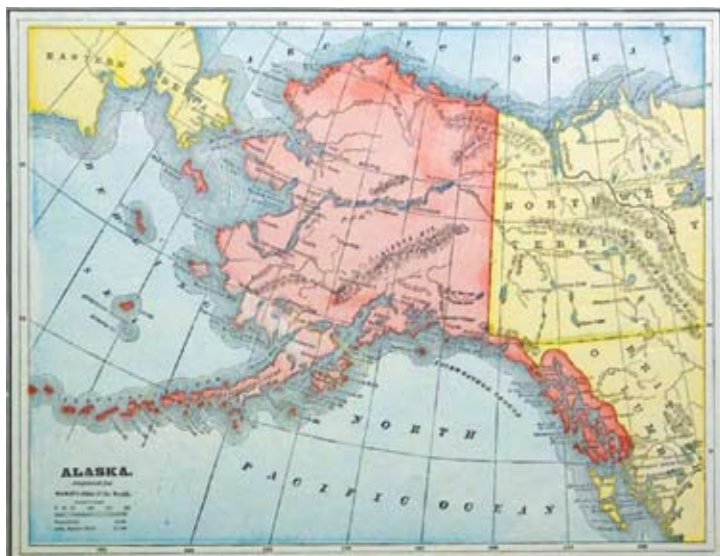
Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после распада СССР. Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех, и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики» — Грузию и Азербайджан возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами, бывшие члены Политбюро ЦК КПСС, Шеварднадзе и Алиев. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

Говоря о русских землях, нельзя не упомянуть и те из них, которые в свое время были открыты и частично освоены русскими людьми, а затем перешли под юрисдикцию других государств. Речь прежде всего идет об Аляске и части Северной Калифорнии. Аляска — территория на крайнем северо-западе Северной Америки, до 1867 г. принадлежала России. Первые отдельные сведения об Аляске русские землепроходцы получили в к. XVII в. На карте С. У. Ремезова (1701 г.) на основе данных В.В. Атласова и др. Аляска изображена в виде острова. Практические результаты по обследованию Аляски были достигнуты в 1732 г. (И. Федоров и М. Гвоздев). В итоге экспедиций В.И. Беринга и А.И. Чирикова (1728, 1729, 1741 гг.) были получены важнейшие данные о природе и населении части побережья Аляски. С экспедицией 1741 г. принято связывать открытие Аляски. С середины 40-х годов до к. XVIII в. к берегам Америки было совершено более 80 исследовательских и торгово-промысловых экспедиций. Активное участие в них с 1770-х годов принимал купец-предприниматель Г.И. Шелихов, основавший в 1784 г. первое русское поселение на о. Кадьяк.

В марте 1867 г. император Александр II, грубо поправ законы Российской империи, установленные еще Петром I, продал Аляску США за 7,2 млн. долларов. В результате этого незаконного акта от России была отторгнута территория площадью 1519 тыс. кв. км.

Побережье России омывают окраинные моря Северного Ледовитого океана: Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское.

Русские поморы в XV и XVI вв. плавали по Белому и Баренцеву морям до Шпицбергена и на Новую Землю. Наиболее важные открытия связаны с поисками новых путей из Европы в страны Дальнего Востока. В поисках северо-восточного и северо-западного проходов, существование которых в 1525 г. предсказал Дмитрий Лаптев, был проведен ряд экспедиций XVI–XVII вв., которые закончились неудачно, однако имели большое значение с точки зрения географических открытий и изучения природы. К середине XVII в. российские землепроходцы практически нашли морской путь из Северного Ледови-

Карта Аляски

того океана, который участниками Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. был нанесен на карту. В 1765–1766 гг. по инициативе М.В. Ломоносова была предпринята полярная экспедиция в глубь Северного Ледовитого океана под началом В.Я. Чичагова.

На востоке среднеазиатского континента жизненное пространство русского народа расширяется за счет Сибири. Еще в XI в. русские люди перевалили через Уральские горы и вышли в северную часть Западной Сибири. Это были новгородские ушкуйники, промышлявшие здесь охотой на пушного зверя. Места эти тогда назывались Югрой и находились во владении тюменского хана. С XV в. эти ханы становятся данниками России, а с XVI в. к русскому государству стараниями дружин Ермака присоединяется и Сибирское ханство. Основываются русские города Тюмень, Тобольск, Верхотурье. Сибирские народы (ханты, манси, эвенки, буряты, якуты, татары) постепенно и во многих случаях добровольно переходят под власть России. Тем не менее некоторые татарские князья вплоть до начала XVII в. нападали на русских поселенцев, и поэтому освоение новых земель шло в основном на север и восток.

В 1601 г. основана Мангазея — исходный пункт северного пути продвижения в Восточной Сибири. В 1604 г. в связи с добровольным переходом в русское подданство еуштинских татар основан Томск; в 1618 г. — Кузнецкий острог, который, подобно Таре, стал форпостом русского продвижения на юг в XVI–XVII вв. Его основание условно служит границей первого периода, в течение которого главное заселение шло вокруг Верхотурья, Туринска, Тюмени, Тобольска, Томска¹.

2-й период колонизации (до н. XVIII в.) — присоединение и первичное освоение Восточной Сибири. Инициатива присоединения новых территорий в значительной

---

¹ Громыко М. М. Сибирь // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 800.

мере переходит в руки местной администрации или даже осуществляется стихийно «промышленными» и служилыми людьми. С н. XVII в. русские проникают в бассейн Среднего Енисея. В 1618 г. на волоке между Кетью и Енисеем основан Маковский острог; в 1619 г. — Енисейский острог; в 1628 г. — Красноярский. С Енисея двигались на восток по Ангаре (1630 — Илимский острог; 1631 — Братский). В 1632 г. на Лене основан Якутский острог; в состав России входит основная масса якутов. Одновременно шло продвижение на Восток северным путем из Мангазеи. В 1639 г. русские вышли к Охотскому морю. В к. 1640-х годов построен Баргузинский острог и приведено в русское подданство тунгусское население. Присоединение Западной Бурятии затянулось до сер. XVII в. из-за вмешательства ойратских и монгольских феодалов. Присоединение Забайкалья и Приамурья закончилось в 1660-х. В 1661 г. основан Иркутский острог, ставший центром обширного воеводства, включавшего предбайкальские и забайкальские земли¹.

В н. XVIII в. русские владения на севере и востоке Сибири, за небольшим исключением, достигли естественных материковых границ; на юге рубеж шел по границе леса и степи, предгорьям Алтая и Саян, Яблоновому и Становому хребтам. Русское население (300 тыс. чел.) в Сибири превышало к этому времени более чем в 2 раза коренное². С этого времени удельный вес русского народа в Сибири неуклонно увеличивался. К началу XX в. он превышал долю других народов в несколько раз.

---

¹ Громыко М. М. Сибирь // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 800

² Там же.

ГЛАВА 5

Русский народ. — Великороссы. — Малороссы. — Белорусы. — Национальное строительство. — Объединение более 100 народов в едином государстве. — Страна милости, а не ненависти

Русский народ состоит из трех родственных ветвей — великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX—XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен. В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне — у озера Ильмень и по Волхову; кривичи — по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; радимичи — между Днепром и Сожью; северяне — по Днепру до Сулы; поляне — по Днепру от

А. Докучаев. Великороссы Северного края

Припяти до Роси; древляне — по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; волыняне (бужане, дулебы) — по Западному Бугу; тиверцы и уличи — по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи — по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен — родиев, россов, или руссов. Из их земли в

Великороссы центральных губерний Российской империи (Ф. Паули. Народы России, СПб., 1862)

Среднем Поднестровье это название распространилось на всех жителей древнерусского государства, включая и неславянские племена.

К н. XX в. русский народ насчитывал 88 млн. человек, включая великороссов, малороссов (украинцев, полещуков, русинов, или галичан покутян, подолаков, бойков,

К. Кольман. Русские типы

гуцулов, горал), и белорусов. В общей численности населения российского государства русский народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 губерний Царства Польского) — 80%, в Сибири — 80%, на Кавка-

Великороссы разных губерний Российской империи (Ф. Паули. Народы России, СПб., 1862)
 Псков   Тверь   Смоленск   Калуга   Тула

Поморы на рыбном промысле

зе — 34%, в Средней Азии — 9%, в 10 губерниях Царства Польского — ок. 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди великороссов наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окающий» и «акающий») и осо-

бенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т.п., — северные и южные великорусы. Связующее звено между ними — средневеликорусская группа, занимающая центральный район — часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как север-

Русские типы

Русские типы: Рязанская и Тульская губернии

но-, так и южно-великорусские черты. Более мелкие этнографические группы великороссов — поморы (на берегу Белого моря), мещёра (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков и их потомков (на рр. Дон, Кубань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы — «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайка-

Великороссы разных губерний (Ф. Паули. Народы России, СПб., 1862)
 Ярославль   Владимир   Рязань   Орел

Тамбов

лье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великороссы на Крайнем Севере (по рр. Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центрально-восточная (юго-восточная), северная (полесы) и западная (юго-западная). Среди белорусов выделяются полешуки (полешуки) — жители полесья; наиболее своеобразны среди них пинчуки — население Пинского Полесья.

В 1-й половине XX в. (до 1939 г.) доля русских среди других народов России увеличилась до 87%. Рост этот прежде всего объяснялся возвращением западнорусских земель и выходом из ее состава территорий Польши и Финляндии. Однако с начала Великой Отечественной войны доля русских среди других народов России стала снижаться. Ниже приводятся данные об удельном весе русских среди других наиболее многочисленных народов России.

Национальный состав населения России – СССР

Годы	1939	1959	1970	1979
Все население	100	100	100	100
Русские	87,1	76,3	74	72
в том числе:				
великороссы	58,4	54,7	53,4	52,4
малороссы	16,6	17,8	16,9	16,1
белорусы	3,1	3,8	3,7	3,6
Узбеки	2,9	2,9	3,8	4,8
Казахи	1,8	1,7	2,2	2,5
Грузины	1,3	1,3	1,3	1,4
Азербайджанцы	1,3	1,4	1,8	2
Литовцы	0,02	1,1	1,1	1,1
Молдаване	0,1	1,1	1,1	1,1
Латыши	0,1	0,7	0,6	0,5
Киргизы	0,52	0,5	0,6	0,7
Таджики	0,7	0,7	0,9	1,1
Армяне	1,3	1,3	1,5	1,6
Туркмены	0,5	0,5	0,6	0,7
Эстонцы	0,1	0,5	0,4	0,4
Татары	2,5	2,3	2,4	2,4
Евреи	1,9	1,1	0,9	0,7

Разрушение Российского государства в 1991 г. расчленило единый организм русского народа, для которого вся Россия – Российская Империя – СССР была исторической Родиной. В одночасье десятки миллионов великороссов, малороссов, белорусов стали иностранцами в своей стране. В частности, из 146 млн. великороссов та-

Великороссы среди других народов Российской Федерации (данные переписи 1989)

Национальная автономия	Население. Всего чел.	Доля великороссов в автономии %	Доля титульной нации в населении автономии %	Доля проживающих в автономии по отношению к общей численности титульной нации %
Корякский округ	39 940	62,0	24,8	34,9
Бурятия	1 038 252	69,9	24,0	59,3
Адыгея	432 046	68,0	22,1	77,7
Таймырский округ	55 803	67,1	14,9	7,0
Эвенский округ	24 769	67,5	14,0	11,6
Ненецкий округ	53 912	65,8	11,9	18,3
Чукотский округ	163 934	66,1	9,5	78,5
Хакассия	556 861	80,9	11,3	80,1
Карелия	790 150	73,6	10,0	63,2
Ямало-Ненецкий округ	494 844	59,2	6,0	59,8
Еврейская	214 085	83,2	4,2	1,7
Ханты-мансийский округ	1 282 396	66,3	1,4	60,4
Якутия	1 094 065	50,3	33,4	96,1

Великороссы среди других народов Российской Федерации (данные переписи 1989)

Усть-ордынский округ	135 870	56,5		36,3	11,7
Башкирия	3 943 113	39,3		21,9	64,2
Мордовия	963 504	60,8		32,5	29,2
Удмуртия	1 605 663	58,9		30,9	69,5
Алтайская республика	190 831	60,4		31,0	85,2
Коми	1 250 847	57,7		23,3	86,7
Дагестан	1 802 188	9,2		75,1	77,4
Чечня	1 270 429	23,1		70,7	80,6
Чувашия	1 338 023	26,7		67,8	51,1
Тува	308 557	32,0		64,3	96,3
Кабардино-Балкария	753 531	31,9		57,6	93,5
Северная Осетия	632 428	29,9		53,0	83,2
Коми-Пермяцкий округ	158 526	36,1		60,2	64,8
Агинско-Бурятский округ	77 188	40,8		54,9	10,1
Калмыкия	322 579	37,7		45,4	88,2
Татарстан	3 641 742	43,3		48,5	32,0
Карачаево-Черкесия	414 970	42,4		40,9	84,4
Марийская	749 332	47,5		43,3	50,4
ИТОГО:	25 800 378	45,7		37,6	54,7

кой статус получили почти 27 млн. чел., из них 6230 тыс. чел. живут в Казахстане, 1650 тыс. — в Узбекистане, 917 тыс. — в Киргизии, 905 тыс. в Латвии, 562 тыс. — в Молдавии, 475 тыс. — в Эстонии, 392 тыс. — в Азербайджане, 388 тыс. — в Таджикистане, 345 тыс. — в Литве, 341 тыс. — в Грузии, 334 тыс. — в Туркмении, 51 тыс. — в Армении. Около 2 млн. великорусов живут в Северной и Южной Америке и Европе.

В общей численности населения великорусских территорий так называемой Российской Федерации доля великороссов составляет 85%. Доля русских (без малороссов и белорусов) в среднем преобладает и среди населения национальных автономий (46%), тогда как доля титульных наций (то есть тех народов, которые дали название автономиям) составляет 38%.

В 18 из 31 национальных территорий русские (без малороссов и белорусов) составляют более 50% (см. таблицу ниже).

За более чем тысячелетнюю историю России в ее состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

«Россия, — писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, — есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольно-

му расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государ-

Казак. Уралка, уралец, донец, черноморец

Линейный казак

ственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть суший оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало

полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса.

Уральский казак в степи

Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил свободу духа выше формальной правовой свободы — и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И.А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные

Малороссы в национальных костюмах

К. Шульц, М. Клодт. Типы малороссов

для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатая за их счет, то в России многие окраины жили

за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в свое время

не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же Прибалтики — пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет — и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других — зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила — это

К. Шульц, М. Клодт. Типы малороссов

сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь «Свете Тихий» православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» Со всем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И.А. Ильин).

Сидящие малороссы

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Всю катастрофичность существования

вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример — сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает И.А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, «обезглавив» их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как

А. Докучаев. Малороссы

мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX–X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего государства Казанского ханства

предопределила переход под руку России земель башкиров, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, — писал лорд Дж. Керзон, — бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

В имперском своем могуществе Россия объединяла — в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем — исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти (Б. К. Зайцев).

Белорусы Могилевской губ. в национальных костюмах

ГЛАВА 6

Историческая динамика русского народа¹. — Рождаемость. — Смертность. — Вступление в брак

Изучение численности русского народа восходит к трудам русских православных мыслителей святых митрополита Илариона, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого. Систематическое изучение русского народонаселения начинается в сочинении М. В. Ломоносова «О размножении и сохранении российского народа» (1761).

Ко 2-й половине I тысячелетия н. э. русское общество достигло высокого уровня развития. Основной ячейкой его являлась родовая община.

Этому процессу соответствовали и брачно-семейные отношения, возникновение патриархальной семьи. Во 2-й половине тысячелетия, очевидно, происходил рост численности восточнославянского населения. Об этом свидетельствует значительное расширение к IX в. области, занятой славянами. Помимо исконной территории в Восточной Европе они расселились на северо-востоке, в черноземные степи, имели значительные территории на юге.

История древнерусского государства (Киевской Руси) IX — 1-й трети XII в. привлекала широкое внимание демографов. На рубеже 30–40-х годов. XX в. Урланис, изучив карту Восточной Европы в IX–XI вв., составленную Б. А. Рыбаковым и приложенную к первому вузовскому учебнику «История СССР» (М., 1939), дал следующую сводку численности населения Киевской Руси к 1000 г. (см. стр. 195).

Численность населения государства Русь, возможно, действительно колебалась около пятимиллионной

---

¹ В главе использованы материалы следующих исследований: *Володарский Я. Е.* Население России за 400 лет. М., 1973; *Ращин А. Г.* Население России за 100 лет. М., 1956; *Урланис Б. У.* Рост населения в Европе. М., 1941; *Шелестов Д. К.* Историческая демография. М., 1997.

Динамика численности населения России до н. XX в. (млн чел.)

Дата	Оценка в пределах Европейской России в неизменных границах 1914 Б.П. Урланиса (1941 г.)	Оценки в границах России на соответствующую дату		Оценки в границах СССР		Оценка ООН
		Б.П. Вейсберг (1915 г.)	Я.Е. Водарский (1973 г.)	В.И. Козлов (1969)	В.В. Покшишевский (1970)	
5 тыс. лет до н. э. Начало н. э.	—	—	—	1	—	—
1000	8,5	—	—	5–10	—	—
1100	10,0	—	—	10–15	13	—
1200	11,0	—	—	—	—	—
1300	11,0	—	—	—	17	—
1400	13,0	—	—	10–15	—	—
1500	15,5	—	—	—	17	—
1600	18,3	—	6,5 (сер. XVI в.)	15–20	—	—
1650	18,3	8,9 (1613)	7,0 (кон. XVI в.)	18–25	22	—
1700	21,0	—	10,5 (1678)	—	—	—
1750	24,0	11,6 (1724)	15,5 (1719)	20–30	25	—
1800	39,0	27,2 (1780)	—	25–45	—	42 (31–52)
1850	61,6	43,3 (1819)	37,2 (1795)	40–55	45	56 (4–66)
1863	—	65,5 (1846)	74,0 (1858)	65–80	—	76 (66–85)
1900	111,2	74,8	—	—	80	—
		128,3 (1897)	128,9 (1897)	125–135	130	134 (121–140)

Ист.: Вейнберг Б. П. Положение центра населенности России с 1613 по 1913. Известия Русского географического общества. 1915. Т. 51. Вып. 6.; *Урланис Б. Ц.* Рост населения в Европе. М., 1941. С. 414–415; *Водарский Я. Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973. С. 151; *Козлов В. И.* Динамика численности народов. М., 1969; *Покишиевский В. В.* О гипотезе динамики численности населения СССР за длительный исторический период. История географических значений и историческая география. Этнография. М., 1970. Вып. 4; Детерминанты и последствия демографических тенденций. Т. 1. Ч. 1. С. 56–57 (данные американского демографа Д. Дюрана, опубликованные в 1967).

отметки, несколько увеличившись к н. XII в. Это подтверждает и сравнение населенности Руси с населенностью других районов Европы к 1000 г. Например, на территории Германии и Италии (взятой в границах 1914 г.) в то время проживало соответственно 5,4 и 7 млн чел. Даже издавна густонаселенная Франция имела тогда только 9 млн жителей. Косвенно в пользу указанного показателя свидетельствует также тот факт, что на территории Российского государства в XVI в. жили 6–7 млн чел.

Разница в численности населения государства Русь IX – начало XII вв. и Российского государства в XVI в., надо полагать, была не очень велика, так как разделяющий их период феодальной раздробленности (вторая треть XII – конец XV в.) изобиловал тяжелыми событиями, которые негативно сказывались на ходе демографического развития.

Тягчайшим среди них было монголо-татарское нашествие и установление золотоордынского ига. Оно привело к гибели огромных масс людей (особенно в XIII в.), запустению многих районов, к перемещению значительной части населения из Приднепровья в Северо-восточную Русь. Кривая его численности в XIII–XIV вв. испытывала значительные колебания, стремительно опускаясь в кризисные периоды (например, в 30–40-е годы XIII в.) и затем выравниваясь. Свои «провалы» на ней давали междоусобные войны и эпидемии, свирепствовавшие на протяжении всего периода. Тем не менее воспроизвод-

Районы	Территория (км ²)	Плотность населения на 1 км ²	Население (тыс.)
Юг Киевской Руси	320	6	1 920
Центрально- земледельческая полоса, земли Северо- запада,			
Новгородская земля	710	4	2 840
Сев.-вост. земли		300	2 600
Итого	1 330	4,03	5 360

ство населения в XII—XV вв. в целом имело расширенный характер, оно восполняло предшествующие потери, выравнивало кривую динамики численности населения, обеспечивало в конечном итоге ее подъем. За 300 лет (с 1200 по 1500) население европейской территории России выросло примерно на четверть (см. табл. на стр. 297), что можно отнести к той ее значительной части, на которой в конце XV в. образовалось централизованное Российское государство со столицей в Москве.

Его население в XVI в. составляло 6—7 млн чел. Численность населения Российского государства к исходу XVII столетия оценивалась в дореволюционной литературе в широком диапазоне — от 10 (А. П. Щапов) до 16 млн чел. (П. Н. Милюков). Она была уточнена на основе анализа данных подворной переписи 1678—1679 гг. Б.Ц. Урланис определил ее в 11,5 млн, Я. Е. Водарский — в 10,5 млн чел. Расхождение в цифрах, приводимых этими двумя авторами, невелико, если принять во внимание состояние данных того времени.

Таким образом, население России к исходу XVII в. заметно увеличилось, достигнув примерно 10—11 млн чел., то есть выросло на 35—40% по сравнению с XVI в. Однако рост населения значительно отставал от роста территории страны, которая уже в конце XV—XVI вв. увеличи-

лась более чем в 10 раз, включив такие большие регионы, как Поволжье, Приуралье, Западная Сибирь. В XVII в., продолжая освоение Сибири, русские вышли на земли Дальнего Востока и достигли кромки Тихого океана. На юге и юго-востоке границы страны продвинулись к Крымскому ханству, Северному Кавказу и Казахстану.

Включение новых районов увеличивало многонациональность этнической структуры населения России, что придавало своеобразие ее демографическому развитию. Кроме того, многие из этих районов были малонаселенными, требовали значительных людских ресурсов для их освоения. Миграции населения стали одной из важных черт демографического развития страны.

Оно шло в условиях, когда абсолютное большинство населения продолжало составлять крестьянство, крепостная зависимость которого в конце XVI — середине XVII в. резко возросла, сохранившись на протяжении следующих двух столетий, вплоть до 1861 г.. Каким бы значительным по своим размерам ни был прирост новых территорий России, в целом не он обеспечил рост численности ее населения. Такой прирост шел за счет основной массы населения — крепостного крестьянства.

А. Васнецов. Московский Кремль при Дмитрии Донском

Изменениям в развитии населения России на рубеже XVII—XVIII вв. посвящено исследование Я. Е. Водарского. По его расчетам, население Российской империи в XVIII в. увеличилось в 2,4 раза, с 15,5 млн (1719 г.) до 7,2 млн чел. (1795 г.). Примерно такое же увеличение фиксировал Б. П. Вейнберг.

В значительной мере рост численности населения был связан с освоением Россией новых территорий. Они не были так велики по размерам, как территории, вошедшие в состав страны в XVII в., но это были чаще всего густонаселенные районы (Прибалтика, Малороссия, Белоруссия), которые внесли свои изменения в демографический баланс страны.

Отмечая это, следует подчеркнуть, что увеличение численности населения в XVIII в. шло не только за счет присоединения относительно плотно заселенных территорий, но и за счет естественного прироста основной массы населения страны, возрастания его в ранее малолюдных, главным образом недавно освоенных районах страны. Естественный прирост населения в этих районах поощрялся, как это было, например, при Екатерине II.

В начале XVIII в. основная масса населения европейской части страны была сконцентрирована в Нечерноземном, Черноземном и Средне-Волжском районах, а также на Левобережной Украине. Здесь (менее-территории Европейской России) размещалось почти $\frac{4}{5}$ всего населения. В течение XVIII в. произошли заметные изменения — развернулось интенсивное заселение Степного юга, Юго-востока и Приуралья. Доля этих районов в общем количестве населения возросла почти в 2,5 раза. Приток населения шел и в некоторые другие районы.

Тенденция увеличения населения присоединенных земель имела место также в XIX в. В. К. Яцунский, внимательно изучивший этот процесс, пришел к выводу, что на первых этапах заселения основной причиной такого увеличения была иммиграция из старых районов, на последующих — естественный прирост населения, ко-

торый был более высоким, чем на других территориях страны. Естественный прирост в этих районах, отмечал В. К. Яцунский, повышал в XVIII–XIX вв. естественный прирост населения страны, увеличение ее доли в европейском населении:

	Население (млн чел.)		
	1725	1800	1860
Европа в целом	124,9	186,8	283,5
Европейская Россия	20,0	39,0	66,7
Доля ее населения в европейском населении (%)	16,0	21,0	24,0

Ист.: Яцунский В. К. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. Историческая география России. М., 1970. С. 44.

В предреформенные десятилетия XIX в. демографическая ситуация в Российской империи была противоречивой. Рост численности ее населения продолжался; с конца XVIII в. она удвоилась, составив в 1858 74 млн чел. Этот расчет подтверждается и тем, что, по ряду современных той эпохе данных, население России уже в начале 40-х годов XIX в. превышало 60 млн чел. В первом русском Статистическом словаре Д. П. Гагарина (1843 г.) указано, что в Российской империи проживали 61,5 млн чел.

По данным переписи 28 янв. 1897 г. число жителей Империи составляло 126 411 736 душ обоего пола. В это число вошло все население (исключая Вел. княжество Финляндии) и, кроме того, русское население в Финляндии (14 018), Бухаре (12 150), Хиве (3 937) и в заграничном плавании на военных судах (12 804). За вычетом последних 42 909 чел., в пределах страны, по данным переписи, проживали 126 368 827 чел. обоего пола; сверх того, в Великом княжестве Финляндии, по сведениям центрального статистического бюро в Гельсингфорсе, считалось

	Всего	В том числе в городах
	жителей	
В Европейской России	94 215 415	12 027 038
В губернии Царства Польского	9 455 943	2 055 892
В Великом княжестве Финляндии	2 555 462	281 216
В Кавказском крае	9 248 695	1 010 615
В Сибири	5 727 090	473 796
В Среднеазиатской обл.	7 721 684	936 655
Всего	128 924 289	16 785 212

2 555 462 жителя (31 дек. 1896), Таким образом, в пределах Империи проживали 128 924 289 чел. Это население по главнейшим частям Империи распределялось так:

Распределение числа жителей по отдельным губерниям, областям, уездам и округам приведено в таблице.

В конце XIX в. Россия занимала 19 056 411,4 кв. верст. Население на этом пространстве было распределено следующим образом:

	Пространство в кв. верстах	Число жителей	Жителей на 1 кв. версту
В Европейской России	4 242 700,7	94 215 415	22,2
В губернии Царства Польского	111 553,6	9 455 943	84,8
В Великом княжестве Финляндии	291 625,9	2 555 462	8,8
В Кавказском крае	411 324,6	9 248 695	22,5
В Сибири	10 922 578,7	5 727 090	0,5
В Среднеазиатских обл.	3 076 627,9	7 721 684	2,5
Всего по Империи	19 056 411,4	128 924 289	6,8

Движение православного населения во всей России

Периоды времени	На 100 жителей				
	браков	рождений	смертных случаев	естественная прибыль населения	кратное отношение рождаемости к смертности
1801—1810	1,00	4,37	2,71	1,66	1,61
1811—1820	0,84	4,00	2,65	1,35	1,51
1821—1830	1,03	4,27	2,75	1,52	1,55
1831—1840	0,91	4,56	3,36	1,20	1,36
1841—1850	1,04	4,97	3,94	1,03	1,26
1851—1860	1,07	5,24	3,94	1,30	1,33
1861—1870	1,06	5,19	3,87	1,32	1,34
1871—1880*	0,92	4,91	3,55	1,36	1,36
1881—1890*	0,88	4,88	3,44	1,44	1,42
1891—1895*	0,89	4,79	3,54	1,25	1,35
1896—1897*	0,87	4,92	3,21	1,71	1,53

* Движение населения всех вероисповеданий в 50 губерниях Европейской России.

По уровню рождаемости русский народ занимал первое место в Европе.

В губерниях и областях, издавна входивших в состав Российской империи, население за 173 года увеличилось в 6 раз. Другими словами, население России удваивалось в среднем через каждые 70 лет.

По величине коэффициента брачности России принадлежало первое место в Европе, в России, по данным за последнюю четверть XIX столетия, на 1000 жителей приходилось по 9 браков, в большинстве государств Западной Европы — от 7 до 8. Из губерний наибольшей брачностью отличались преимущественно губернии земледельческие, как-то: Рязанская (11,0 браков на 1000 жителей), Уфимская (10,5), Самарская (10,2), Казанская (10,2), Воронежская (10,1). За ними следуют губернии: Оренбургская (9,9), Екатеринославская (9,8), Пензенская (9,8), Гродненская (9,8), Тульская (9,7), Саратовская (9,7), Харьковская (9,5), Волынская (9,5), Подольская (9,3), Пермская (9,3), Донская (9,2), Калужская (9,2), Орловская (9,1). Наименьшей брачностью отличались губернии Петербургская (5 браков на 1000 жителей), Московская (7,2), 3 остзейские (7,1), Новгородская (7,1), Псковская (7,3), Ярославская (7,1), Витебская (7,3), Черниговская (7,8). В остальных коэффициент брачности колебался между 8 и 9 на тысячу жителей.

Данные о рождаемости православного населения России с 1766 по 1890 приводятся в табл. 18. Они показывают, что отношение числа рождений к числу населения за 128 лет мало изменялось: как во 2-й половине XVIII в., так и во 2-й половине XIX в. на каждую тысячу жителей рождалось в среднем ок. 48 человек. По всей вероятности, коэффициент рождаемости прежде был в действительности несколько выше, так как метрические книги в конце XVIII — начале XIX вв. велись с погрешностями. Из 128 годов, которые охватывает табл. 12, в 87 наблюдалось увеличение, в 41 — уменьшение числа рождений против годов, за которыми они следуют. В числе этих 41

находилось 16 военных годов или непосредственно за войнами следующих (1793, 1806, 1807, 1808, 1809, 1811, 1813, 1828, 1830, 1831, 1849, 1854, 1855, 1856, 1877, 1878 гг.) и 15 годов неурожая или дороговизны хлеба (1817, 1818, 1821, 1833, 1835, 1840, 1841, 1846, 1851, 1860, 1866, 1868, 1869, 1890, 1892 гг.).

По величине коэффициента рождаемости России принадлежало в Европе 1-е место: в России рождалось по 48 чел. на 1000 жителей, в западноевропейских государствах — от 22 до 41. Из 50 губерний Европейской России наибольшей рождаемостью, по данным за десятилетие 1888—1897 гг., отличались те же, где наблюдалась наибольшая брачность: Рязанская (58,1 рождений на 1000 жителей), Самарская (57,7), Оренбургская (56,7), Воронежская (55,6), Саратовская (55,3), Пензенская (55,0), Екатеринославская (54,6), Орловская (53,6), Херсонская (45,9); наименьшей: Петербургская (25,8), все остзейские (28,9), Витебская (37,5), Астраханская (38,6). В прочих губерниях средний коэффициент рождаемости колебался между 40 и 50 на 1000 жителей.

По данным за 2-ю половину XIX в. в России ежегодно умирали 35 чел. на 1000 жителей. Из губерний Европейской России наибольшей смертностью отличались

А. Васнецов. Всехсвятский каменный мост

Воронежская (46,1 смертных случаев на 1000 жителей), Самарская (44,6), Саратовская (43,3), Рязанская (42,4), Пермская (42,1), Оренбургская (41,3), Тульская (40,8), Владимирская (40,8), Калужская (40,7), Симбирская (40,1); наименьшей — все остзейские (20,7), Петербургская (21,5), белорусские (28,4), литовские (28,5), новороссийские, кроме Донской области (28,1), Новгородская и Псковская (29,3), Астраханская (29,8). В остальных губерниях умирали от 30 до 40 чел. на 1000 жителей. Сопоставление данных о движении населения по губерниям показывает, что наибольшей смертностью отличался Центральный черноземный район, а также губернии восточные, наименьшей — западные и северо-западные. Высокой рождаемости соответствовала нередко и высокая смертность, но не всегда: в 3 новороссийских губерниях (Херсонской, Екатеринославской и Таврической) при рождаемости ок. 50 на 1000 жителей смертность была равна 28,1, средняя естественная прибыль составляла более 20 на 1000, или 2%. По быстроте естественного роста населения за названными губерниями следуют остальные 2 новороссийские, белорусские (1,82%), малороссийские (1,68%), южноуральские (1,66%), литовские (1,64%). Наиболее медленным естественным ростом населения отличались губернии: Петербургская (0,43%), Московская (0,65%), остзейские (0,82%), Ярославская (0,87%), Казанская (0,99). В прочих губерниях естественная прибыль населения колебалась между 1 и 1 $\frac{1}{2}$ %.

Особо велика была детская смертность. До 5-летнего возраста доживали 550 детей из 1000 родившихся. Наибольшая смертность была в июле и августе — в пору страдных земледельческих работ и детских болезней, наименьшая — в сентябре и октябре, непосредственно после жатвы, и в мае, первом весеннем месяце. В 1892 г. особенным усилением смертности отличались февраль, март, июнь, июль, август и сентябрь; за май и в 1892 г. число смертных случаев было меньше среднего, еще меньше — в последние месяцы года, начиная с октября.

А. Васнецов. Московский Кремль при Иване III

Население России на 77,1% состояло из крестьян, причем в Европейской России удельный вес крестьян был еще выше — 84,2%, дворянство составляло 1,5%, духовенство христианское (с семьями) — 0,47%, купцы и почетные граждане — 0,5%, мещане — 11%.

Царствование Николая II — самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн чел., то есть в 1,5 раза. Рост русского населения опережал рост населения западноевропейских стран более чем в 3 раза.

При Николае II Россия достигла самого высокого в своей истории уровня рождаемости. В 1895—1900 гг. на 1000 чел. православного населения страны рождался 51 ребенок. Среди других вероисповеданий — иудеев, католиков, мусульман — рождаемость была в 1,6–1,8 раза ниже. Правда, в начале XX в. рождаемость православного населения стала сокращаться, хотя и продолжала значительно опережать рост населения других вероисповеданий и стран Западной Европы. Одновременно снижались показатели смертности русского населения, хотя здесь

успехи России были более скромными, чем в странах Запада. Высокая смертность в России объяснялась, как это ни парадоксально, более высокой рождаемостью, ибо преобладающее число смертей в то время в любой стране приходилось на младенчество и детство. В 1908—1910 гг. число умерших в возрасте до 5 лет составляло почти 60 % всех умерших русских людей.

Для всех же остальных групп русского населения (20 лет и старше) уровень смертности был значительно ниже, чем в США и западноевропейских странах. Гораздо большим, чем в этих странах, в России было число долгожителей и стариков, достигших преклонного возраста.

ГЛАВА 7

*Чувство Родины и государства. — Патриотизм. —
Национальное сознание. — Национализм*

После веры в Бога чувство родины и государства (патриотизм) высшее выражение духовности человека, в основе которого лежит национальное сознание и благородный национализм.

Русь Святая, православная, богатырская, мать свято-русская земля — таков образ Родины в сознании русского человека. Для русского народа характерно раннее осознание своего национального «я». Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в «Повести временных лет» отчетливо проявляется патриотическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но, как я уже отмечал, не в плане про-

Отечество. Икона. 1680-е гг. Москва. Мастерская Оружейной палаты. Происходит из собора Вознесения Христова Вознесенского монастыря в Московском Кремле. ММК

Архим. Зинон. Св. кн. Владимир. 2000 г.

Блгв. кн. Александр Невский. 1695 г.
Икона-крышка малого ковчега.
Оружейная палата. ГЭ

тивопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в XII в. клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду «за всех христиан земли Русской». Лучше на Родине костыми лечь, чем на чужбине быть в почете, — говорит Ипатьевская летопись.

«Родина есть живой дух народа, пребывание в котором дает твердое ощущение его блага и правоты. Любить

Родину — значит любить не просто «душу народа», но национальный характер его духа» (И. Ильин).

«Сквозь тысячу лет бытия на горестной земле, борьбы, трудов, войн, преступлений — немеркнувшее духовное ядро, живое сердце — вот интуиция Родины» (Б. Зайцев). «Мать, мать родная, Родина-то наша, мы птенцы, так мы ее и сосем» (Ф. Достоевский).

Св. блгв. кн. Димитрий Донской. Икона.

«О Родина святая, / Какое сердце не дрожит, / Тебя благословляя?» (В. Жуковский). «В минуты унынья, о Родина мать, / Я мыслью вперед улетаю, / Еще суждено тебе много страдать, / Но ты не погибнешь, я знаю» (Н. Некрасов). «Если крикнет рать святая: / «Кинь ты Русь, живи в раю!» / Я скажу: «Не надо рая, / Дайте Родину мою» (С. Есенин). «Я на нее, / На Родину, глядела, / Я знала: это все мое — / Душа моя и тело» (А. Ахматова).

В понятиях Святой Руси Россия — страна, избранная Богом для исполнения особой миссии. В «Повести временных лет» провозглашается богоизбранность славяно-русского народа в смысле первенства в борьбе с мировым злом. В этой борьбе Россия выполняет волю Бога и находится под Его особым покровительством. «Земля русская вся под Богом, — говорят народные пословицы. — Русский Бог велик. Русским Богом да русским царем святорусская земля стоит. Велика святорусская земля, а везде солнышко».

В «Повести временных лет» также говорится: «Имемся во едино и блюдем Русскую землю». Не посраим

земли Русской, по ляжем костями тут: только мертвые сраму не имут» (князь Киевский Святослав).

В «Слове о погибели Русской земли» (XIII в.) безымянный автор дает вдохновенную картину Руси: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами удивляешь ты: реками и озерами пресветлыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми разноличными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами обительными, домами и церквями, и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем исполнена земля Русская, о правоверная вера христианская!»

Коренные русские люди верили в непостижимый ум и непобедимый дух России. «Россия, — отмечал К. Леонтьев, — не простое государство; Россия, взятая во всецелости со всеми азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир». Умом России не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать — / В Россию можно только верить (Ф. Тютчев).

В истории России каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. Тяжелейшие испытания только способствовали величию России, которая лучше всего решала задачи почти невыполнимые. В Отечественную войну 1812 г. Ф. Глинка писал: «Вид пылающего Отечества, бегущего народа и неизвестность о собственной судьбе сильно стеснили сердце. Уж ли, думал я, и древняя слава России угаснет в бурях как оно! Нет! Восстал дух Русской земли! Он спал богатырским сном и пробудился в величественном могуществе своем. Уже повсюду наносит он удары врагам. Нигде не сдается: не хочет быть рабом».

«Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу» (Ф. Тютчев).

Она не погибнет — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся — верьте!
Поля ее золотые.
И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется — знайте!
И близко ее воскресенье.

(З. Гиппиус)

Россия, Русь — куда я ни взгляну
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя.
Россия, Русь! Храни себя, храни!

(Н. Рубцов)

Любовь к родине, преданность ей, стремление своими действиями служить ее интересам, ощущение неразрывной связи со своим народом, с его языком, культурой, бытом и нравами — неотъемлемые черты коренного русского человека.

Основы русского патриотизма высказаны словами святого Иоанна Кронштадтского: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

Патриотизм опирается на строгую иерархию духовных ценностей и осознание духовного самоопределения. «В основе патриотизма, — писал И.А. Ильин, — лежит акт духовного самоопределения. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объ-

А. Коцебу. Штурм крепости Нотебург 11 октября 1702 г.

ективность и безусловное достоинство этого священного — и узнала его в святынях своего народа». Система ценностей Святой Руси создала все условия для высшего духовного самоопределения, а значит, и зрелого патриотизма русского народа. Опираясь на эту систему ценностей,

Б. Зворыкин. Смерть Ивана Сусанина

русский человек осознает свою духовную силу и мощь, здоровье, чувство гордости и удовлетворения от своего образа жизни и мысли. «Ты должен посвятить Отечеству свой век, / Коль хочешь навсегда быть честный человек» (Д. И. Фонвизин).

Нация возникает на основе главного, государствообразующего народа, вокруг которого происходит консолидация других родственных и неродственных племен, рас, народов и народностей со временем образующих

К. Маковский. Воззвание Минина

вместе с главным народом общий монолит. Главный и сплотившиеся вокруг него народы и племена создают государство и культуру.

Русская нация сложилась на основе русского народа, но в процессе исторического развития в нее влились немало элементов из окружающих ее западных и южных сла-

А. В. Суворов

Памятник царю Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину

вян, германских, финно-угорских и тюрко-язычных народностей. Духовной основой русской нации, преобразившей культуру Русского Народа, стало Православие.

Каждая нация имеет свой национальный дух и национальный характер, выражающийся в национальных чувствах народа.

«Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ к духовному расцвету» (И. А. Ильин). Национальные чувства оберегаются в национальном сознании.

Национальное сознание формируется в течение многих поколений и вбирает в себя родовой опыт народа,

П. Деларош. Император Петр Великий

А. Соколов. Государь Император Александр III в коронационной одежде 15 мая 1883 г.

обусловленный Божественным Промыслом и исторической судьбой.

Национальное сознание — это не цепь умозрительных построений, а приобретшие характер бессознательного начала духовно-нравственные ориентиры русского народа, выражающиеся в его типических поступках и реакциях, пословицах, поговорках, во всех проявлениях *духовной жизни*.

Национальное сознание нельзя отождествлять с национальным идеалом, хотя последний является его неотъемлемой частью. Скорее всего, это своего рода узлы народной психики, предопределяющие самый вероятный вариант практического выбора в тех или иных условиях. Это вовсе не означает, что не могут

Император Николай II

быть отклонения и поступки, крайне противоположные.

Национальное сознание создает одну из главных предпосылок полноценной жизни. Человек, лишенный национального сознания, ущербен и слаб, он превращается в игрушку внешних сил, глубина и полнота окружающей жизни недоступны ему. Ущербность и трагедия многих русских интеллигентов и дворян состояла в том, что они были лишены русского национального сознания и стали орудием разрушения русской нации.

Как справедливо отмечал И. А. Ильин, русский национализм — духовное самосознание народа, имеющее Божественную основу.

Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит — и от Бога), и дары Духа, изливаемые в него от Творца. И у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него: оно дано нам было искони, в зачатке, а раскрытие его было задано нам на протяжении всей нашей истории. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания. Ибо всякое национальное своео-

бразие по-своему являет Дух Божий и по-своему славит Господа. Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует... (И. А. Ильин).

ГЛАВА 8

Сочетание сильной центральной власти с местным самоуправлением. — Царь. — Идея самодержавия

Русский государственный порядок с древнейших времен строился на сочетании сильной центральной власти с местным самоуправлением городов и сельских общин. Даже в период феодальной раздробленности каждый удел воспроизводил этот принцип государственного строительства. По мере развития русской государственности племенной вождь, князь, удельный князь, великий князь и, наконец, царь, обладая огромной или даже неограниченной властью, считали своей обязанностью уважать и сохранять народные традиции местного самоуправления.

Окруженная с запада, юга и востока многочисленными ордами врагов, Россия постоянно нуждалась в могучем государственном вожде, способном объединить все силы народа на борьбу с ними. Русское государство строилось на полном подчинении личности интересам государства в лице вождя, князя, царя. «В обществе, — писал историк Н. Павлов-Сильванский, — развито было сознание о первейшей обязанности каждого подданного служить государству по мере сил и жертвовать собою для защиты Русской земли и Православной христианской веры. Служилый человек обязан нести ратную службу в течение всей своей жизни и «биться до смерти с нагайскими или немецкими людьми, не щадя животы». Посадские люди и волостные крестьяне должны жертвовать своим достоинством для помощи ратным людям. Все классы населения прикреплены к службе или тяглу, чтобы «каждый в своем крепостном уставе и в царском повелении стоял твердо и непоколебимо».

Царь (лат.: Caesar), в понятиях Святой Руси помазанник Божий, священное лицо, представитель Бога на

С. Иванов. Царь. XVI в. 1902 г. ГТГ

земле, самодержец, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следящий за их исполнением, вольный казнить и миловать своих подданных.

В России титул Царя впервые принял Иван IV Грозный в 1547 г.. С 1721 г. русские Цари стали официально называться Императорами. С 1815 г. название «царь» снова ввели в титул в виде «Царь Польский». В народе название «император» не прижилось, и чаще всего по-прежнему использовалось слово «царь».

Народ видел в Царе воплощение Родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на

общее благо. Народ оставлял за собой нравственную общественную свободу и вручал Царю бремя государства. «Царь для русского человека, — отмечал А.С. Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой складывается «бытовое» Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие

Родословное древо русских князей и царей

(единовластие) — самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западнокесарского пошиба. Царь есть «отрицание абсолютизма» именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной».

Эта мысль А. Хомякова очень важна для понимания одного из главных государственных принципов русского народа. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулируются обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т.п. Это, конечно, не означает, что он не может этого делать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

«Русский народ, — писал К.А. Аксаков, — государство-вать не хочет. Он хочет оставить для себя свою не полити-

*Великий князь Всеволод Юрьевич. Царский
Титулярник*

*Великий князь Иоанн Данилович. Царский
Титулярник*

ческую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт — жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя. Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие Богови, и другие слова Христа: Царство Мое несть от мира сего; и потому, предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову: Царство Божие внутри нас есть».

*Великий князь Василий Васильевич. Царский
Титулярник*

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников, прежде всего в лице

В. П. Верещагин. Василий Темный и его сын

удельных князей. В «Повести временных лет» монах Нестор отвергает единоедержавство как несправедливое и незаконное, считая лучшим удельное династическое княжение: «каждо да держит отчину свою», а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд

А. Рябушкин. Сидение царя Михаила Феодоровича с боярами в его государственной комнате. 1893 г. ГТГ

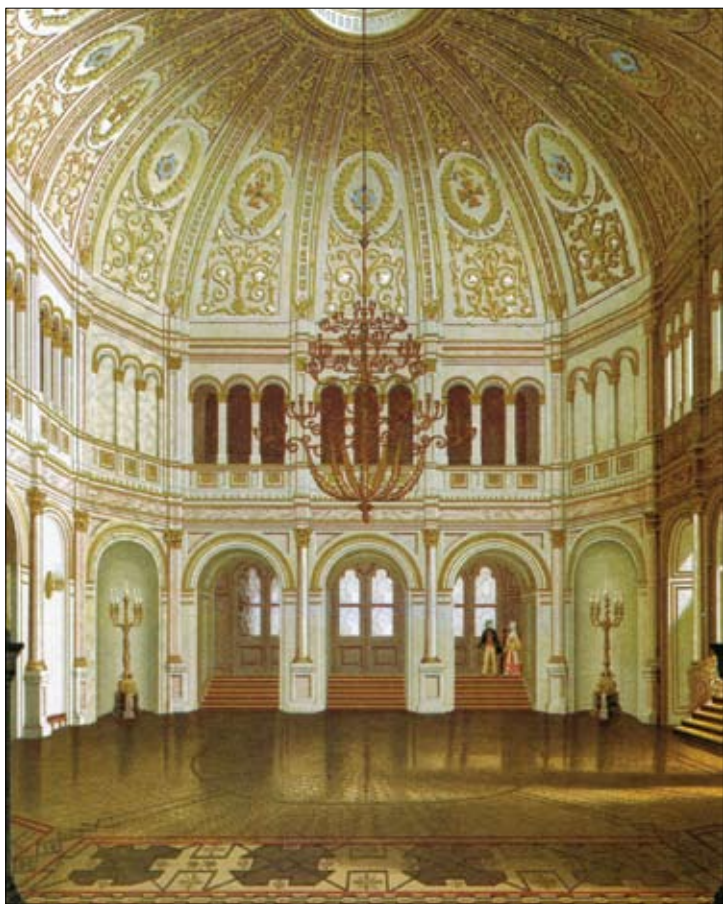

Н. Черкасов. Екатерининский зал Кремлевского дворца

на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митрополит Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возмож-

Шадурский. Древняя большая золотая, или Грановитая палата в Кремле

Н. Черкасов. Владимирский зал Кремлевского дворца

ной для сохранения целостности и мощи Русского государства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь; таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считавший, что чем мощнее единодержавие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И.Л. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ, устанавливая и восстанавливая эту власть,

Н. Черкасов. Александровский зал в Кремлевском дворце

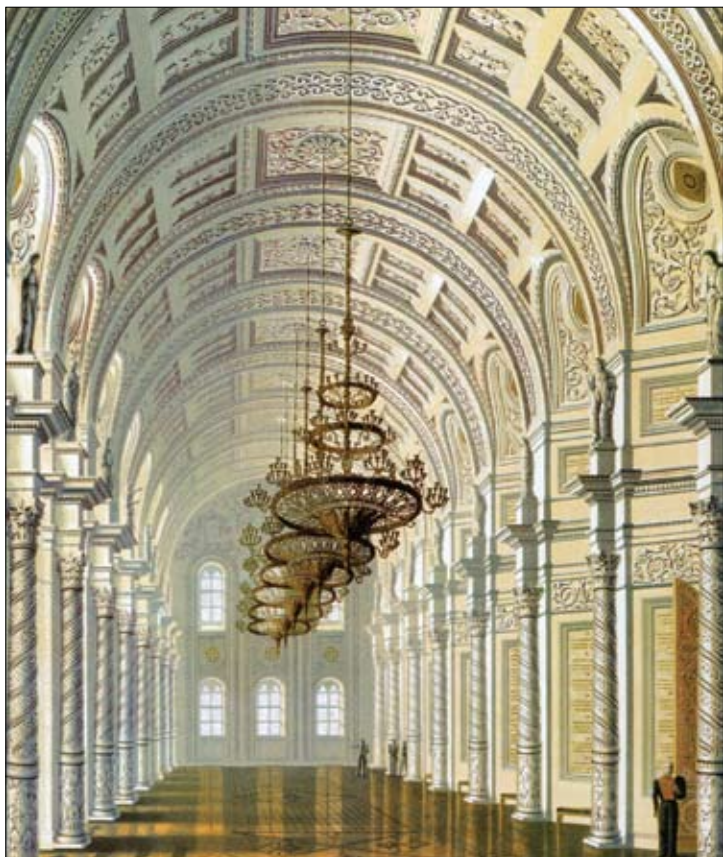
совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения¹.

Русская монархия, писал Л.А. Тихомиров, «представляет один из величайших видов монархии, и даже величайший. Она родилась с нацией, жила с нею, росла совместно с ней, возвеличивалась, падала, находила пути общего воскресения и во всех исторических задачах

---

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С 402–409.

Н. Черкасов. Георгиевский зал Кремлевского дворца

стояла неизменно во главе национальной жизни. Создать больше того, что есть в нации, она не могла, это, по существу, невозможно. Государственная власть может лишь, хорошо ли, худо, полно или неполно, реализовать то, что имеется в нации. Творить из ничего она не может. Русская монархия за ряд долгих веков исполнила эту реализацию народного содержания с энергией, искренностью и умелостью»¹.

---

¹ Тихомиров Л. Монархическая государственность. Мюнхен, 1923. Т. 2. С. 201.

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ордынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единодержавия приобретали новую

Царь Михаил Федорович Романов

Царь Алексей Михайлович Романов

Царь Федор Алексеевич Романов

Правительница Софья Алексеевна

Царь Петр I в юности

Петр I, император и самодержец всероссийский

силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стряхнувший ордынское иго, почувствовал себя настоящим единодержцем. По мысли Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане,

Петр II, император и самодержец всероссийский

Анна Иоанновна, императрица и самодержица всероссийская

Петр III, император и самодержец всероссийский

Елизавета Петровна, императрица и самодержица всероссийская

Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская

Павел I, император и самодержец всероссийский

в том числе духовенство. В его руках «милость и суд, и церковное и монастырское, и всего Православного Христианства власть и попечение».

Коренные русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и

Александр I, император и самодержец всероссийский

Николай I, император и самодержец всероссийский

Александр II, император и самодержец всероссийский

Николай II, император и самодержец всероссийский

любви. Для них он был воплощением Родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. «Русский Бог — велик», — считал русский человек. «Русским Богом да русским Царем святорусская земля стоит, русский народ — царелюбивый».

Зимний дворец

«Нельзя быть земле русской без государя» — говорят народные пословицы. «Нельзя земле без Царя стоять, без царя земля — вдова». «Грозно, страшно, а без царя нель-

Е. Крендовский. Тронная зала Зимнего дворца

зя». «Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле».

А почему? А потому, что «без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится». «Бог на небе, Царь на земле». «Один Бог, один государь». «Все во власти Божьей и Государевой».

В народном сознании: «Народ — тело, Царь — голова». «Государь — батька, земля — матка». «Царь города бережет». «Царь от Бога пристав».

«Сердце царево в руке Божьей».

Царь — помазанник Божий, и потому все, что он делает доброго, — Божья воля. «Кого милует Бог, того жалует Царь». «Виноватого Бог простит, а правого Царь пожалует». «Вся жизнь человеческая — служение Богу и государю». «Где ни жить — одному Царю служить». «За Богом молитва, за Царем служба не пропадет».

В народном сознании Царь обладает всеми высшими характеристиками. «Где Царь, там и правда», — говорит русский человек. «Всякая вещь перед Царем не утаится». «У Царя руки долги». «Царский глаз далече сягает». «Нет больше милосердия, как в сердце царевом». «Богат Бог милостию, а государь жалостию». «У Бога да у Царя всего много». «Все ведает Бог и государь». Да и вообще слово «Царь» выражает принцип высшего совершенства. Отсюда — «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-девица», «Царь-земля».

И. Репин. Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения. 1903 г.

Государственная Дума

«Государь только Богу ответ держит», — считает русский человек. «Царский гнев и милость в руке Божьей». Но ответственность Царя перед Богом очень велика — ибо «За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует». «Народ согрешит — Царь умолит; Царь согрешит — народ не умолит».

Все русские люди — «душою Божьи, а телом государевы».

«Царь думает, а народ ведает». «Воля царская не судима». От народа Царь требует прежде всего правды — «Царю правда нужна». «Царю правда — лучший слуга».

«Правда Божья, а суд царев». «Правда Божья, а воля царская». «Воля Царя — закон». «На все святая воля царская». «Все во власти Божьей и государевой». «Суди меня Бог и Государь!»

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. «Не от Царей угнетение, а от любимцев царских». «Не Царь гнетет народ, а временщик». «Не Царь грешит, а думцы наводят».

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — «Не всяк Царя видит, а всяк за него молит». «Государь-батюшка, надежа Православный Царь».

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому. Злодейское убийство царской семьи в 1918 г. рассматривается русскими как удар в сердце Святой Руси, намеренное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа.

ГЛАВА 9

Удерживающий. — Москва — Третий Рим. — Степенная книга

Более глубокое осознание идеи самодержавной власти на Святой Руси связано с понятием Удерживающего и учением о Москве как Третьем Риме.

Удерживающий — христианское мистическое понятие, связанное с противостоянием действию тайны беззакония иудаизма и сатанизма, впервые использовано апостолом Павлом (2 Сол. 2: 1-4, 6-8). Как отмечает русский исследователь Е. Е. Алферьев, Удерживающим здесь называется глава величайшего христианского государства, каковым была в то время Римская империя. Русская Православная Церковь с полным правом и основанием относит эти слова святого апостола к русскому Царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима — православного Самодержавного Царства. Он был священным лицом, преемственным носителем особой силы

14 марта 1613 года. Михаил Федорович и его мать инокия Марфа Ивановна принимают от московского посольства челобитные грамоты Земского Собора об избрании его на царство у стен Костромского Ипатьевского монастыря

20 февраля 1613 года. На паперти Благовещенского собора Московского Кремля келарь Троице-Сергиевой лавры Авраамий Палицын зачитывает решение Земского Собора «Об избрании на царский престол боярина Михаила Федоровича Романова»

благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Император Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозно-мистической миссии. После отречения Николая II роль Удерживающего перешла к Царице Небесной, о чем русскому народу было объявлено через явление иконы Божией Матери, названной «Державной».

Идеологическое обоснование великой христианской миссии русских царей содержится в православном учении о Третьем Риме. Наиболее последовательное его из-

ложении содержится в трудах старца псковского Елеазарова Трехсвятительского монастыря Филофея, жившего в конце XV — 1-й половине XVI в. В посланиях к великому князю Василию III, царю Ивану IV, дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину Филофей писал, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к царю, он писал, что «все царства православной веры сошлись в твое еди-

11 июля 1613 года. Венчание на царство. Митрополит Ефрем в Царских вратах Успенского собора миропомазует нововенчанного царя Михаила Федоровича

11, 12, 13 июля 1613 года. Пир в Грановитой палате Московского Кремля по случаю венчания на царство Михаила Федоровича

ное царство, во всей поднебесной ты один христианский царь». Но власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать православие как добротолубие, сохранять ценности русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада, Филофей подчеркивает

В. Тимм. Священное миропомазание Его Императорского Величества Александра II в Успенском соборе, в Москве, 26 августа 1856 года

В. Тимм. Объявление на Красной площади о дне коронации императора Александра II и императрицы Марии Александровны

преимущество русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая деятельность Ивана IV как духовного наследника государственного строительства, начатого ими.

М. Зичи. Торжественный выезд Их Императорских Величеств Александра II и Марии Александровны в Москву на коронацию

Неизвестный художник. Приветствие государя императора Александра II народу с Красного крыльца Московского Кремля в день коронации 26 августа 1856 года

М. Зичи. Шествие государыни императрицы Александры Федоровны (матери Александра II) с Красного крыльца в Успенский собор Московского Кремля

Филофей обосновывает идеи преемственности ведущей роли Москвы, Русского государства в христианском мире после утраты ее Константинополем. «Первый Рим, — писал Филофей, — пал от нечестия, второй (Константинополь) — от засилия агарянского (мусульманского), Третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать».

В. Тимм. Миропомазание государя императора Александра II во время его коронации в Успенском соборе Московского Кремля 26 августа 1856 года

В. Тимм. Коленопреклоненная молитва митрополита Филарета и всех присутствующих при священном обряде коронования императора Александра II и императрицы Марии Александровны

Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а исключительно в силу уверенности в своем Православии, в святости Руси. Все происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается Всевышней и Всесильною Десницею Божиею; Мощию и Промышлением Божиим возводятся на престолы цари и достигают своего величия; во всемогу-

шестве Бога и его Промысле — источник правды на земле. Действием Промысла Божия, согласно пророческим книгам, пал старый Рим вследствие уклонения в ересь Аполлинария и служения на опресноках; за ним пал и новый Рим, то есть Константинополь, вследствие измены Православию на VIII Соборе и принятия латинства. Поэтому София Цареградская была попорана и сделалась достоянием внуков Агари. Остается невредимою только

В. Тимм. Поздравление казачьего войска императора Александра II и императрицы Марии Александровны в Андреевском зале по случаю их коронования 26 августа 1856 года

В. Поленов. Их Императорские Величества Александр III и Мария Федоровна у входа в Успенский собор Московского Кремля, идущие на коронацию 15 мая 1883 г.

славная соборная церковь Успения Божией Матери всей новой и великой Руси — Третьего Рима. Эта общерусская святыня сияет своим благочестием во всей вселенной ярче солнца. Третий Рим есть последний в историческом

бытии человечества. Четвертому Риму не бывать. Так в последовательном ходе исторической жизни народов все православные христианские царства пали и слились в одно царство русское, вследствие чего русский царь яв-

И. Крамской. Причащение Святых Таин государя императора Александра III во время коронации в Успенском соборе Московского Кремля 15 мая 1883 года

И. Крамской. Коронование государя императора Александра III в Успенском соборе Московского Кремля 15 мая 1883 года

ляется единственным христианским царем во всем поднебесье. Царство русское есть последнее мировое царство, за которым наступит вечное царство Христа¹.

---

¹ *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Цит. по: *И. А. Кириллов.* Третий Рим. М., 1996. С. 34.

В. Верещагин. Торжественный выход Их Императорских Величеств Александра III и Марии Федоровны из первой ограды Кремля в день коронации 15 мая 1883 года

В конце XV — 1-й половине XVI в. русская православная монархическая мысль закладывает прочный фундамент дальнейшего развития царской власти.

В послании бывшего митрополита Киевского Спиридона-Саввы излагается история о легендарном

происхождении великих князей Владимирских и Московских от Пруса, брата императора Августа. Оно содержало идеи, которые вошли в чин венчания на царство Ивана IV и Федора Иоанновича.

В 1563 г. по предложению митрополита Макария царским духовником Афанасием создается Степенная книга («Книга степенная царского родословия») — официальный исторический документ, доказывающий высшее божественное происхождение власти русских государей. В книге излагается история Руси от Рюрика до Ивана Грозного, привлекается множество исторических источников. Главный летописный источник книги — Никонская летопись. Составитель Степенной книги в своей работе опирался на «Слово похвальное о благоверном и великом князе Борисе Александровиче», на «Сказание о князьях Владимирских» и др.

Изложение событий русской истории, наиболее важных с точки зрения составителя, разбито на 17 степеней (граней) и излагается в форме жизнеописаний древнерусских правителей по степеням родства. Причем членение исторического материала делается не по великими княжениям, а по княжениям московским. Период правления каждого князя составляет определенную грань в истории, поэтому центральным произведением каждой степени является княжеская биография. Все князья наделяются качествами идеальных мудрых правителей, отважных воинов и благочестивых христиан. Последовательно проводится мысль о преимуществе единодержавной формы правления, установленной на Руси еще Киевскими князьями. Подчеркивается необходимость укрепления церкви, умножения ее богатств, почитания ее святынь¹.

Идеологическое обоснование русской монархии формулируется в «Сказании о князьях Владимирских»

---

¹ Литература и культура Древней Руси. М., 1994. С. 161.

И. Макаров. Государь император кланяется народу с Красного крыльца Московского Кремля после коронования 15 мая 1883 года

(первая четверть XVI в.). Авторы этого сочинения использовали упомянутый нами выше труд Спиридона-Саввы. Они также ведут происхождение русских ца-

К. Маковский. Высочайший обеденный стол в Грановитой палате Московского Кремля по случаю священного коронования императора Александра III и императрицы Марии Федоровны 15 мая 1883 года

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Апраксин Федор Матвеевич

Апраксин Степан Федорович

Аракчеев Алексей Андреевич

Барятинский Александр Иванович

Безбородко Александр Андреевич

Бестужев-Рюмин Алексей Петрович

Бецкой Иван Иванович

Бобринский Алексей Павлович

Блудов Дмитрий Николаевич

рей от императора Августа, а русские царские регалии — царский венец, бармы, золотая цепь, крест от Древа Распятия и сердоликовая шкатулка, принадлежавшая Августу — достались Московским государям через

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

*Васильчиков Илларион
Васильевич*

*Воронцов Михаил
Илларионович*

*Воронцов-Дашков Илларион
Иванович*

*Вяземский Александр
Алексеевич*

Головин Федор Алексеевич

Головкин Гавриил Иванович

Голицын Сергей Федорович

*Горчаков Александр
Михайлович*

*Долгоруков Владимир
Андреевич*

Владимира Мономаха от его деда, византийского императора Константина. Вместе с этими святынями, сообщают авторы «Сказания о князьях Владимирских», Московские государи получали священное право быть

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Еропкин Петр Дмитриевич

Ермолов Алексей Петрович

Киселев Павел Дмитриевич

Завадовский Петр Васильевич

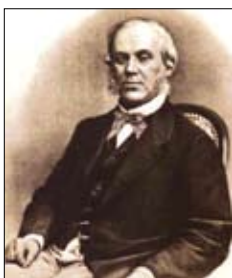
Кочубей Виктор Павлович

Матвеев Артамон Сергеевич

Милютин Дмитрий Алексеевич

Милютин Николай Алексеевич

Олсуфьев Адам Васильевич

главными хранителями Православной веры во всем мире.

Богоизбранность русского царства выражается во многих произведениях древнерусской литературы и искусства. Кроме уже упомянутых выше, идея русской дер-

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Боярин А. Л. Ордин-Нащокин

Орлов Григорий Григорьевич

Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич

Паскевич Иван Федорович

Плеве Вячеслав Константинович

Потемкин-Таврический Григорий Александрович

Разумовский Кирилл Григорьевич

Рамодановский Федор Юрьевич

Ростовцев Яков Иванович

жавной богоизбранности выражается в «Повести о Вавилонском царстве», «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера, «Повести о Новгородском белом клобуке» и др.

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

*Салтыков Николай
Иванович*

Столыпин Петр Аркадьевич

*Строганов Павел
Александрович*

Толстой Петр Андреевич

*Тутолмин Тимофей
Иванович*

Уваров Сергей Семенович

Богдан Хмельницкий

*Чернышев Григорий
Петрович*

Чернышев Захар Григорьевич

В «Повести о белом клобуке» сообщается, что после падения «Ветхого Рима» и «нового» Рима (Константинополя) Благодать Святого Духа воссияет только в Третьем Риме, который есть Русская земля: «На Третьем же

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Шувалов Петр Иванович

Щегловитов Иван Григорьевич

Ягузинский Павел Иванович

Риме, еже есть на Русской земле, Благодать Святого Духа воссия». Однако, в «Повести о белом клобуке» Богоизбранность России отождествлялась не с русской монархией, а прежде всего с Русской Церковью. Наследницей «ветхого» и «нового Рима» является не царская власть, а власть Церкви. В Повести высказывается пророчество, что Русская Церковь станет самостоятельной, установит патриаршество. Русские государи обретут царский титул и будут властвовать над многими народами. «Страна та наречется светлая Россия, Богу тако изволю прославити, тацями благодарении Русскую землю и исполнити православия величество и честнейшему сотворити паче первых сих».

Идея богоизбранности русского православного царства также проводится в одной из величайших по своему содержанию и искусству русских икон «Церковь воинствующая, или Благословенно воинство русского царя». В ней в символическом виде показано динамичное движение русского народа и воинства в борьбе со злом (которое в то время выражало Казанское ханство). Икона была создана сразу же после завоевания Россией Казанского ханства и выражала торжество Православия в победе над злом. На иконе православные воины движутся в сторону Небесного Иерусалима. Как отмечает историк С. Перевезенцев: «Это означает, что Русь окончательно

осознала духовный смысл своего земного существования и цель своего исторического развития — устройство Царства Небесного, спасение и вечная жизнь в Небесном Иерусалиме»¹.

---

¹ *Перевезенцев С.* «Новый Иерусалим», «Новый Сион», «Новый Израиль» // Русское мировоззрение. М., 2003. С. 512.

ГЛАВА 10

*Русское самоуправление. — Вече. — Дружина. — Земские Соборы.
— Губная организация. — Земские учреждения*

Корни русского самоуправления уходят в глубокую древность. Еще в VI в. имп. Византии Маврикий писал: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению... Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, но предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей». «Эти племена... — рассказывает Прокопий Кесарийский, — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Эти же черты нашего народа выразились в обычае — вече, которым в Древней Руси называлась сходка жителей одного населенного пункта для решения общих дел. В больших городах вече принимало решения о приглашении или изгнании князя. Поэтому древнерусское вече являлось народной властью, независимой от князя. Обычай вече был распространен повсеместно. В летописях вече упоминается в Белгороде под 997 г.; в Новгороде Великом — под 1016 г., Киеве — 1068 г., Владимире-Волынском — 1097 г., Звенигороде — 1147 г., Ростове — 1157 г., во Владимире на Клязьме — 1157 г., в Полоцке — 1159 г., в Переяславле — 1175 г., в Рязани — 1177 г., в Смоленске — 1185 г..

Вечевые собрания созывались обычно по звону вечевых колоколов, решения принимались без голосования, путем одобрения того или иного предложения всеми присутствующими криком. По мере совершенствования самодержавной власти и местного всеобщего управления необходимость в вече отпала, и оно постепенно

А. Васнецов. Вече

сходило на нет. Последнее вече зафиксировано в Москве и Пскове в XVI в.

Зачатки самоуправления закладываются в родственном коллективе — семье. Как писал историк Н.А. Рожков, род давал территорию семье, свободно ею используемую в ее пределах; племя давало родам племенную территорию, в пределах которой роды могли также свободно передвигаться и временно использовать землю, особенно для охоты, бортничества, а также для скотоводства и отчасти для земледелия. Средний свободный человек того времени пользовался известной степенью обеспеченности, экономической самостоятельности, поскольку он был членом семейного, затем родового и племенного союзов. Это обстоятельство и вольное пользование землей глубоко отложились и прочно залегли в народном сознании.

Постепенно в русской жизни складываются такие формы самоуправления, как община, артель, дружина, губное управление. Одними из древнейших самоуправляющихся коллективов были княжеские дружины. Члены

княжеской дружины неоднократно заявляли своему князю, что хотят идти в поход или, наоборот, не желают идти. И князь, по обычаю, почти всегда считался с ними.

Дружинники заключали с князем свободный договор, отношения в дружине, включая самого князя, носили товарищеский характер. Вступление в дружину и выход из нее были свободными.

Русские дружинники XIII века. Лицевой летописный свод. XVI в.

Переправа воинов. Лицевой летописный свод. XVI в.

Еще более широким самоуправляющимся началом обладали торговые дружины, имевшие свои транспортные средства (лодки, лошадей), забиравшиеся в очень отдаленные места.

История сохраняет свидетельства и о земледельческих самоуправляющихся организациях, которые чаще всего смыкались с общиной, но отнюдь не всегда были идентичны ей. Как пра-

С. Иванов. Земский Собор

вило, это была группа крестьян, объединившихся для совместной подготовки земельных участков для сельскохозяйственных работ. Такая артель рубила лес, корчевала пни, выжигала поросли, расчищала, ровняла, рыхлила

С. Иванов. Служилые люди

Интерьер Грановитой палаты Московского Кремля

почву, а впоследствии устанавливала порядок пользования расчищенными участками. Кстати говоря, эти артели под названием «обчих» встречались в отдаленных лесных местностях вплоть до начала XX в.¹

Самоуправление было широко распространено и в духовной жизни народа. Церковные общины и братства, совместные братчины много значили в развитии народной психологии в Древней Руси.

Среди духовных артелей в России получили распространение так называемые молодежные «складки», устраиваемые в православные праздники, чтобы за общий счет в складчину повеселиться, попить, поплясать.

Традиция земского самоуправления, оформленная юридически в середине XVI в., пронизывает общественную жизнь Древней Руси. Земские Соборы — съезды всех сословий государства — проходили в то время, когда по всей Западной Европе царил холод абсолютизма.

По призыву Царя на Земские Соборы созывались представители городских и областных торговых и служи-

¹ Сказание Авраамия Палицына. М.—Л., 1955.

С. Иванов. В приказе московских времен

лых сословий. Первый Земский Собор был созван Иваном Грозным для решения накопившихся за годы его юности задач.

С прекращения династии Рюриковичей значение Земских Соборов усилилось. В 1598, 1606 гг. они выбирали государей. В 1612 г. Земский Собор, находясь при ополчении князя Дмитрия Пожарского, являлся фактически правительством Государства Российского. В 1613 г. Земский Собор избрал на царство Михаила Федоровича Романова.

В первые годы правления династии Романовых, пока государство не окрепло после Смуты, Земские Соборы собирались часто. Выборные приглашались специальными царскими грамотами по городам, которые со своими уездами образовывали избирательный округ. Выборы осуществлялись по сословиям. Работа Соборов носила совещательный характер. Последний полный Земский Собор прошел в 1653 г.. На нем было принято решение о воссоединении Малороссии с Россией. Как и в случае с вече, необходимость в проведении Земских Соборов по-

А. Янов. Приказ в Москве

степенно отпадала по мере совершенствования самодержавной власти и местного самоуправления.

Русская монархия вплоть до XVIII в. носила сословно-представительный характер. Царское правление осуществлялось по обычаям и традициям страны, согласно которым царь был обязан править совместно с боярами (Боярская дума) и советуясь с народом на Земских Соборах. Попытки царя узурпировать всю власть в своих руках, попираание «синклита» и «Совета чинов», по мнению Авраамия Палицына, приводит к беспорядкам и в конечном результате к «самовластию рабов»¹. Как явствует из исторических материалов, Россия в XV–XVI вв. обладала единственной в то время среди других стран мира системой управления, основой которой было самоуправление на всесословной основе.

Изложим ее по данным, приводимым историками Л.А. Тихомировым и В.О. Ключевским. Царь обладал самодержавной властью и следил за соблюдением общественного блага и жизнью всех сословий. К нему мог обратиться с челобитной любой человек. На места царь назначал своих воевод, которые ведали всеми областями

---

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1990. С. 334.

жизни вверенной им территории. Власть воеводы была велика, но возможность поборов была ограничена специальным доходным списком, определявшим доходы, кормы и пошлины. Если воевода или другое должностное лицо, назначенное царем, превышали этот список, то население имело право выставить ему по суду иск и потребовать возмещения за несправедливые поборы.

Свою власть воевода осуществлял с представителями общественного самоуправления. Вторым лицом после воеводы был губной староста, ведущий уголовные дела и следивший за общественной безопасностью. Губной староста выбирался всем населением из профессионального служилого населения.

После губного старосты важным лицом местного самоуправления был земский староста, выбираемый городским и уездным населением. При земском старосте состояли выборные от уездных крестьян советники. Они составляли земскую избу. Дело земского старосты и состоящих при нем советников заключалось в раскладе податей, в выборе окладчиков и целовальников. Воевода в дела земского старосты вмешиваться не имел права, не позволялось ему влиять на выборы или смещать выбор-

И. Репин. Прием волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. 1886 г.

ных лиц и вообще пытаться воздействовать на мирские дела.

Земская изба заведовала городским хозяйством, разверсткой земли, обсуждала нужды посадских и уездных людей, сообщая о них, если не могла помочь им сама, воеводе или в Москву. Свои власти, кроме общей с городом земской избы, были и у уездных крестьян. Крестьяне выбирали своих общинных старост, «посыльщиков» (для сношения с воеводой и его приказными людьми), выбирали земского пристава «для государева дела и денежных сборов». Приходы выбирали священников и церковных дьячков, которые имели значение сельских писарей. По грамотам Ивана Грозного, монастырские крестьяне избирали у себя приказчиков, старост, целовальников, сотских, пятидесятских, десятников. Все представители центральной власти, назначенные в городе и волости, не могли решать дела без общественных представителей.

Согласно Судебнику 1550 г., представитель центральной государственной власти (воевода и т.п.) не имел права арестовать человека, не предъявив доказательств его вины представителям местного самоуправления — старосте и целовальнику. Если этого не происходило, то староста и целовальник, по требованию родственников арестованного, могли освободить его и взыскать с представителя администрации штраф за «бесчестье».

Таким образом, первый закон о неприкосновенности личности впервые был принят в Древней Руси, а не в Западной Европе, где он появился только 120 лет спустя¹.

Местное самоуправление получило свое развитие в системе земских учреждений XIX — начала XX в. И даже для того времени это была одна из самых передовых в мире форм самоуправления.

«Мы со смелостью, беспримерной в летописях мира, — писал князь А.И. Васильчиков о развитии в России учреждения земского самоуправления, — выступили на

---

¹ Солоневич И. Народная монархия. М., 1990. С. 334.

поприще общественной жизни... ни одному современному народу Европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому».

Земские учреждения существовали на уровне губерний, уездов и волостей, сами избирали свои руководящие органы, формировали структуру управления, определяли основные направления своей деятельности, подбирали и обучали специалистов. Земства существовали на началах самофинансирования, имели право для покрытия своих расходов вводить специальные налоги. Источником средств земств служили поступления от сборов на недвижимое имущество: земель, лесов, фабрик, заводов, доходных домов. Главный упор в деятельности земских учреждений был на школы, библиотеки, здравоохранение, ветеринарное дело, статистику.

В Положении о земских учреждениях подчеркивалось, что «заведование земскими делами уездов и губерний предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как хозяйство частное предоставляется распоряжению частного лица, хозяйство общественное — распоряжению общества». Идея земского самоуправления была непосредственно связана с идеей общинного самоуправления и была близка и понятна русскому человеку.

Можно было бы еще долго перечислять формы самоуправления, существовавшие в дореволюционной России, — достаточно назвать самоуправление казачьих земель, самоуправление университетов, самоуправление национальных территорий, например Финляндии и Средней Азии.

Был у самоуправления органический недостаток — изолированность, обособленность друг от друга самоуправляющихся обществ и трудовых единиц, делающих их беззащитными от узурпации прав со стороны центральной власти. Пока соотношение прав местного самоуправления и центральной власти определялись

традиционными, патриархальными представлениями о роли центра и мест, пока центральная власть носила в известном смысле отеческий характер, противоречия между центром и местами были невелики. Однако по мере усиления центральной власти и вытеснения традиционных правительственных форм заимствованными с Запада бюрократическими учреждениями происходит постепенное лишение прав местного самоуправления в пользу центра. Процесс этот имел характер национальной катастрофы, так как подрывал стержневую основу народного уклада жизни.

ГЛАВА 11

*Закон по правде и справедливости. — Русская Правда. —
От Судебника 1497 г. до Соборного уложения 1649 г. —
Отношение к смертной казни. — Герб государства Российского*

В понятиях русского народа право, закон должны носить прежде всего нравственный, а не формальный характер, соответствовать правде и справедливости. Нравственный закон считался выше закона писаного, формального. Но и формальный закон зачастую отождествлялся со словом «правда», стремясь, по-видимому, подчеркнуть, что идеалом исполнения закона является правда. Слово «правда» вошло в название первого русского сборника законов Русская Правда.

Как справедливо отмечал И.Л. Солоневич, русский склад мышления ставит человека, человечность, душу выше закона и закону отводит только то место, какое ему и надлежит занимать: место правил уличного движения. Когда закон вступает в противоречие с человечностью — русское сознание отказывает ему в повиновении.

В народном сознании понятие «закон» противопоставляется понятиям «правда» и «справедливость», причем в таком же духе, как в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Формальному закону противопостоит жизнь по душе, по правде.

«Хотя бы все законы пропали, только бы люди правдой жили», — говорит народная пословица. «Все бы законы потонули да и судей бы перетопили».

Правда — это нравственные принципы, по которым живет народ, закон — это нечто навязанное ему со стороны и не всегда справедливое для него. Закон, сочиненный правящим классом для простых людей, — средство их утеснения. Он провоцирует грех, обиду и преступления.

Народные пословицы так и говорят: «Не будь закона, не стало б и греха». «Где закон, там и обида». «Где закон,

И. Горюшкин-Сорокопудов. Божий суд

там и преступление». «Закон, что дышло, куда пошел, туда и вышло», или: «Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь», «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

Впрочем, русские люди понимали, что законы нужны и полезны, но не уважали их потому, что они служили средством их утеснения.

«Законы святы, да законники супостаты». «Не бойся закона — бойся судьи». «Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы». В общем — «Кто законы пишет, тот их и ломает». «Что мне законы, были бы судьи знакомы».

Многие русские отношения регулировались не правом, а совестью и обычаем (прежде всего жизнь крестьянской общины). Русское правосознание было ориентировано на жизнь по совести, а не по формальным правилам. «Никогда русский человек не верил и не будет верить в возможности устройства жизни на юридических началах» (Л.А. Тихомиров). Этим он отличался от западного человека. «Европейское правосознание формально, черство и уравнилельно; русское — бесформенно, добродушно и справедливо», — писал И.А. Ильин. Для запад-

ного обывателя любой преступник — злодей, а для русского человека — жертва обстоятельств.

Наказанный по суду преступник в народном сознании — несчастный, ему сочувствуют, ему нужно помогать милостью.

«Несчастному милость творить — с Господом Богом говорить». «Милость — подпора правосудию». «Милость и на суде хвалится».

Правосознание совести вовсе не означало анархии в народной жизни. В России сложились достаточно жесткие и строгие нормы поведения в среде коренных русских людей, прежде всего крестьян, которые регулировались не юридическими установлениями, а силой общественного мнения. Пренебрежение законом в XVIII—XIX вв., неверие в него среди простых людей объяснялись тем, что они чувствовали в нем навязанную извне силу, противоречащую традиции и обычаю.

Древнейший памятник русского права — «Закон судный людям». Он сохранился в рукописях русского про-

А. Кившенко. Чтение народу Русской Правды в присутствии великого князя Ярослава Мудрого. 1880 г.

Царский судебник

исхождения («Кормчая летопись»). Датируется концом IX — началом X в. Многие статьи его были направлены против язычества.

В XI в. появляется свод древнерусского права, получивший название «Русская Правда», вобравший в себя более древние русские установления, и в частности отдельные нормы «Закона Русского», Правду Ярослава Мудрого (т. н. Древнейшая Правда), Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др. Посвящена защите жизни и имущества княжеских дружинников, слуг; свободных сельских общинников и горожан; регламентировала положение зависимых людей; излагала нормы обязательственного и наследственного права и др.

Русская Правда, сложившаяся еще на основе законов, существовавших в X в., включила в себя нормы правового регулирования, возникшие

Соборное уложение 1649 г. (Столбец — форма документа XVI–XVII вв.)

из обычного права, то есть народных традиций и обычаев.

Содержание Русской Правды свидетельствует о высоком уровне развития экономических отношений, богатых хозяйственных связей, регулируемых законом. «Правда, — писал историк В. О. Ключевский, — строго отличает отдачу имущества на хранение — «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем — от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. Правда дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной. Что такое торговый кредит и операции в кредит — хорошо известно Русской Правде. Гости, иногородние, или иноземные купцы, «запускали товар» за купцов туземных, то есть продавали им в долг. Купец давал гостю, купцу-земляку, торговавшему с другими городами или землями, «куны в куплю», на комиссию для закупки ему товара на стороне; капиталист вверял купцу «куны и гостьбу», для оборота из барыша».

Вместе с тем, как видно из прочтения экономических статей Русской Правды, нажива, погоня за прибылью не являются целью древнерусского общества. Главная экономическая мысль Русской Правды — стремление к обеспечению справедливой компенсации, вознаграждения за нанесенный ущерб в условиях самоуправляемых коллективов. Сама правда понимается как справедливость, а ее осуществление гарантируется общиной и другими самоуправляемыми коллективами.

Главная функция Русской Правды — обеспечить справедливое с точки зрения народной традиции решение проблем, возникавших в жизни, обеспечить баланс между общинами и государством, осуществить регулирование организации и оплаты труда по выполнению

общественных функций (сбор виры, строительство укреплений, дорог и мостов).

Русская Правда имела огромное значение в дальнейшем развитии русского права. Она легла в основу многих норм международного договора Новгорода и Смоленска (XII–XIII вв.), Новгородской и Псковской судных грамот, Судебника 1497 г., 1550 г. и др.

На Земском Соборе 1649 г. было одобрено Уложение (Кодекс) русских законов, выработанных общественным правосознанием за последние века.

Непрекращающаяся борьба с внешним врагом заставляла русских законодателей консолидировать всех по признаку неукоснительного служения Отечеству, Государству на строго обозначенном месте. Каждый русский человек прикреплялся к определенному месту: служилые сословия прикреплялись к столицам и поместьям, посадские — к городам, крестьяне — к тем землям, где их застали писцовые книги 1626 г., и переход запрещался им окончательно. За нарушения законов предполагались строгие наказания «безо всякой пощады, чтобы на то смотря, иным не повадно было так делать».

Смертная казнь в русском праве носила исключительный характер. В Русской Правде смертная казнь как наказание отсутствует, вместо нее с виновного взималась тяжелая вира (штраф). Вопрос о недопустимости смертной казни был впервые поднят именно в России еще князем Владимиром Святым, который считал ее грехом перед Богом. Та же мысль проводится в «Поучении» Владимира Мономаха, который считал, что каждый человек имеет право на тот срок жизни, который отпущен Богом, казнь же человека — грех перед Богом. Отмена смертной казни при Елизавете Петровне была вполне в духе русской цивилизации, как и редкое ее применение в XIX — начале XX в. (кроме государственных преступников).

Однако исторические источники свидетельствуют, что русская власть не могла избежать применения смертной казни. Известия о смертной казни встречаются в

Двинской уставной и Псковской судной грамотах. По Судебнику Ивана III смертной казнью карались 10 преступлений, по Царскому Судебнику – 15. Виды казни не назывались. На практике было распространено обезглавливание. Согласно Уложению Алексея Михайловича смертной казни заслуживали до 60 преступных деяний и было установлено 5 видов ее: сожжение, закапывание по горло в землю, заливание горла расплавленным металлом, повешение и отсечение головы. На практике первые три вида казни почти не применялись, а последние использовались редко. Распространение смертной казни резко расширяется при Петре I, который, кроме уже перечисленных видов казни, вводит колесование и расстрел.

В царствование Елизаветы Петровны не было совершено ни одной смертной казни. В последующие царствования случаи их были редки.

В отличие от Запада, где смертная казнь использовалась повсеместно и в широких масштабах, в России массовые казни известны только в правление Ивана Грозного, в течение которого погибло 5 тыс. человек. Для сравнения следует заметить, что в Западной Европе только по приговорам «святейшей» католической инквизиции были казнены сотни тысяч человек. По приговору католической церкви были осуждены на смерть все жители Голландии, которых герцог Альба вырезал целыми городами.

В XVIII в. один саксонский судья Карпцхоф казнил 20 тыс. чел., а Елизавета Английская приговорила к смерти 90 тыс. чел. Робеспьер за один год своего правления подписал 17 тыс. смертных приговоров.

Герб государства Российского утвердился на Руси после победы над татаро-монголами и осознания русскими царями Московского царства как Третьего Рима (преемницы Византии). Первоначально он состоял из двух основных изображений: всадника («ездца») с копьем, поражающим змия (с конца XIV в.), и двуглавого орла (с конца XV в.), которые помещались на печатях великих

московских князей и царей и стали считаться гербом во 2-й половине XVII в. Эти изображения в XVII–XIX вв. подвергались незначительным изменениям. Со времени царя Алексея Михайловича крылья у орла изображались поднятыми вверх, в лапах появились скипетр и держава. С утверждением в 1699 г. ордена Андрея Первозванного

Центральная часть Большого Герба Российской Империи образца 1882 года

щит с изображением всадника почти всегда окружался цепью ордена. В XVIII в. при Екатерине I установлены цвета герба — черный орел на желтом поле, всадник на красном поле. В 1730 г. утвержден рисунок герба, в описании его всадник впервые назван святым Георгием Победоносцем. Этот святой символизировал небесные силы, защищающие родную землю от врагов. Змий, поражаемый копьем всадника, символизировал обобщенный образ врагов русской земли (объяснение находится в соответствии с образами русских былин). В образе всадника также видели князя и царя — предводителя войска. Со 2-й четверти XIX в. двуглавого орла стали изображать с широко распростертыми крыльями, в правой лапе орла появились перевитые лентами громовые стрелы и факел, в левой — лавровый венок. По указу 1832 г. на крыльях орла стали помещать гербы царств (Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского и Таврического) и одного княжества (Финляндского). В 1856 г. утверждены проекты гербов большого, среднего и малого. Герб был заново перерисован в соответствии с правилами геральдики (всадник стал смотреть в левую сторону от зрителя). В Большом государственном гербе Российской империи,

утвержденном Александром III 24 июля 1882 г., щиты вокруг основного герба несли изображения гербов российских царств, княжеств и местностей, а также родовой герб дома Романовых.

ГЛАВА 12

Сословия русского народа. — Дворяне. — Крестьяне. — Рабочие

Дворянство как привилегированное сословие русского общества сыграло главную роль в формировании русского государства в XII—XVIII веках. Название «дворяне» (люди из двора) первоначально обозначало лиц, обязанных князьям военной и административной службой. Из этих лиц складывался костяк государственного аппарата. За свою службу дворян получали земли (поместья), а иногда и деньги.

С XVI—XVII веков русское дворянство делилось на 2 сословные группы — «московские» и «выборные» дворяне (впоследствии называвшиеся «городовыми дворянами»). Московские дворян назначались на все главные и средние посты военной и государственной службы. Выборным (городовым) дворянам доставались, как правило, низшие посты в военном и государственном управлении.

В XVIII в. была ликвидирована разница между вотчиной и поместьем и веден Табель о рангах, который покончил с дроблением дворянства на группы, поставив положение дворянина на службе в зависимость от места, которое он занимал вне всякой зависимости от происхождения. Дворянство, включая его высшие круги, превратилось в одно сословие.

В конце XVIII — первой половине XIX в. происходит отделение дворянства как служилого русского сословия от основной массы русского народа. В дворянской среде сложилась традиция искать себе зарубежных предков, ибо отечественные считаются недостаточно почтенными. Дворяне с усердием сочиняют себе родословные, чаще всего легендарные, в которых выискивают себе родственников чуть ли не из Рима, но обязательно откуда-то из Европы, на худой конец из татарских мурз.

А. Васнецов. Двор удельного князя

Если русский дворянин еще в конце XVII — начале XVIII века по формам культуры, мировоззрению и воспитанию (преимущественно церковному) ничем не отличался от крестьянина и городского ремесленника (различие состояло только в богатстве и количестве слуг), то дворянин XIX и начала XX века стремится отгородиться от простого народа. Он ориентируется на европейскую культуру, черпает оттуда образование, язык, одежду и становится для своих простых соотечественников иностранцем. Конечно, были и исключения, но не они определяли тонус дворянского сословия. Да, дворяне продолжали оставаться на службе России, но ее интересы начинают понимать весьма своеобразно, как интересы своего сословия. Возникает культурный слой с оглядкой на Европу и культурно связанный больше с ней, чем с Россией, которая оставалась для него преимущественно местом службы и доходов и которую он охотно покидал по мере возможности, проводя многие годы за границей. Более того, сословие, ориентированное на военное

служению Отечеству, постепенно отходило от традиций воинской службы. Если еще в XVIII и первой половине XIX века большая часть дворян считала своим долгом и честью военную службу, то к началу XX века таких людей стало меньшинство.

«Как ни близко знал я своих земляков — крепостных рязанских крестьян,

П. Шамшин. Боярин перед походом

К. Маковский. Боярин

— писал в конце XIX века П.П. Семенов-Тянь-Шанский, как ни доверчиво относились они к своему... барину, но все-таки в беседах об их быте и мировоззрениях, в заявлениях об их нуждах было что-то недоговоренное и несвободное, и всегда ощущался предел их искренности...» Правда, Семенов считал, что в этом сказывалось влияние крепостного права. Конечно, было и это,

А. Кившенко. Долобский съезд князей — свидание князя Владимира Мономаха с князем Святополком. 1103 год

однако причина коренилась глубже. Русские крестьяне смотрели на своих господ как на чужаков и зачастую весьма недружелюбно. Но и большая часть дворянства России смотрела на простой народ в лучшем случае как доброжелательные иностранцы, однако велико было и число тех, которые видели в них своих врагов. «Знай-те, что мужик — наш враг! Запомните это!» — говорила дворянской молодежи княгиня П. Трубецкая (урожденная Оболенская). И таких трубецких-оболенских было в России немало.

Огромную роль в усилении социальной напряженности играли чрезмерные потребности образованного слоя, ориентировавшегося на западноевропейские стандарты потребления. Как справедливо отмечал еще М.О. Меншиков, со времен Петра Россия глубоко завязала на Западе своим просвещенным сословием. Для этого сословия все западное кажется более значительным, чем свое. «Мы, — пишет Меншиков, — глаз не сводим с Запада, мы им заворожены, нам хочется жить именно так и ни-

чуть не хуже, чем живут «порядочные» люди в Европе. Под страхом самого искреннего, острого страдания, под гнетом чувствуемой неотложности нам нужно обставить себя той же роскошью, какая доступна западному обществу. Мы должны носить то же платье, сидеть на той же мебели, есть те же блюда, пить те же вина, видеть те же зре-

П. Першин. Боярин-воевода

А. Максимов. В усадьбе князя

лища, что видят европейцы». Чтобы удовлетворить свои возросшие потребности, образованный слой предъявляет к Русскому народу все большие требования. Интеллигенция и дворянство не хотят понять, что высокий уровень потребления на Западе связан с эксплуатацией им зна-

Ф. Славянский. Семейная картина

А. Волосков. За чайным столом

чительной части остального мира. Как бы русские люди ни работали, они не смогут достичь уровня дохода, который на Западе получают путем перекачки в свою пользу неоплаченных ресурсов и труда других стран. Пусть дворянские имения дают втрое больший доход, дворяне все равно кричат о разорении, потому что их потребности возросли вшестеро. Чиновники получают тоже жалованье в три раза больше, но все равно оно не может обеспечить им европейского уровня потребления.

Образованный слой требует от народа крайнего напряжения, чтобы обеспечить себе европейский уровень потребления, и, когда это не получается, возмущается косностью и отсталостью русского народа.

Пользуясь своим положением первого сословия, дворяне и в конце XIX — начале XX века пытались сохранить свои привилегии и льготы, на которые они, по своей сути, уже никаких прав не имели, так как не являлись единственным служилым слоем общества.

На поддержание дворянского землевладения через казенный ипотечный кредит в конце XIX — начале XX века было израсходовано 6 млрд. руб. Дворяне получали огромные ссуды, сдавали земли арендаторам, погашая проценты по банковскому кредиту за счет арендных платежей, по сути дела, паразитировали за государственный счет. Государственная опе-

С. Грибков. Боярыня у водоема

ка над дворянами в ее разных формах — ссуды на льготных условиях, освобождение от курсовых потерь, списание Государственным банком многомиллионных долгов Дворянского банка осуществлялась в ущерб простому

Генеральный проспект села Кусково под Москвой, принадлежащий графу П. Б. Шереметеву

Б. Кустодиев. Усадьба в парке

человеку. Конечно, если бы эта опека оказывала благотворное влияние на правящее сословие, то это можно было бы выдержать. Но на деле тепличные условия только деморализовывали дворян, которые теряли всякий интерес к ведению нормального хозяйства. Полученные ссуды и льготы проедались, а дворянские хозяйства продолжали хиреть.

Неизвестный художник. Интерьер усадьбы

Позором для русского дворянства как правящего сословия было участие в спаивании народа. Еще Екатерина II закрепила за дворянами монопольное право на производство винного спирта, которым они пользовались вплоть до 1917 года. Но в конце XIX века их стали теснить купцы, которые сумели организовать более совершенное и выгодное производство водки. Чтобы поддержать благополучие дворянских винокуров, в конце XIX века по инициативе Витте устанавливается порядок, по которому казенные склады должны были принимать помещичий спирт-ректификат на выгодных для дворян условиях. А потом уже на государственных заводах из этого не всегда качественного сырья изготавливалась водка.

* * *

Русское крестьянство, составлявшее около 80% всего населения, было самым многочисленным сословием Русского государства, наиболее полно сохранявшим и оберегавшим основы и традиции Святой Руси. Сохранить свои традиции крестьянам позволили общины, тысячелетние навыки самоуправления и самоорганизации. Крестьянский общинный мир являлся коллективным собственником земли. Община была ответственна за каждого своего члена и самостоятельна во всем, что касалось ее внутренних дел. Община брала на себя обеспечение своих членов.

Как отмечал современник, «...каждый

И. Крамской. Крестьянин с уздечкой. Мина Моисеев

И. Куликов. В крестьянской избе

член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, выходит ли на постройку сгоревшей у кого-либо из членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сиротам, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе и многое другое...»

Крестьяне очень дорожили общиной и не стремились расстаться с ней. А такая возможность им была дана еще «Положением» от 19 февраля 1861 года, которое включало два пункта, имевших антиобщинный характер. По первому из этих пунктов двумя третями членов общины может быть поставлен приговор о переходе от общинного владения к подворному; по второму пункту — допущен был выкуп надельной земли в течение известного времени, после которого земля поступает в собствен-

С. Виноградов. Обед работников

ность лиц, выкупивших ее. Как известно, потребовался насильственный нажим на крестьян, чтобы они начали выходить из общины.

Крестьянин, выросший на традиционной крестьянской культуре, по своей натуре был глубоко цельным человеком. Цельность крестьянина обеспечивалась духовно-нравственным богатством крестьянской культуры, и изъятие, разрушение каких-либо элементов этой культуры неизбежно вели к деградации личности.

Традиционная крестьянская культура — накопленный и отшлифованный веками духовно-нравственный строй жизни — добродетельное отношение к ближнему, любовь к земле, добросовестное и любовное отношение к труду не как к проклятию, а как к высшему нравственному долгу, потребность в труде. Причем именно трудовые отношения стали ядром, центром традиционной крестьянской культуры. Сельского труженика отличало глубочайшее презрение ко всем видам паразитизма.

Веками вырабатывались ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью, почти священнодействием.

С. Иванов. Юрьев день

Было в труде русского крестьянина немало соревновательности, например в состязании косцов на лугу, заготовке сена, уборке хлеба. Особой заботой крестьянского мира являлся совместный труд по поддержанию дорог рядом с родным селом, строительству храмов, обще-

В. Максимов. Бедный ужин

ственных зданий, амбаров и обычай «помочи» — строительство всем селом дома для односельчанина. «Помочи» и другие виды совместных работ зачастую превращались в настоящий праздник труда, сопровождаемый песнями.

Вся жизнь крестьянина от рождения до смерти, день

за днем, в будни и праздники была действием, осуществляемым по незыблемым правилам бытия, где все события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей.

Причем внутренний строй каждого дела, поступков подчинялся сложившейся гармонии, ладу.

Чувство нерушимого долга в высоком эстетическом (даже религиозном) смысле — перед ближним, перед землей и природой, перед выполняемым долгом — пронизывало всю жизнь крестьянина.

Даже неграмотный крестьянин, владея богатейшим миром высокохудожественных образов (преданий, сказок, песен, пословиц, поговорок, обычаев), накопленных поколениями его предков, зачастую духовно и эстетически был более развит, чем городской ремесленник или рабочий, читавший газету «Копейка» и дешевые журналы.

Как правило, члены общины знали друг о друге все. Община неформально осуществляла строжайший со-

Ил. Прянишников. Крестьянин с рогатиной на плече. 1868 г.

циальный контроль, цензуру нравов. На крестьянских сходах обсуждались жизненно важные для сельчанина проблемы. Решение всех вопросов осуществлялось крестьянами с оглядкой на старину, традиции и обычаи.

Крестьяне глубоко верили, что надо жить так, как жили предки. «Чем старее, тем лучше», «Как отцы и деды наши, так и мы», «Отцы и деды наши не знали этого, да жили не хуже нашего» — распространенные крестьянские пословицы. По мнению крестьян, счастливым можно быть, только соблюдая все завещанные предками обычаи.

Высокий духовно-нравственный потенциал традиционной крестьянской культуры был надежной гарантией против духовного разложения. Пьянство в крестьянской среде было чрезвычайным делом. Еще в начале нашего века абсолютное большинство крестьян пило только по большим праздникам. Были, конечно, на селе пьяницы, глубоко презираемые сельчанами. Рассказы о чуть ли не поголовном пьянстве дореволюционных крестьян являются грубой позднейшей выдумкой.

М.М. Иванов. Доение коровы. 1772 г.

И.-Я. Меттенлейтер. Деревенский обед. 1786 г.

Для врагов Русского государства было отчетливо ясно, что его стабилизирующей силой является крестьянство, самоуправляемое в рамках общины. Следовательно, чтобы разрушить Русское государство, нужно было подорвать крестьянство, к чему вел единственный путь уничтожение общины. Мы еще раз вернемся к попыткам антирусских сил (и не только их, а порой и даже некоторых недалеких патриотов) дискредитировать и уничтожить общину. Главный их аргумент — община тормозит развитие сельского хозяйства, сдерживает развитие прогрессивных методов обработки земли, для чего ссылались на упадок сельского хозяйства в некоторых регионах России.

Как справедливо отмечали непредвзятые исследователи, упадок сельского хозяйства в отдельных регионах России не был связан с общиной, а объяснялся ухудшением положения некоторой части сельских тружеников из-за аграрного перенаселения и связанного с ним малоземелья. (За 20 лет царствования Николая II сельское население увеличилось в половину.) Более того, практика показывала благотворное влияние общины, которая позволяла крестьянам смягчать результаты аграрного пере-

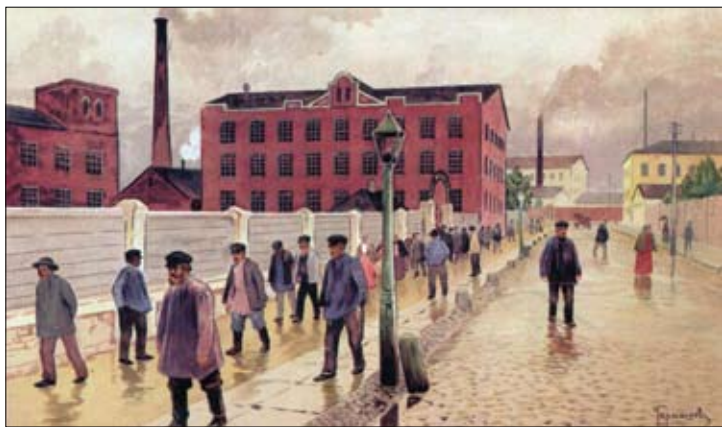

Крестьянка за ткацким станком

населения, тормозя процесс расслоения сельских тружеников и способствуя улучшению методов ведения сельского хозяйства. Например, в конце XIX века появилось множество мирских приговоров о введении травосеяния на общинных наделных землях. Для этого общество покупало семена, а также отводило под посев травы заполь-

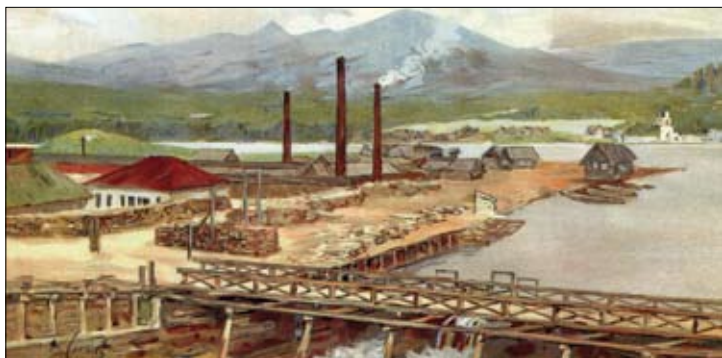

И. Айвазовский. Чумаки в Малороссии

Конец смены

ный участок, который раньше почему-либо не подвергался обработке. В результате создавалось новое поле, на котором каждый получал свою долю. Если бы общины не было, переход на травосеяние могли бы осуществить только зажиточные крестьяне, а большинство других продолжало бы придерживаться отсталых форм ведения хозяйства. Таким образом, отмечал известный русский ученый Н.А. Каблуков, «хозяйственный интерес каждого члена общины находил более широкую возможность своего удовлетворения в согласии с интересами общего сельскохозяйственного развития страны».

Лесопилка

Промысел поморами «рыбьего зуба» (моржовой кости) на Груманте (Шпицбергене)

Традиционная крестьянская культура служила главной опорой русского государственного строя — монархии. Это понимали даже враги Самодержавия. Как справедливо отмечала масонка А. Тыркова-Вильямс, к началу XX века Самодержавие опиралось не столько на дворян, сколько на крестьян, которые были органично с ним связаны. В этой связи с мужицкой стихией была сила и цельность Самодержавия и всей России. Крестьян сближали с Царем Православие и интуитивное государственное чутье. Весной 1917 года курский крестьянин, с которым эта масонка случайно разговорила в поезде, строго сказал ей: «Какая была держава, а вы что с ней сделали?» Мужик понимал, какая Россия была великая держава, а интеллигенты не понимали. К государству они подходили не жизненно, книжно. Религию не только марксисты, но и либералы считали пережитком вредных суеверий, опиумом для народа. Тыркова-Вильямс вынуждена признать, что не они, либерал-масоны, были близки к народному мировоззрению, а так называемые черносотенцы. Их с народом объединяли бытовые традиции, Православие и Самодержавие. А интеллигенция

от Церкви отшатнулась, исподтишка ее высмеивала, опорочивала.

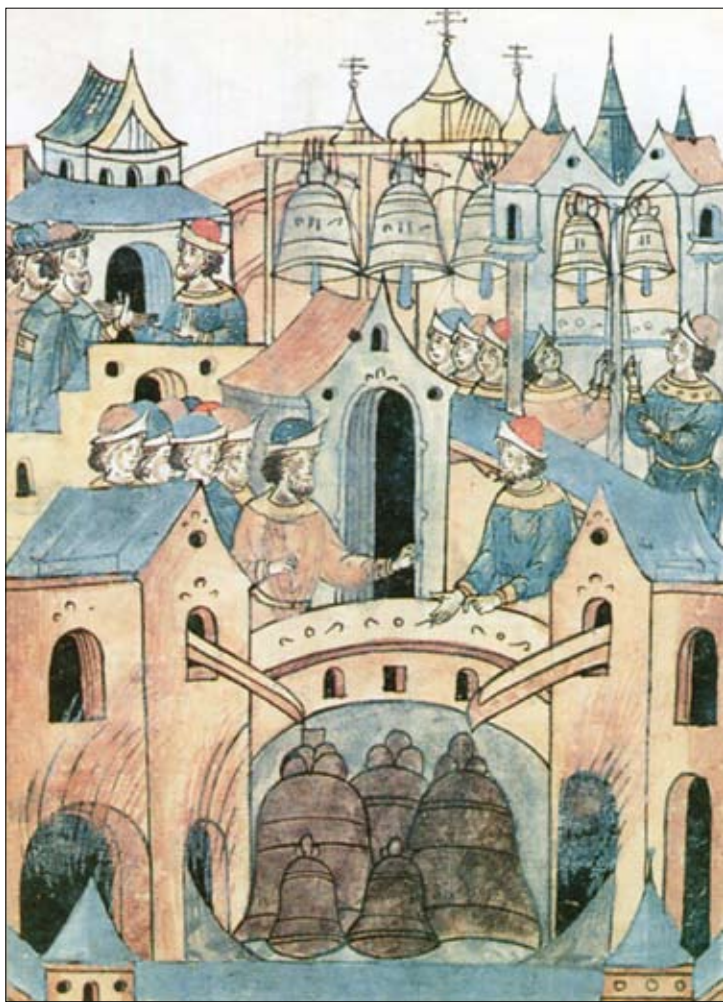
* * *

Русские рабочие в большинстве своем были плоть от плоти крестьянами, хотя часть из них числилась мещанами. Многие из них, числясь крестьянами по паспорту и выполнив летом сельскохозяйственные работы, шли зимой на заработки на фабрики. Еще в конце XIX века на некоторых фабриках Московской губернии до 80% рабочих летом уходило на полевые работы. Число отхожих рабочих постоянно росло, составив в 90-е годы около 7 млн человек. Во многих русских губерниях, особенно на Урале, рабочие нередко жили в собственных домах, имели покосы и огороды, держали коров, мелкий скот, домашнюю птицу. Полукрестьяне, полурабочие несли в себе все черты крестьянской культуры труда — трудолюбие, старательность, добросовестность и, главное, склонность к общинным и артельным формам труда. Русская рабочая артель являлась одним из устоев народной жизни. Она была добровольным товариществом совершенно равноправных работников, призванных на основе взаимопомощи и взаимовыручки решать практически любые

И. А. Иванов. Беседа мещан. Из собр. Д. А. Ровинского

Литье колоколов

хозяйственные и производственные задачи. Объединение людей в артель не только не ограничивало дух самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Мало того, артель удивительным образом позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному

труду с коллективными усилиями. Подчеркивая самостоятельность и равноправие членов артели, старинная поговорка гласила: «Артели думой не владати. Сто голов — сто умов».

Равноправием артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем

Г. Седов. Курская мещанка

Н. Загорский. Плотник

равноправность не нарушалась предоставлением каждому из членов распорядительной функции, так как каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не

Портрет неизвестного мещанина. 2-я четв. XIX в.

Портрет мещанки в зеленом головном платке. 1840-е гг.

Портрет тверской крестьянки с темным платком на плечах. 1840-е гг.

означало уравниловки — распределение дохода осуществлялось по труду.

Воспитанный артелью, русский рабочий имел навык к коллективному протесту. Чем больше насаждались чуждые русскому рабочему западноевропейские формы организации труда, тем сильнее развивалось забастовочное движение. Если в 90-е годы количество забастовок насчитывало сотни, то в начале XX века — тысячи. Еще больше росло число бастовавших рабочих — с десятков тысяч в конце XIX века до 1,5 млн в 1914 году.

В развитии забастовочного движения русские рабочие показали свою большую организованность перед западноевропейскими, у которых дух коллективизма и трудовой демократии был развит гораздо слабее. Если численность рабочих в России была меньше, чем в Западной Европе и США, то забастовочная активность (число забастовок на одного рабочего в год) в 5 раз выше активности немецких рабочих и в 3 раза выше американских. Накал забастовочной борьбы был сильнее всего на крупных предприятиях, в очень редких случаях он носил политический характер, а чаще всего причиной забастовок служило западноевропейское самодурство и национальное невежество начальников и предпринимателей, пытавшихся за счет рабочих решать свои экономические проблемы, урезая заработки и обкрадывая рабочих непосильными штрафами.

Царь Николай II, как и его отец, уделял огромное внимание рабочему вопросу. Под его наблюдением было создано самое передовое для того времени рабочее законодательство.

Важнейшим мероприятием, значительно содействующим улучшению положения рабочих, явились правила по регламентации условий фабрично-заводского труда и учреждение с этой целью фабричной инспекции. Закон о найме рабочих на фабрики подчинил внутренний распорядок работы на фабриках надзору фабричных инспекто-

Л. Плахов. Кузница

А. Докучаев. Плетение корзин

ров, детский труд был запрещен, а несовершеннолетние и женщины не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра.

На фабриках, имеющих более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватывающая 70% общего числа фабричных рабочих (1898 г.).

Закон 2 июня 1897 года впервые вводил нормирование рабочего дня. По этому закону для рабочих, занятых днем, рабочее время не должно было превышать одиннадцати с половиной часов в сутки, а в субботу и предпраздничные дни — 10 часов. «Для рабочих, занятых, хотя бы отчасти, в ночное время, рабочее время не должно превышать десяти часов в сутки». Чуть позднее в промышленности России законодательно устанавливается десятичасовой рабочий день. Для той эпохи это был революционный шаг. Для сравнения скажем, что в Германии вопрос об этом только поднимался.

В 1903 году вводятся рабочие старосты, избирающиеся фабрично-заводскими рабочими на цеховых собраниях. В этом же году входит в силу закон о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве, обязывающий предпринимателя выплачивать пособие и пенсию потерпев-

К. Бодри. Пряха

шему или его семье в размере 50–66% содержания потерпевшего. По этому закону, «владельцы предприятий обязаны вознаграждать рабочих, без различия их пола и возраста, за утрату более чем на три дня трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или происшедших вследствие таковых работ». «Если последствием несчастного случая, при тех же условиях, была смерть рабочего, то вознаграждением пользуются члены его семейства». Вводится также страхование по болезни, охватывающее 2,5 млн. рабочих, организуются больничные кассы, формируемые на 40% за счет средств предпринимателя. В 1906 году возникли рабочие профсоюзы. И наконец, Законом 23 июня 1912 года в России вводится обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев.

Зарботки русских фабрично-заводских рабочих были одни из самых высоких в мире, опережая зарботки рабочих западноевропейских стран. Более того, уровень безработицы в России 1900–1910 годов был значительно

ниже, чем в других странах, и не превышал 1-2% рабочей силы даже в Москве и Петербурге.

Таким образом, у русских рабочих было мало причин недовольства существующим строем.

ГЛАВА 13

Война и мир. — Христолюбивое воинство

История России — это история войн русского народа с сонмом многочисленных захватчиков, посягавших на свободу, независимость и территориальную целостность Российской державы. Ни один другой народ в мире не понес таких жертв в результате агрессий с запада, юга и востока, как русский народ. Потери русских во всех войнах II тысячелетия от Рождества Христова до 1917 г. составляют не менее 50 млн. человек¹.

В понятиях русского народа война есть противоестественное состояние между государствами, раздор, междонародная брань. «Войной и огнем не шути, — говорил русский человек. — Всякая война от супостата (дьявола), а не от Бога». Во время войны совершается страшный грех — убийство. Войны без мертвых не бывает (Ипатьевская летопись). «Война есть убийство, и сколько бы лю-

И. Глазунов. Отправление войска

---

¹ Подсчитано по: Б. Ц. Урланис. Войны и народонаселение Европы.

дей ни собрались вместе, чтобы совершить убийство, и как бы они себя ни называли, — убийство все же остается худшим грехом в мире» (Л.Н. Толстой).

В народном сознании только одна война считалась справедливой — против захватчиков, освободительная. В своей истории Россия не вела наступательных, агрессивных войн. Все ее войны были либо против захватчиков (поляки, французы, немцы), либо за освобождение ранее захваченных врагами русских территорий. Войны против захватчиков считались у русских людей народными, отечественными войнами, например Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война. «Кто с мечом к нам придет, — провозгласил святой Александр Невский, — тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля».

Русский закон устанавливал обязанность мужчинам нести военную службу по защите Родины. В Древней Руси до к. XV в. воинская повинность осуществлялась в основном в форме народного ополчения. В последующие столетия главное место занимали ополчения мелких и средних землевладельцев (дворян), получавших за военную службу поместья и деньги. Созданные в 1630—1650-х годах полки «нового строя», постепенно вытеснившие дворянское ополчение, с 1640-х годов комплектовались принудительным набором даточных людей, для которых с начала 1650-х годов военная служба стала пожизнен-

В. Штейн. Полтавская баталия

С. Иванов. Смотр служилых людей (XVI–XVII века). 1907 г.

ной. В период 1699–1705 гг. сложилась рекрутская система воинской повинности, оформленная указом 1705 г. и приложенными к нему «Статьями, данными стольникам о сборе даточных солдат или рекрут». Военная служба оставалась для солдат пожизненной и постоянной, служба же дворян была в 1732 г. ограничена 25-летним сроком, а в 1762 г. они были вовсе освобождены от воинской повинности. По Рекрутскому уставу 1831 г. воинскую повинность отбывали все крестьяне, мещане и солдатские дети. Срок службы солдат в 1793 г. был сокращен до 25 лет, в 1834 г. — до 20, после Крымской войны 1853–1856 гг. — до 12 и к 1874 г. — до 7 лет. С 1854 г. была введена «жеребьевка» (номер очереди призыва разыгрывался по жребию) из трех разрядов по семейному положению. При этом широко допускалось сперва платное замещение, а затем и выкуп от воинской повинности, для чего правительством выпускались «зачетные» и «выкупные» квитанции. С изданием 1 января 1874 г. Устава о воинской повинности, которым была введена всеобщая воинская повинность, замена и выкуп были отменены,

зато установлены освобождения, льготы и отсрочки по физическому состоянию, семейному положению, образованию, званию, роду занятий, имущественному положению и, наконец, по национальному признаку («иностранцы»); таким путем от воинской повинности легально освобождалось не менее 10% призываемых. Устав 1874 г. установил призывной возраст в 21 год, закрепил сложившуюся систему жеребьевки, определил общий срок службы в 15 лет, из них действительной службы — 6 (во флоте 7) и в запасе — 9 лет. В 1876 срок действительной военной службы был сокращен до 5 лет, в 1878 г. — до 4 и в 1905 г. — до 3. В первую мировую войну Россия вступила при следующих основах воинской повинности: призывной возраст — 20 лет (к 1 января года призыва), общий срок службы — 23 года (предельный возраст 43 года); действительная служба в пехоте и пешей артиллерии — 3 года, в остальных родах войск — 4 года; в запасе — 15 (13) лет, остальные 4—5 лет — в ополчении 1-го разряда (для пополнения полевой армии военного времени), куда зачислялись, кроме старых солдат, на 23 года все годные к службе излишки ежегодного призывного контингента; в ополчение 2-го разряда (вспомогательные и тыловые части военного времени) зачислялись на тот же срок излишки ограниченно годных к военной службе и освобожденных по семейному положению.

С. Иванов. Поход москвитян. XVI век. 1903 г. ГТГ

В. Суриков. Переход Суворова через Альпы в 1799 году

Русскому царю — священномученику Николаю II принадлежит идея о всеобщем и полном разоружении. С этим в 1898 г. он обратился ко всем странам мира, чтобы «великая идея всеобщего мира восторжествовала над областью смуты и раздора». Однако идеология Запада, основывающаяся на утверждении, что «война есть естественное состояние человечества», сделала невоз-

можным претворение в жизнь предложений русского царя.

Русская армия существовала на православно-монархических началах, и ее солдаты и офицеры именовались христолюбивым воинством. Как писал И.А. Ильин, «воин именуется «христолюбивым» не только потому,

В. Верещагин. 1812 г. В штыки! Ура! Ура!

Н. Дмитриев-Оренбургский. Генерал М.Д. Скобелев на коне

что он член христианского государства, что его родина возрастает в христианском духе и что сам он призван оборонять христианскую веру; а еще и потому, что в любви к Христу и к преподанной им полноте совершенства он

А. Кившенко. Взятие Карса. Въезд

имеет живую основу своего личного духа, ею утверждает святыню своего личного Кремля, в ней почерпывает необходимую ему силу подвига и очищения. Здесь нет того внутреннего противоречия, которое пытаются усмотреть сентиментальные моралисты; напротив: меч духовно необходим человеку в земной борьбе за дело Божье; но принять бремя связанных с ним душевных и телесных опасностей и страданий может лишь тот, кто утверждает свою любовь, свою жизнь и деятельность в луче Божьего света и совершенства.

И вот если объединить все государственное начало понуждения и пресечения в образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха, — то решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин как носитель меча и мироприемлющего компромисса нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы: здесь он приобщается благодати в таинстве и получает силу подвига; здесь он укрепляет свою

совесть, проверяет цель своего служения и очищает свою душу. И самый меч его становится огненной молитвой. Таков Димитрий Донской у святого Сергия перед Куликовской битвой»¹.

---

¹ Христолюбивое воинство. Православные традиции русской армии. М., 1997. С. 59–60.

ГЛАВА 14

*Трудолюбие. — Трудовые идеалы русского народа. —
Уважение к труженику. — Выражение духовной жизни*

Трудолюбие — желание старательно и добросовестно работать — всегда было одной из главных добродетелей русского народа, определяющей его жизнеспособность. Как пишет В. И. Белов: «Все начинается с неудержимого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенными к творчеству и поэтому жизнеспособными. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жаждой деятельности»¹.

Трудолюбие, старательность, добросовестность — отличительные черты положительных героев русских народных сказок, и наоборот, отрицательные персонажи характеризуются чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. Причем в сказках положительные черты героев определяют их победу в жизненной борьбе. «Терпение и труд — все перетрут», — говорит крестьянин. В сказках о мачехе и бедных сиротах мачеха посредством трудных и, кажется, невыполнимых работ стремится извести сироту. «Но несчастье только воспитывает в сиротах трудолюбие, терпение и глубокое чувство любви ко всем страждущим и сострадания ко всякому чужому горю. Это чувство любви и сострадания, так возвышающее нравственную сторону человека, не ограничивается тесными пределами людского мира, а обнимает собой всю разнообразную природу... (эта) нравственная сила спасает сироту от всех козней; напротив, зависть и злоба мачехи подвергает ее наказанию», — пишет исследователь русских сказок А.Н. Афанасьев².

---

¹ Белов В. И. Лад. М., 1982.

² Афанасьев А. Предисловие ко второму изданию народных русских сказок // Народные русские сказки. В 3-х томах. М., 1985. Т. 1. С. 9.

Постройка Троице-Сергиевой лавры. 1876—1877 гг.

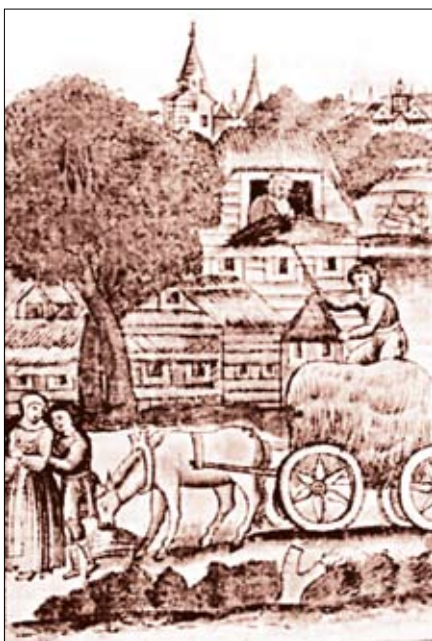
Трудолюбие как главная добродетель крестьянина, добросовестное отношение к труду, ставшее устойчивым обычаем и привычкой, потребность в труде, превратившаяся в один из главных мотивов жизнедеятельности, составили неотъемлемую часть мировоззрения крестьянина. Таким образом, сельский труд имел ценнейшую духовно-нравственную основу; стремление выполнить работу как можно лучше обуславливалось духовно-нравственной культурой крестьянина.

Среди многих тысяч русских пословиц нельзя найти ни одной, где бы труд воспринимался как проклятие.

Бывает, жалуются на тяжелый труд, на господский труд, да и удивительно мало жалуются, хотя жизнь русского крестьянина была очень нелегка, но возвращенное с детства чувство подвижнического отношения к труду не позволяет крестьянину жаловаться. Зато пословиц, прославляющих трудолюбие и добросовестность в труде, великое множество.

«Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет», «Будешь счастлив, паши не лениво», «Досуг будет, когда нас не будет», «Не убить бобра, не нажать добра», «Работать — день коротать, отдыхать — ночь избывать», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Шевелись, работай — ночь будет короче» (то есть хорошо поспишь от усталости), «Покидай на утро хлеба, не покидай на утро дела», «С ночи сыт не будешь, не печь кормит, а руки», «Лень мужика не кормит».

Уборка сена. XVII в.

Сев. XVII в.

Пословиц, прославляющих трудолюбие и трудолюбивого человека, многие десятки, всех не перечислишь.

«Сер мужичок,
да сердит на работу.
И серо, да сбойтли-
во», «Люблю серка
за обычай: кряхтит
да везет», «О добре
трудиться, есть чем
похвалиться», «До-
бывай всяк своим
горбом! Нет мош-
ны, так есть спина»,
«Работай до поту,
так поешь в охоту»,
«Покуда цеп в ру-
ках, потуда и хлеб
в зубах», «Глаза

Теска досок. XVII в.

Рубка леса. XVII в.

бояться, а руки делают», «Что потрудимся, то и поедим»,
«Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее», «Где ра-
ботно, там и густо, а в ленивом доме пусто», «Кто пахать
не ленится, у того и хлеб родится», «Что умолотишь, то
и в засек положишь», «Работа лучший приварок. По ра-
боте еда вкуснее», «Одна забота — не стала бы работа».

В понятиях рус-
ского народа труд
— главное богоу-
годное дело, одна
из форм подвиж-
ничества и нрав-
ственного деяния,
ведущая к спасе-
нию человеческой
души.

«Бог труды лю-
бит», «С молитвой
в устах, с работой

С. Грибков. Крестьянин, стригущий овца

в руках», — часто повторяет русский человек. «Бог повелел от земли кормиться», «Божья тварь Богу и работает», «Пчела трудится — для Бога свечка пригодится», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Богу молись, крепись, да за соху держись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха (XII в.), значительно отразившем мировоззрение эпохи, труд — высшее мерило богоугодности человека.

Владимир Мономах не противопоставляет физический и умственный труд; хотя первый

Пахота. XVII в.

Ю. Сергеев. Золотошвейка

для него является необходимой предпосылкой успеха во втором. Знание облагораживает труд, делает человека уверенным и сильным. «Еже было творити отроку моему, — делится своим опытом с наследниками Мономах, — то сам есмь створил, дела на войне и на ловех, ночь и день, на зною и на зиме, не дая себе упокоя. На посаднике не зря, ни на биричи, сам творил, что было надобе, весь наряд, и в дому своем то, я творил есмь». Труд обогащает человека знанием; знание же плодит свободу, сообщает деяниям смысл и истину. Главное же — удовлетворенность собственной жизнью. Любой труд для человека — радость, а труд умственный — радость вдвойне: в нем человек обретает спокойствие духа и постигает величие божества¹.

---

¹ Замалеев А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси. Л., 1987. С. 127–128.

Отношение наших предков к труду как добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI в. «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — кре-

А. Тыранов. Ткачихи

К. Маковский. Жница. 1871 г.

стьянина, купца, боярина и даже князя (в то время классовое разделение осуществлялось не по признаку культуры, а больше по размеру имущества и числу слуг). Все в доме — и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее

А. Венецианов. На пашне. Весна. Сер. 1820-х гг.

гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отец сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником.

Труд в хозяйстве русского человека приобретал характер сложного, многообразного ритуала, особенности которого определялись вплоть до мелочей — как мыть, тереть, сушить, скоблить, солить грибы, ухаживать за скотом и т.д. Во многих местах «Домострой» — настоящее пособие по научной организации труда русского

А. Венецианов. На жатве. Лето. Сер. 1820-х гг.

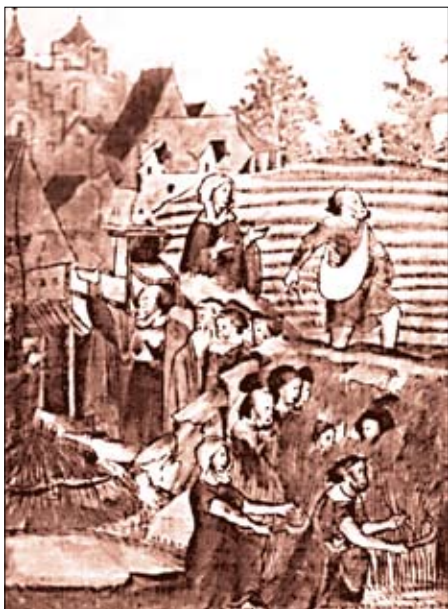
крестьянина XVI в. (например, гл. 32. Как порядок в избе навести хорошо и чисто)¹.

Труд как добродетель и нравственное деяние: всякое рукоделие или ремесло, по «Домострою», следует исполнять приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образом по-

---

¹ Домострой. Под ред. В. Колесова. М., 1990.

клониться трижды в землю — с тем и начать всякое дело. Делать работу надо добросовестно, сосредоточенно, не отвлекаясь. «А если во время дела какого раздастся слово праздное, или непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи, — от такого дела Божья милость отступит, и вот уже дело и вся-

Полевые работы. XVIII в.

кое ремесло и любое рукоделие не с Богом совершается, а Богу во гнев, ибо и людям неблагословенное не нужно и не мило, да и не прочно оно». «Домострой» осуждает недобросовестную работу и обман как грех перед Богом. «Кто в каком рукоделье нечисто готовит или в ремесле каком украдет что или соврет, и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так и такие дела не угодны Богу, и тогда их запишут на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда». В общем, полное созвучие с народной мудростью: «Дело знай, а правду помни», «Дело делай, а правды не забывай». Проводимые в «Домострое» идеи праведного труда, доброты, честности, добропорядочности, любви к ближнему, заботы о жизни и условиях труда работников — отражают лучшие качества человека Святой Руси.

Вплоть до начала XX в. многие лучшие черты отношения к труду русского человека, по «Домострою», сохра-

нялись в монастырях, давших идеальные образцы добросовестной, качественной и эффективной работы.

Исстари русские монастыри (особенно пустынные монастыри) были религиозно-трудовыми братствами, в которых на практике реализовались трудовые идеалы русского общества.

Как отмечал еще историк В.О. Ключевский, древнерусский общежительный монастырь в XIII—

Ковка креста. XVII в.

Заполнение житницы зерном. Миниатюра из рукописи

XIV вв. в процессе своей эволюции превращался в трудовую земледельческую общину. По задачам иночества, писал В.О. Ключевский, «монахи должны питаться от своих трудов, свои труды ясти и пити, а

Три паромщика. Этюд к картине «На пароме». 1885 г.

не жить подаяниями мирян». Среди основателей и собиравшихся к ним рядовой братии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — бояре, купцы, промышленники и ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне. Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял рабочую общину, в которой занятия строго распределялись между всеми; каждый знал свое дело, и работы каждого шли «на братскую нужду». Устав белозерских монастырей Кирилла и Ферапонта живо изображает этот распорядок монастырских занятий, «чин всякого рукоделия»: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду носили в хлебню и поварню, где другие готовили хлеб и варево, хотя и много было служб в монастыре, вся братия сама их поправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Первой хозяйственной заботой основателя пустынного монастыря было освоение окрестной земли силами собирающейся в нем братии. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь самостоятельно обрабатывал ее

«всем своим составом, со строителем во главе выходя на лесные и полевые работы»¹.

Еще в древности в народной жизни сложился образ крестьянина — богатыря, пахаря, труженика, неразрывно связанного с землей, получающего от нее свою силу. Из семей простых крестьян-тружеников рождаются главные русские богатыри, и прежде всего Илья Муромец и Микла Селянинович, которые если уж берутся за работу, то выполняют ее от зари до зари, с полной отдачей и добросовестно. Народное сознание, выражаемое в сказках, пословицах, поговорках, песнях, былинах, рассматривает труд как нравственное деяние, а труженика-крестьянина — как главное действующее лицо государства.

«Человек рожден для труда», — говорят бесчисленные народные пословицы. «Без труда нет добра», «Труд человека кормит, а лень портит», «Праздность — мать пороков», «Кто не работает, тот не ест», «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Кто хорошо трудится, тому есть чем хвалиться», «Труду время, потехе час», «Без труда меду не едят», «Труд кормит и одевает», «Терпение и труд все перетрут», «Без хорошего труда нет плода», «Зажиточно жить — надо труд любить», «Работай до поту, так и поешь в охоту», «У работающего в руках дело огнем горит», «Работай боле — тебя и помнить будут доле», «Рукам работа, душе праздник», «Добрые люди день начинают работой», «Работай смелее, будешь жить веселее», «Сегодняшние работы на завтра не откладывай», «У кого работа, у того и хлеб», «Без дела жить — только небо коптить»².

Отношение русского человека к труду вырабатывалось в упорной борьбе за освоение новых земель с бесконечным дремучим лесом, в противостоянии ордам многочисленных кочевников. Именно в этой борьбе с лесом складывался его трудовой характер. Чтобы освоить

---

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1904. Ч. II. С. 331.

² Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля. М., 1957.

Б. Шереметьев. Боронование

пашню, «приготовить ее к новине», в первый год наши предки обдирали с деревьев кору, подсушивая деревья, в следующем — в один из зимних месяцев производились подсека, рубка леса. Было это очень тяжело. Леса тогда были не такие, как сегодня, а настоящая дремучая тайга. Как только сходил снег и подсыхала почва, срубленные деревья складывали в гигантские костры и поджигали. Время от времени костры передвигали огромными шестью, по всему палу, чтобы выжечь на нем все пни и колоды, а землю равномерно удобрить золою. «Эта адски тяжелая и трудоемкая работа в дыму и копоти, с которой люди каждый вечер возвращались домой обожженные и черные, как из пекла, — пишет очевидец, — а затем надо было еще убрать с расчисти все не успевшие сгореть остатки леса. Именно о такой вырубке и уборке подсеки, как о богатырском подвиге, поется в одной из былин об Илье Муромце:

Пошел Илья ко родителям, ко батюшке
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо пал от дубья-колоды.
Он дубье-колоды все повырубил...

Распахивать такой нераскорчеванный пал с тысячами корневых оплетений не под силу было бы даже мощному трактору, а потому его и вовсе не распахивали, а просто сеяли по пожоге, расковыряв кое-где примитивной мотыгой и заделывая брошенные зерна «наволоком», бороной-суковаткой»¹.

Так наши предки жили не одну тысячу лет, ибо в самом древнем славянском календаре (замененном христианским в X в.) этапы этого труда были увековечены в названиях месяцев. Месяц февраль назывался тогда сечень, ибо именно в это время производилась рубка леса под пашню, а месяц апрель именовался березозоль — в это время сваленный и подсохший лес превращали в золу. Да и вообще в названиях месяцев отражался трудовой характер наших предков. Так, месяц уборки урожая назывался серпень или жнивень.

Земледельческий труд в этих условиях — настоящий подвиг, требующий постоянного напряжения, самоотдачи и терпения. Конечно, все это рождало умение к тяжелому упорному труду, самостоятельность, энергичность и инициативу. Историк С.М. Соловьев отмечает дух предпринимчивости, активности, умение концентрировать жизненные силы в борьбе с нелегкими условиями существования, проявляемые нашими предками на ранних этапах истории. Н.М. Карамзин свидетельствует о способности древних россиян искусно выполнять собственными руками многие виды работ, необходимые для хозяйства.

Русский человек — отмечал историк Д.И. Иловайский — представлял замечательный образец «характера деятельного, расчетливого, домовитого, способного к неуклонному преследованию своей цели, к жесткому или мягкому образу действия смотря по обстоятельствам»².

В силу природных особенностей нашей страны труд русских людей носил неравномерный характер. Как пи-

---

¹ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 132.

² Иловайский Д. И. История России. СПб., 1880. Ч. 2. С. 227.

сал В.О. Ключевский, русский человек знал, что «природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какой может развить великоросс; но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду»¹.

Трудовой характер русского человека в устойчивой традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов трудящейся семьи образа идеального трудолюбивого предка, своим примером прокладывавшего дорогу ныне живущим членам семьи. Поэтому трудовая деятельность русского человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка (или предков), отказаться от заветов которого было изменой и предательством. «Обособленность семьи, ее судьба и благополучие — все это олицетворялось в образе незримого домашнего духа — хранителя, неусыпно заботящегося о благосостоянии хозяйства. Однако он заботился о нем лишь в том случае, если члены семьи сами трудолюбивы и запасливы, если руководство хозяйством семьи в надежных руках. Незримый покровитель семьи, олицетворяющий благополучие, ассоциируется в сознании людей в образе предка»². Отсюда неискоренимое чувство связи русских крестьян с

---

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1904. Ч. I. С. 385—386.

² Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — н. XX вв. М.; Л., 1956. С. 97.

Ж.-Б. Лепренс. Продавцы мороженой рыбы. 1765 г.

предками, почитание их, преклонение перед традициями и стариной.

Многие трудовые качества русского человека, и прежде всего его отношение к труду, сложились еще в дохристианский период. Орудия труда были с ним не только в жизни, но и брались в смертный путь. В древних славянских могильных курганах наряду с оружием, украшениями, различными предметами быта нередко находят и орудия труда (косы, молотки, серпы и т.д.), что значит: и на том свете наши древние предки не мыслили себя без работы.

Принятие Христианства ознаменовало новый этап в развитии труда, внесло в него сильное организующее начало, укрепило его духовно-нравственное ядро. Вопреки формально-догматической трактовке труда как проклятия Божьего отношение к труду в Древней Руси, только что принявшей Христианство, носило живой самоутверждающий характер. Идея труда как общепользнего дела, и в идеале — как служения мирским интересам, конечно, родилась в крестьянской общине. Спасение на

Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был упорный труд.

Говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует подчеркнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В.А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального облика воспитывается и в процессе духовной жизни — интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий»¹.

Трудолюбие, добросовестность, старательность, которые мы отмечаем в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя и это немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

Трудовые ресурсы (экономически активное население), часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для работы в народном хозяйстве. Сложившиеся среди русских людей традиции отношения к труду как добродетели создавали благоприятные условия для создания и развития трудовых ресурсов. В России практически сложилось так, что к трудовым ресурсам относилось все трудоспособное население, так как оно в силу русских народных традиций было всегда экономически активно.

В конце X — начале XI в. численность населения России составляла по оценкам В.И. Козлова 10–15 млн чел.

---

¹ Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1975. С. 128.

95% этой численности были крестьяне. Удельный вес молодых возрастов (до 14 лет) составлял примерно 40%. Вычитая из общей численности крестьянского населения лиц в возрасте до 14 лет, получаем ориентировочную численность трудовых ресурсов Древней Руси – 5,7–8,6 млн чел.

Численность трудовых ресурсов в России
(млн чел.)

1500 г.	-8,6	-11,4
1600 г.	-10,3	-14,3
1700 г.	-11,4	-17,11
1800 г.	-22,3	-30,7

На 1900 г. трудовые ресурсы России (принимая за основу результаты переписи 1897 г.) можно оценить в пределах 85–95 млн чел. (включая занятость в домашнем хозяйстве). Столь широкий диапазон верхней и нижней шкалы объясняется трудностями подсчета работающих из числа лиц молодых возрастов и старше 60 лет.

ГЛАВА 15

*Время труда и отдыха. — Продолжительность рабочего дня. —
Выходные дни и праздники. — Презрение к лодырям*

Вся жизнь русского человека от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, события и дела текли по руслу многовековых обычаев и традиций, высоких нравственных понятий, среди привычных, необходимых и зачастую доведенных до эстетического совершенства вещей: «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно друг без друга, всему предназначалось свое место и время. Ничто не могло существовать вне целого или появиться вне очереди... Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный еще в пору язычества. Все, что было лишним, или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, — все это отсеивалось временем» (В.И. Белов).

Веками были выработаны незыблемый ритм и нормы труда — согласование отдельных этапов трудового процесса, режим дня, соотношение, начало и завершение сезонных работ. Работа крестьянина в поле велась со старанием и любовью и порой превращалась в настоящее священнодействие. Почти все трудовые дела сплетались у сельского жителя с природой, а природа ритмична: одно вытекает из другого, и все неразрывно между собой. Человек всегда ощущал свое единство с природой. Это в союзе с нею он создавал сам себя и высокую красоту своей души, обращенную к культуре труда.

Даже неграмотный крестьянин зачастую владел богатейшим миром высокохудожественных образов, накопленных поколениями его предков, из которых складывался трудовой календарь.

Воскресенье — свято, понедельник — черный, вторник — повторник, среда — постница, четверг — перечит, пятница — корячится, суббота — делу почин.

А. Егорнов. Жатва

Высокое трудолюбие русского крестьянина вовсе не означало, что он был фанатик труда, готовый работать с утра до ночи, без передыху. Крестьяне в своей среде настороженно относились к таким, ибо знали, что от чрезмерного труда, от штурмовщины в работе неизбежно возникают срывы. Работать надо слаженно и ритмично. Лишнюю работу на себя не взваливать. «Ретивая лошадка недолго живет», «Ни на какое дело не называйся и ни

Уборка ржи

от какого дела не отказывайся», «На дело не набивайся и от дела не отбивайся».

Труд и отдых должны ритмично чередоваться. «Делу время — потехе час». Каждому дню полагается свой труд — «Время времени не работает», «Сегодняшней работы на завтра не покидай», «За все браться — ничего не сделать».

Веками был установлен трудовой распорядок дня, недели, года, которому крестьянин неукоснительно следовал. Вехами и регуляторами трудового распорядка русского крестьянина были народные приметы, привязанные, как правило, к дням памяти определенных святых или праздникам. Чуть ли не каждый день крестьянского года расписывался по делам, и «расписание» это было настоящей наукой — очень непростой, требующей грамотности, внимательности, сообразительности и, наконец, просто хорошей памяти, чтобы ориентироваться в сотнях примет, их последовательности и сочетаниях.

Русские крестьяне работали с восхода до захода солнца. Совсем не часто устраивались в работе небольшие перерывы. Высокая интенсивность труда поддерживалась установленным ритмом и чередованием работ. Напря-

Гурий Никитин с товарищами. Деяния пророка Елисея («Жнецы»). Фрагмент росписи южной стены церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1680—1681 гг.

женный труд в течение рабочего дня в значительной степени компенсировался праздниками и воскресеньями, общее количество которых составляло на селе, по данным Министерства земледелия на начало XX в., 120—140, а то и более дней в году, причем порядка 74 выходных приходилось на время сельскохозяйственных работ — с апреля по сентябрь¹.

Больше всего праздников устанавливалось Церковью. Если в сельской церкви было два-три престола, то число престольных праздников, отмечаемых окрестными деревнями, увеличивалось.

Храмовый праздник на Русской земле всегда считали праздником всей общины. Община организовывала пиршество по определенному ритуалу. Празднование храмовых праздников продолжалось несколько дней. Нередко продолжительность празднования находилась в зависи-

¹ Временник живописной России. 1903, №130.

Помещик на жатве

мости от урожая. Так, Покров в урожайный год отмечался 5–6 дней, в обычный год — 2–3 дня, в неурожай — 1 день¹.

Особое место занимали так называемые заказные праздники в целях предотвращения какого-либо бедствия — града, болезни, пожара. Кроме того, отмечались царские высокаторжественные дни, а также мирские праздники — молебствия на полях, гульба по случаю получения мирских доходов, проводы новобранцев, празднования свадеб и т.д.

Число праздников и воскресных дней у ремесленников было, как правило, не меньшим, чем у крестьян, и подчинялось установленному ритму народной жизни.

Обилие праздничных дней в дореволюционной России не было чем-то особенным для христианской страны. Как свидетельствуют уставы средневековых ремесленных цехов, на протяжении всего западноевропейско-

---

¹ Карышев Н. Труд. СПб., 1897. С. 305.

го католического мира треть года протекала в обязательном отдыхе для мастеровых¹.

Крестьянская трудовая культура выработала целую систему ограничений и запретов на работу в праздничные и воскресные дни. Нередко за нарушение налагался денежный штраф в пользу общины. В одни праздники ка-

А. Венецианов. Жнецы

А. Максимов. Девушка со снопом

тегорически запрещалось работать, в другие — разрешались отдельные виды работы. Нередко в праздники разрешались совместные мирские работы, но запрещалась работа отдельно от мира. Чаще всего нельзя было делать любую работу вне дома, тогда как мелкие домашние работы допускались: шитье — женщинам, подготовка сельхозорудий — мужчинам.

¹ АИТР. Кн. 3. С. 97.

Крепостные крестьяне, как правило, имели те же праздничные и выходные дни, что и государственные крестьяне. Принуждать крестьянина работать в праздничные и воскресные дни запрещалось законом и жестко осуждалось традицией. Помещик, осмелившийся на это, мог плохо кончить. Самой распространенной продолжительностью времени работы на помещика было два-три дня в неделю, хотя некоторые помещики пытались увеличить это число и до четырех дней¹.

Несколько иначе, чем на селе и среди ремесленников, обстояло дело в промышленности. Здесь число праздничных и выходных дней было меньше, составляя в разные времена 100—110 дней. На Совещании представителей петербургских машиностроительных и механических заводов (как частных, так и государственных, всего около 69), состоявшемся в январе 1905 г., через две недели после известных кровавых событий, был отмечен более короткий рабочий год русских рабочих по сравнению с западноевропейским. На заводах по механическому производству продолжительность рабочего дня находилась в пределах от 57 до 67 часов в неделю, ниже 57 часов — единичные случаи, по 57 часов работало 13 заводов частных и 6 казенного артиллерийского ведомства, 57,5 часа — 8 заводов, в том числе два казенных морского ведомства, свыше 57,5 часа — 23 завода, то есть одна треть. При таких условиях общая годовая продолжительность рабочего времени, принимая во внимание большое число праздничных дней в России, составляла около 1775 рабочих часов. В Англии, при продолжительности рабочего дня в 9 часов, в механическом производстве число рабочих часов в год составляло около 2700, в Германии, где число праздничных дней было гораздо меньше, чем в России (6 праздничных дней, кроме воскресных), в то время только еще ставился вопрос о 10-часовом рабочем дне.

---

¹ Русская мысль. 1880, №6. С. 19.

Н. Пимоненко. Жатва в Малороссии

Все данные говорят о том, что продолжительность рабочего времени в России была не выше, а во многих случаях и ниже, чем в других странах.

В н. XX в. продолжительность рабочего года в России составляла в промышленности в среднем около 250, а в сельском хозяйстве — около 230 дней. Для сравнения: в Европе эти цифры были совсем иными — около 300 рабочих дней в год, а в Англии — даже 310 дней.

Чередую напряженный труд и отдых, русский человек презирал лентяев и лодырей. В «Изборнике» 1076 г. говорится, что «лень — мать зла. Ленивый хуже больного: ведь больной, если лежит, то не ест, а ленивый и лежит, и ест».

Владимир Мономах (XII в.) почти буквально повторяет эти слова в своем «Поучении сыновьям»: «Леность всему злему мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим».

«Ленивый человек в бессчетном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и

презренных гадин, ничего не производит» (М.В. Ломоносов).

У русских людей сложилось устойчивое презрительное отношение к лентяям, к отлынивающим от работы, не желающим добросовестно трудиться. «Ленивый и могилы не стоит», «Лень добра не сеет», «Лень к добру не приставит», «Пахарю земля — мать, а лодырю — мачеха»,

С. Прохоров. Жницы

«У лодыря что ни день, то лень», «За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскать», «Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать», «Леность наводит на бедность», «У лентяя Федорки всегда отговорки», «Лень перекатная: палец о палец не ударит», «Лентяй и шалопай два родных брата».

«Тит, поди молотить», — говорит лентяю трудящийся крестьянин. А в ответ: «Брюхо болит». — «Тит, пойдем пить!» — «Бабенка, подай шубенку». О таких лодырях крестьянин говорит: «У него лень за пазухой гнездо свила», «От лени распух», «От лени мохом оброс», «От лени губы блином обвисли», «Ленивому всегда праздник», «У него руки висят отболтались», «Пресная шлея (лентяй)», «Ест руками, а работает брюхом», «У него работа в руках плесневеет».

Трудовой крестьянин постоянно насмехается над лодырем. Чем он занимается? — спрашивают труженика о лодыре. «Кнуты вьет да собак бьет», — отвечает крестьянин. «Пошел баклуши бить», «Устроился слонов продавать», «Пошел черных кобелей набело перебивать», «На собаках сено косит», «На собаках шерсть бьет», «Слоном слоняется», «Спишь, спишь, а отдохнуть некогда», «На печи по дрова поехал», «Перековал лемех на свайку», «В лапоть звонит», «Хорошо ленивого за смертью посылать — не скоро придет», «Люди пахать, а он руками махать», «Люди жать, а мы с поля бежать».

Если судить по количеству народных пословиц, то к лентяю у русского крестьянина было больше неприязни и даже ненависти, чем к несправедливым нанимателям. Да это и понятно. В общинном российском хозяйстве был необходим слаженный труд; начало и окончание работ, вывоз навоза, общественное строительство требовали дружной работы, которой, конечно, мешали отдельные лодыри, зачастую превращавшиеся в деклассированные элементы. Поэтому народная мудрость наставляет и предостерегает: «Станешь лениться, будешь с сумой волочиться», «Ленивого и по платью узнаешь», «У ленивого

что на дворе, то и на столе», «Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет», «Пролежнишься, так и хлеба лишишься», «Отсталый и ленивый всегда позади», «Кто ленив сохой, тому весь год плохой».

ГЛАВА 16

*Оплата за труд. — Идеал справедливого вознаграждения. —
Уровень зарплаты*

По народным понятиям, за хорошо выполненный труд полагалась справедливая награда. При этом считалось само собой разумеющимся, что работа должна быть выполнена согласно традиционным нормам, обычаям и вековым привычкам крестьянина. Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само собой следует тебе за старательный труд. Народное чувство выработало идеал справедливого вознаграждения, отступление от которого — попытка обмануть, надуть работника — осуждалось как нравственное преступление.

Народная сказка о батраке и купце (попе), пытавшемся его обмануть, во всех вариантах кончается торжеством справедливости и посрамлением нечестного нанимателя.

Если крестьянин, ремесленник — один или с артелью — нанимался (подряжался) на работу, с нанимателем заключался договор, чаще всего устный, но нарушить его было величайшим грехом, ибо «договор дороже денег». Договору-уговору, или иначе ряде, придавалось очень большое значение. «Уговор — родной брат всем делам», «Уговорец — кормилец. Ряда — не досада», «Ряда дело хорошее, а устойка (то есть соблюдение уговора) того лучше». «Язык на сговоре (то есть условия заключения)», «Рядись не торопись, — рассудительно говорит работ-

Женская работа

ник, — делай не сердись» или: «Рядись да оглядись, верши не спеши, делай не грешь».

О нечестном нанимателе говорят так: «Он на грош пятаков хочет. С алтыном под полтину подъезжает». Поймав нанимателя на нечестности, работник не доверяет ему впредь. Если в уговоре ошибочка выйдет по твоей вине, отвечать будешь только сам. «Рядой не вырядишь, так из платы не вымозжишь». После уговора менять ничего нельзя. «Переговор не уговор. Недоряжено — недоплачено». В следующий раз умнее будешь.

Жатва. 1830-е гг.

«Что побьем (руками при договоре), то и поживем. Что ударишь, то и уедешь (увезешь с собой)». И отсюда в конце договора обязательство: «Он в долгу не останется», то есть заплатит все без остатка, ведь так мы и сегодня говорим.

Справедливое вознаграждение за труд — дело непереносимое. И вот тут главную роль играют для крестьянина деньги как мера труда. «Без счета и денег нет. Деньги счет любят, а хлеб меру. Деньги счетом крепки». Деньги для крестьянина не золотой телец — объект поклонения, а средство счета. «Счет не обманет. Счет всю правду скажет», «Доверять-то доверяй, но и проверяй», «Не все с верою — ино с мерою». Впрочем, «кому как верят, так и меряют». «Мера — всякому делу вера, счет да мера — безгрешная вера». В расчетах не должно быть исключений. «Счет дружбы не портит. Дружба дружбой, а денежкам счет». «Чаще счет, крепче дружба».

Подчеркивая трудовой характер своего заработка, русский трудовой человек говаривал: «Трудовая денежка до века живет (кормит, служит)», «Трудовая денежка всегда крепка», «Трудовая денежка плотно лежит, незаработанная ребром торчит».

Преобладание моральных форм принуждения к труду над материальными совсем не предполагало уравниловки в распределении, а наоборот, исключало ее. Для крестьянина считалось безнравственным заплатить равную плату и мастеру, и простому работнику. Качественный труд должен вознаграждаться значительно выше. «Работнику полтина, мастеру рубль».

Уравнительности в оплате труда народное сознание не принимало. Уравниловка допускалась только тогда, когда все работники выполняли работу одного объема и одного качества в общине на помочах или общественных работах, а также в артелях. В таком случае крестьяне говорили: «Тем добро, что всем равно», «Всякому по Якову», «Что миру, то и Спире. Что миру, то и мирянину», «Что миру, то и бабину сыну», «Что тебе, то и мне. Что

Б. Кустодиев. «Жатва» (фрагмент)

мне, то и тебе». «Что всем, то и одному. Что одному, то и всем», «Варлаам, пополам; Денис, поделись!».

В остальных случаях уравнилельные отношения считались безнравственными, так как нарушали трудовые принципы крестьянства и поощряли лодырей. «Каков работник, такова и плата», «По работе и плата», «По товару и цена», «Каждому да воздастся по делам его».

«За бесплатно» работник трудился только на общественных работах и помочах. В остальных случаях полагалось материальное вознаграждение. Работу «за спасибо» работник всерьез не принимал. «Спасибом сыт не будешь», «Спасибо не кормит, не греет», «Спасибо домой не принесешь», «Из спасибо шубы не сошьешь». Рабочий человек смеется: «Подали спасибо, да домой не донес!»

Работника надо заинтересовать и материально. Некоторые народные пословицы в этом очень категоричны. «Не бей мужика дубьем, бей его рублем», «Не бей мужика дубиной, попробуй полтиной», «Не учи дубцом, поучи рублем», «Не торопи ездой, торопи кормом» (то есть заинтересуй материально).

Больше всех зарабатывали мастера своего дела. Однако и мастеру заплатить просто так, не за дело не полагалось. Покажи работу, а потом проси плату. «Честь честью, а дело делом», «Честь по заслугам», «По заслуге молодца жалуют, а по отчеству чествуют». В общем — «по заслугам и почет. Каков есть, такова и честь». «Не место красит человека, а человек красит место».

Еще в древности в России сложился довольно высокий уровень оплаты труда. Митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви» приводит историческое предание о Ярославе Мудром, решившем в середине XI в. построить Георгиевскую церковь в Киеве, но вначале не нашедшем достаточно строителей.

Князь спросил: отчего мало делателей? Ему ответили: люди боятся, что лишены будут платы. Тогда князь приказал возить куны на телегах к месту стройки и объявить на торгу, что каждый получит «за труд по ногате на день»¹. За ногату в те времена можно было купить целого барана. Подобный уровень оплаты подтверждается и в «Русской Правде». В статье «О покое вирном», определяющей, сколько вирнику следовало взять деньгами и натурой при исполнении своих обязанностей, следует ссылка: «То ти урок Ярославль». А за ней читаем: «А сей урок мостьникам: аще помостившие мост, взяти от дела ногата, а от город — ничи ногата». Таким образом, работник получал за каждую городню одну ногату и одну куну, а сверх того на прокорм деньгами или натурой: хлеб, мясо, рыбу, пшено и солод (на пиво или брагу). Однако не только квалифицированные работники получали такую высокую плату. Батрачка в деревне XII в. получала за сезон (обычно с конца апреля и до октября), кроме содержания на хозяйских харчах, гривну кун, или 20 ногат, то есть могла купить 20 баранов². Для сравнения скажем, что оплата рядового поденщика в Англии XIII в. состав-

---

¹ Макарий. История Русской церкви. СПб., 1868.

² Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 30–32.

И. Богданов. За расчетом

ляла в неделю 34 кг пшеницы¹, то есть была (если рассчитать по эквиваленту) ниже оплаты русского рабочего.

В псковской летописи сохранились сведения о постройке каменной стены в г. Гдове. Зарплата работников на этой стройке составляла 1,5 новгородских деньги в день. По ценам новгородских писцовых книг XV в. за эти деньги можно было купить полбарана или около 24 кг ржи. Хотя уровень оплаты в два раза ниже, чем в XII в., но выше оплаты труда во Франции XV в. Здесь за дневную плату чернорабочего можно было купить либо около 4 кг говядины, или 22 кг ржи².

Герберштейн, путешествовавший по России в 1-й четверти XVI в., писал, что рядовой поденщик получал 1,5 московской деньги, а ремесленник 2 деньги в день. За две деньги тогда можно было купить около 5 кг пшеницы, или около 8 кг ржи, или до одной четверти барана,

¹ Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии. СПб., 1899. С. 270, 353.

² Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 62–84.

что было в среднем намного выше заработка английского поденщика¹.

Имеющиеся сведения, относящиеся к 1674 г., говорят о том, что средний заработок в день рабочих-металлистов составлял для мастера 57 коп., для подмастерья — 38 коп., для работника — около 10 коп. В год это выражалось, считая 250 рабочих дней в году, для мастера — 145 руб., для подмастерья — 95 руб., для работника — 25 руб. По тем временам, учитывая дешевизну продуктов, такая оплата была достаточной высокой, пожалуй, одной из самых высоких в мире. Ведь на эти деньги даже работник мог купить в день не менее 50 кг ржи, а уж мастер был очень зажиточным человеком².

Достаточно высокий и устойчивый уровень оплаты труда (прерываемый, конечно, периодами засух, неурожаев, войн и общественных смут) наблюдался в XVII в. и у сельскохозяйственных рабочих. Так, исследователь С. Тхаржевский определил, что поденная заработная плата наемных крестьянских работников-мужчин в 1640 г. в Курской и Воронежской областях России при пахоте, жнитве и молотьбе составляла 10 денег (5 коп.) в день; а женщина-женя получала поденно 3 коп. На эти деньги крестьянин-мужчина мог купить 24 кг ржи, а женщина — 15 кг. Почти через триста лет — в 1909–1923 гг. — средняя заработная плата русского сельхозработного в этих же местах была 96 коп. в день у мужчин (поднимаясь во время уборки хлеба в Воронежской губернии до 1 руб. 10 коп.) и 61 коп. у женщин. Таким образом, рабочий-мужчина мог купить на свой дневной заработок (исходя из цены ржи в 1910–1913 гг. — 68,7 коп.) около 23 кг ржи, а женщина — около 14 кг. Итак, отмечает С. Тхаржевский, за 300 лет мы почти не видим перемены: поденный корм сельхозработника XVII в. приблизительно равен (чуть выше) поденной заработной платы сельхозработного начала XX в. в тех же самых местах³.

---

¹ Струмилин С. Г. Указ. соч. С. 82.

² АИТР. Кн. 9. С. 79.

³ АИТР. Кн. 8. С. 71.

Теперь проанализируем положение крепостных крестьян. Ведь прежде всего к ним относится утверждение о нищенской плате труда в России.

Но и здесь данные свидетельствуют несколько об ином.

Экономическое и имущественное положение русских крепостных крестьян в среднем

Б. Кустодиев. Купец (Старик с деньгами)

было лучше положения крепостных крестьян в странах Западной Европы, и прежде всего Германии и Франции.

Видный исследователь положения русского крестьянства В.И. Семевский провел подробное сопоставление повинностей, которые платили или отработывали крепостные крестьяне в России и зарубежных странах, и сделал вывод, что эти повинности были примерно одинаковыми. Однако русские крестьяне имели два важных преимущества — гораздо больше земли и различных угодий на душу сельского населения, а также определенную социальную защищенность в форме крестьянской общины. Как правило, крестьянин не мог быть обезземелен или стать нищим, ибо во многих случаях община помогала своим нуждающимся крестьянам. В России не было такого имущественного расслоения крестьянства, как в Европе, где богатство небольшой части сельского населения покупалось ценой батрачества и обезземеливания абсолютного большинства крестьян¹.

¹ Русская мысль, 1880, №6. С. 20—34.

Русские крестьяне в отличие от западноевропейских имели гораздо больше земли. В середине XVIII в. даже на помещичьих землях средний душевой надел составлял 12 десятин, куда входили пашни, покосы, усадебные земли, лес.

В 1-й половине XIX в. среднедушевой надел крестьян снизился в связи со значительным ростом населения и составлял, по нашей оценке, не менее 7 десятин. Хотя колебания здесь были огромные. В разных уездах Новгородской губернии на душу приходилось от 5 до 16 десятин. Но в некоторых, даже густонаселенных районах, например в Тверской губернии, крестьяне иных помещиков имели по 15—20 десятин на душу¹.

Перед отменой крепостного права были собраны подробные сведения о количестве земли, находящейся в распоряжении помещиков и предоставленной в пользование крестьянам. Оказывается, что в 1860 г. в Европейской России из 105 млн. десятин земли, принадлежавшей помещикам, 36 млн. десятин было предоставлено крепостным крестьянам, а 69 млн. десятин находилось в распоряжении помещиков. Крепостных крестьян без дворовых считалось 9,8 млн. душ мужского пола, то есть на душу крепостного крестьянина приходилось в среднем по России 3—4 десятины земли, хотя по отдельным губерниям были и колебания. Так, в Курской губернии на душу крепостного крестьянина приходилось 2,8 десятины, в Тульской — 2,4, в Астраханской — 8, в Олонецкой — 7². Приведенные цифры на душу населения следует увеличить в 2—3 раза, и получаем средний размер земельного участка, приходящегося на хозяйство, — 6—12 десятин, что значительно превышало средний размер хозяйства, находящегося в личном пользовании, и было нередко равно и даже превышало размер фермерского хозяйства во Франции того же времени.

---

¹ Русская мысль, 1880, № 5. С. 129—130, 136.

² Чупров А. И. Курс политической экономики. М., 1917. С. 318.

В XVIII в. самой высокой оплатой труда в западноевропейских странах славилась Англия. Однако уровень оплаты труда рабочих в ней значительно отставал от оплаты труда российских рабочих. Если в 1767 г. рядовой английский рабочий мог купить на свою дневную зарплату 6 кг зерна, то русский рабочий — 10–11 кг.

Неизвестный художник. Портрет купца со счетами. 1840-е гг.

Говядины на свой заработок английский рабочий мог купить в два раза меньше, чем русский. В целом уровень оплаты труда русского рабочего в XVIII в. был в два раза выше английского и почти в три раза выше французского¹.

В России сложилось так, что большинство рабочих на городских фабриках и заводах являлись членами сельских общин и имели землю. Фабриканту, чтобы привлечь их к работе на фабрике, нужно было платить больше, чем они могли заработать на земле.

Возьмем, к примеру, Сестрорецкий оружейный завод в Петербурге. Здесь в 1728 г. мастера получали 120–240 руб. в год (а иностранные мастера намного больше), подмастерья — 60 руб., кузнецы — от 12 до 24 руб. Кроме того, большинство рабочих получали продукты — муку и крупу.

Почти через полтора столетия, в 1860–1867 гг., заработок рабочих-металлистов Сестрорецкого завода составлял для стволodelов — 135 руб. в год (52 коп. в день),

¹ Струмилин С. Г. Указ. соч.. С. 86, 89.

для кузнецов — 86—113 руб. в год (32—43 коп. в день), для замочников и литейщиков — 106 руб. в год (40 коп. в день), для шлифовальщиков — 128 руб. в год (48 коп. в день), для столяров — 116 руб. в год (44 коп. в день)¹.

Для к. XIX — н. XX в. у нас есть сведения о заработках рабочих-металлистов по 17 петербургским заводам. В среднем они составляли на одного рабочего за год (в 1891 г.) 359 руб. (или 1 руб. 25 коп. в день), в 1901 г. — 431 руб. (1 руб. 50 коп. в день) и в 1904 г. — 471 руб. (1 руб. 60 коп. в день)².

В середине XIX в. по России путешествовал немецкий ученый барон Гакстгаузен, посетивший большое количество российских предприятий и изучивший систему оплаты труда на них. Вывод его был таков — «ни в одной стране заработная плата (фабричных рабочих) не достигает такой высоты, как в России». «Даже денежная заработная плата в России, — писал он, — в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед иностранным в этом отношении еще значительнее»³.

Перед самой революцией в феврале 1917 г. Обуховский сталелитейный завод в Петербурге определил минимальный прожиточный минимум среднего рабочего. Он равнялся для рабочего семейства из трех человек 169 руб., из которых 29 руб. шли на жилье, 42 руб. — на одежду и обувь, остальные 98 руб. — на питание.

Интересно привести перечень минимальных потребностей рабочего, на которые расходовался этот бюджет. Жилье состояло из одной жилой комнаты и кухни, причем оплата за квартиру включала стоимость освещения и отопления.

Одежда и обувь состояли из сапог — 20 руб. пара (из расчета по одной паре в год на человека), галош — 6 руб.

---

¹ АИТР. Кн. 9. С. 85—86.

² Там же. С. 92.

³ Гакстгаузен А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1870, т. I. С. 98, 119.

Н. Неврев. Семейные расчеты

(одна пара в год на человека), комплекта носильного платья — 60 руб. (полтора комплекта в год), верхнего платья — 120 руб. за комплект (по одному на три года).

Минимальный месячный бюджет на питание состоял из расходов: молоко — полторы бутылки в день по 35 коп. за бутылку; 2,1 кг сливочного масла по 6,5 руб. за кг; 2,1 кг других жиров по 3,2 руб. за кг; мясо или рыба (чередовались через день): 100 г мяса (20 коп.) на каждого члена семьи, 200 г рыбы (20 коп.); ежедневно на всех примерно 1 кг ржаного хлеба (17 коп.), около 600 г пшеничного хлеба (30 коп.), 820 г картофеля (20 коп.), около 600 г капусты кислой (20 коп.), около 600 г крупы разной (22 коп.), полтора яйца, около 3,7 кг сахара (2 руб. 70 коп.).

В бюджет не вошли расходы по стирке белья, передвижению, расходы на лечение, культурные цели, а также спиртные напитки и табак.

Для сравнения приведем размеры среднемесячных заработков, которые получали рабочие на Обуховском заводе в 1917 г.: рабочие первой категории (самые квалифицированные) — 400 руб., II категории — 350 руб., III категории — 300 руб., IV категории — 225 руб. и V категории — 160 руб.¹

---

¹ АИТР. Кн. 9. С. 59.

Академику С. Г. Струмилину удалось также доказать, что и в начале XX в. заработки российских рабочих в крупной и средней промышленности были одними из самых высоких в мире, занимая второе место после заработков американских рабочих. Вот ход его рассуждений: «Средний годовой заработок в обрабатывающей промышленности США по цензу 1914 г. достигал 573 долл. в год, 11,02 долл. в неделю, или 1,84 долл. в день. В пересчете на русскую валюту по паритету дневной заработок американского рабочего составлял 3 руб. 61 коп. золотом. В России, по массовым данным 1913 г., годовой заработок рабочих деньгами и натурой достигал за 257,4 рабочих дня 300 руб., то есть не превышал 1 руб. 16 коп. в день, не достигая, таким образом, и трети (32,2%) американской нормы. Отсюда и делались обычно выводы о резком отставании уровня жизни российских рабочих от американских стандартов. Но с учетом сравнительной дороговизны жизни в этих странах выводы получаются другие». При сравнении розничных цен на важнейшие пищевые продукты оказывается, что они стоят в США в три раза дороже, чем в России. Опираясь на эти сравнения, Струмилин делает вывод, что уровень реальной оплаты труда в промышленности России следует оценить не ниже 85% американского.

Таким образом, уровень оплаты труда в промышленности России был достаточно высок и опережал уровень оплаты труда в Англии, Германии, Франции¹.

Высокий уровень оплаты труда в промышленности вполне соответствовал сравнительно высокой (для того времени) доле оплаты труда в национальном доходе, составляя в 1908 г. около 55%, то есть опять-таки был близок американскому.

Кстати, весьма показательным для понимания экономического положения российских трудящихся является потребление мяса и мясных продуктов, составившее в

---

¹ Струмилин С. Г. Указ. соч., С. 122–123.

1913 г. 70,4 кг в год на человека (в США — 71,8). Еще более высоким потребление мяса было в городах Российской империи — в среднем 88 кг на душу населения, при этом в Москве — 87, в Петербурге — 94, во Владимире и Вологде — 107, в Воронеже — 147. Еще больше мяса потреблялось в городах Сибири и Дальнего Востока¹.

---

¹ США: экономика, идеология, политика, 1988, №12. С. 13–17.

ГЛАВА 17

*Трудовое обучение. — Ремесло. — Мастерство. —
Пахари и кузнецы*

Общеобразовательная подготовка тружеников осуществлялась посредством церковного пастырства и учительства. Понятие труда как добродетели впитывалось в сознание русского человека как со стороны семьи и коллектива, так и со стороны церковного наставничества, ибо каждый труженик был членом того или иного прихода. Традиция церковного наставничества не прерывалась и в период петровских преобразований, во время которых сам царь пытался даже усилить роль церкви в воспитании подрастающего поколения. Новгородский митрополит Иов сообщал в 1710 г., что государевы писцы неволили священников при каждой церкви школы строить¹.

Обучение трудовым навыкам совершенствования мастерства осуществлялось, с одной стороны, в семье крестьян и ремесленников, а с другой, — в общине и артели, непрерывно, в течение всей жизни.

«Передача трудовых традиций по иерархии родственных отношений, — отмечала М.М. Громыко, — осуществлялась: внутри семьи; через отпочковавшиеся от нее семьи — по фамильному (родственному) гнезду в пределах данной общины; через отселяющиеся семьи родственников — в другие общины. Распространение по этим каналам шло не только за счет непосредственной преемственности в семье между поколениями, естественно продолжавшейся и в отделившихся, и в отселившихся семьях, но и за счет общения родственников, в том числе живущих в разных деревнях»².

---

¹ АИТР. Кн. 8. С. 36.

² Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири. Новосибирск, 1975. С. 290.

С ранних лет само собой разумелось, что ребенок должен помогать в доме и на дворе. Мальчик держался отца, перенимал его навыки, девочка — матери, помогая ей в работе. Еще свидетельства XVIII в. говорят о том, что «мальчики привлекаются к упражнениям в хлебопашестве с семи лет». Во

Л. Плахов. Кузница

время страды в XIX в. известны случаи работы на полях мальчиков и девочек с десяти лет. Местный священник Шадринского уезда Пермской губернии рассказывает, что в 1850 годов мальчики «с пяти лет начинают ездить верхом на лошади и гонять скот на водопой; с восьми лет мальчик зовется борноволок и управляет лошадью при распашке и бороньбе земли; в четырнадцать — он хорошо уже владеет косою, серпом, молотилом, топором и принимается за соху. Бедные крестьяне отдают в эти лета детей в срочную работу. Дети женского пола с шести лет садятся за прялку и пасут цыплят; с десяти берутся за иголку и серп, возятся с зыбочными малютками и домовничают во время страды; с четырнадцати лет садятся ткать за кросна, проворно жнут и косят. Родители, не имеющие детей мужского пола, сажают своих дочерей, моложе 14 лет, на лошадь, и они заменяют мальчиков-борноволок»¹.

¹ Успенский Г. Пермский сборник. Кн. 1. М., 1859. С. 33.

В. Смирнов. Работа кузнецов

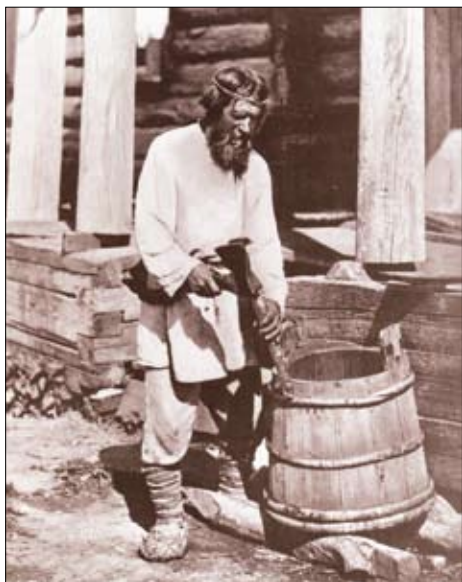
Настоящей школой воспитания трудовых навыков в деревнях были общественные работы-помочи, которые собирались тем или иным крестьянином для быстрого совместного выполнения тех или иных работ — постройки дома, вывоза из леса бревен, приготовления пряжи, а нередко и совместной жатвы, сенокоса, уборки сена, перевоза хлеба с полей. На помочах подрастающее поколение имело возможность перенять трудовые навыки у лучших, сноровистых работников села.

Для подрастающего поколения помочи давали выработку трудовых навыков и воспитание трудовых ценностей: отношения к труду как добродетели и презрения к лодырничеству и паразитизму. Для более зрелых крестьян на помочах осуществлялся обмен опытом, перенимались и усваивались самые удачные приемы работы.

Молотба цепами на гумне. Орловская губ., Севский у., с. Кропотово. Нач. XX в.

А для всего мира выработывались стандарты, образцы качественно лучшей работы, а также стандарты качества самой продукции. Исполнители, незаметно складываясь и превращаясь во влиятельную силу общественный контроль за качеством продукции. Снизить качество труда в этих условиях было для

Бондарь. 1900-е гг. ГИМ

Урок чтения

крестьянина позором.

Как и многие другие виды работ, общественные работы-помочи велись на началах соревновательности, стремлении показать себя с лучшей стороны. Лучшие работники поощрялись общественным мнением, приобретали уваже-

ние односельчан, и одновременно обидному осмеянию и осуждению подвергались лень, неумение, небрежность, недобросовестность в работе. Эмоциональный урок был так значителен, что в самом раннем детстве у ребенка складывалось уважительное, почтительное отношение к хорошему работнику, мастеру и пренебрежительное, презрительное отношение к лодырю и недобросовестному работнику.

Передача трудового опыта осуществлялась у крестьян путем «непрерывного трудового обучения» буквально с младенческих лет. У городских рабочих и ремесленников дело было поставлено так же. Отцы обучали сыновей своему мастерству. И это было не только их право, но их долг и обязанность, нарушение которых вело к наказанию. Нередко городские жители отдавали своих детей на обучение. Срок его составлял 8–9 лет, а ученик, согласно «типовому» договору об обучении, обязывался быть в это время «во всем послушен, покорен и безответен»¹.

Кроме того, московское правительство, например в XVII в., обязывало лучших мастеров брать на выучку назначенных им для этого мальчиков, преимущественно детей казаков и стрельцов. Мастерам на этих мальчиков выдавались деньги на одежду и на прокорм. Ученики жили или у своего учителя, или на частной квартире. От мастеров требовалось, чтобы они «ребят выучили мастерству доброму и открыли дела свои в ученье явно, ни в чем бы в делах своих не скрылись». Так, например, готовились квалифицированные строительные рабочие, которые после обучения заносились в специальные списки и могли быть в любой момент привлечены на строительные объекты Российского государства.

В русской деревне почти каждый крестьянин владел каким-либо ремеслом. В народе говорили: «Ремесло вотчина, ремесло кормилец», «Ремесло за плечами не висит (не тяготит)», «Ремесло не коромысло, плеч не оттянет»,

---

¹ АИТР. Кн. 8. С. 3.

А.И. Морозов. Сельская бесплатная школа

«Ремесло пить, есть не просит, а само кормит», «Всяко ремесло честно, кроме воровства», «Знай одно ремесло да блюда, чтоб хмелем не поросло», «Вино ремеслу не товарищ».

Русский крестьянин был не только земледельцем. Исстари занимался он разными ремеслами, которые давали ему неплохой приработок. «Живем не без промысла», — говорили крестьяне. Явление это без преувеличения можно назвать крестьянской ремесленной промышленностью, деятельность которой развивалась, как правило, после выполнения сельскохозяйственных работ, а спектр ее был необычайно широк.

В северных губерниях особенно сильно были развиты промыслы по обработке дерева. Крестьяне курили смолу, строили деревянные суда, резали деревянную посуду, прялки и многие другие нужные им вещи.

Многое зависело от места. В Олонецкой губернии повсеместно в деревнях встречались столярные, экипажные, смолодегтарные промыслы. В Каргопольском и Вытегорском уу. крестьяне были известны как хорошие гончары, но занимались также портняжеством, сапожным и кузнечным промыслами.

Пермские крестьяне в Верхотурском уезде занимались изготовлением мебели, а в Красноуфимском — произ-

водством сельскохозяйственных орудий. В Шенкурском у. Архангельской губернии — кожевенно-овчинным промыслом, в Новолодожском у. Петербургской губернии — выделкой деревянной посуды, а также изготовлением рыболовных снастей и судовых принадлежностей. В Вятской губернии — столярными поделками, изготовлением игрушек, славящихся на всю Россию, ткачеством. Впрочем, ткачество было развито широко среди всех российских крестьянок.

В центральной России, ближе к Волге, в частности в Нижегородской губернии, крестьяне занимались ложкарным, гвоздарным и валяльным промыслами, в Симбирской губернии — выделкой изделий из лесных материалов, в Саратовской — колесным, экипажным и сапожным делом, а также работали с гончарным кругом. В Оренбургской губернии выделяли многочисленные изделия из козьего пуха — прежде всего знаменитые оренбургские платки, шали, шарфы. Кроме того, вырабатывали кожу, валяли валенки, ткали ковры.

В Астраханской губернии крестьяне выделяли сукно, причем исключительно на самодельных ткацких станках (было оно очень дешево — 9—15 коп. за аршин). А

Пряди, моя пряха... 1896 г. Лубок. Фрагмент

еще большими мастерами были крестьяне этой губернии на vareжки, чулки и носки.

Необычайное многообразие крестьянских ремесел можно было увидеть в Московской и примыкающих к ней губерниях. В Волоколамском у. крестьяне славились изготовлением марли и тканых одеял, сусального золота, столярным и цветочным ремеслами, в Звенигородском — изготовлением скрипок и гитар, столярным, слесарным, ткацким, а также щеточным ремеслом, в Гороховецком уезде Владимирской губернии — вязанием варег и строчкой полотна, в Лихвинском уезде Калужской губернии — изготовлением замков и слесарными работами, в Скопинском и Михайловском уездах. Рязанской губернии — кружевоплетением, вышиванием, керамическими поделками, мастерством ладить дерево, экипажным и веревочным ремеслом, в Егорьевске и Спасском — изготовлением кулков и рогож. Впрочем, рогожный промысел, так же как и ткачество, был развит по всей крестьянской России.

Каждый ремесленник стремился стать признанным мастером в своем деле. «Не то дорого, что красного золота, а дорого то, что доброго мастерства». Среди русского народа существовал настоящий культ мастера.

«Мастерство везде в почете», — говорили люди. «Работнику полтина — мастеру рубль», «Не работа дорога — уменье», «Мастер один — а подносчиков десять», «Не зашило платят, за правило», «По закладке мастера знать», «В добрую голову — сто рук», «Дело мастера боится», «Всякая работа мастера хвалит», «Мастерства за плечами не носят, а с ним добро».

О мастерах говорили всегда уважительно и с особой теплотой. «Он на все руки мастер», «Золотой человек, золотые руки», «К чему рук ни приложит, все кипит».

Об их необыкновенных возможностях создавались всяческие легенды, порой просто баснословные. Им приписывались сверхчеловеческие качества. Например, легенда о Левше, подковавшем блоху, у которого был ре-

альный прототип. О таких говорили: «На обухе рожь молотит, зерна не уронит», «Комар носу не подточит. Иголки не подсунешь (не подобьешь)», «Он из песка веревки вьет».

Профессионализм и мастерство русских ремесленников были очень высоки. Древнерусские «кузнецы по золату и серебру» создавали золотые украшения с цветной эмалью, изящные изделия из серебра со сканью и зернью, красивое оружие, художественную чеканку, высоко ценившиеся во всем мире. Немецкий знаток ремесел Теофил из Падеборна (XI в.), описывая в своих «Записках о различных искусствах» страны, прославившиеся в том или ином мастерстве, назвал на почетном месте и Русь¹. Мастера, как правило, были грамотны, о чем свидетельствует множество надписей на бытовых вещах, стенах церквей, а также дошедшие до нас берестяные грамоты. Кузнец-оружейник ставил свое имя на выкованном им клинке меча («Людота Коваль»); новгородский мастер великолепного серебряного кубка подписал его: «Братило делал»; Любечанин Иван, токарь по камню, изготовив миниатюрное, почти игрушечное, веретенное пряслице своей единственной дочери, написал на нем: «Иванко создал тебе (это) одина дща»².

Велико мастерство архитектурных сооружений Древней Руси, и прежде всего храмов. Для их возведения понадобилось создание целой системы подготовки квалифицированных строительных кадров, их учета, предоставление им целого ряда специальных льгот. Строительные мастера в XVII в. не платили податей с земли или добра и не несли никаких личных повинностей, обязательных для тяглова населения (хотя с 1684 г. эти льготы были отменены). Им было разрешено вести мелочный торг и курить вино для личного употребления, что было признаком доверия к ним со стороны правительства. Все дела

---

¹ Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 10.

² Там же. С. 12.

Ювелиры. На миниатюре из «Лицевого летописного свода Ивана Грозного» (XVI век) запечатлены два увлеченно работающих мастера

строительных мастеров и их семей ведали и судили, кроме значительных уголовных преступлений, в Каменном приказе. Мастера и подмастерья, находившиеся на службе в Каменном приказе, разделялись на целый ряд специальностей — градодельцев, городских смышленников (занятых постройками военных сооружений), каменных дел здателей и пр. Некоторые мастера Каменного приказа получали постоянное жалованье, а кроме того, участвуя в какой-либо постройке, — еще и поденную оплату.

Больше всего мастеров было в плотничном деле. Об этом свидетельствовали деревянные храмы и дома, стоявшие в русских селах и городах еще в начале нынешнего века (сегодня сохранившиеся в основном на фотографиях). У плотников была своя проверка мастерства. «Клин тесать — мастерство казать» (сразу вытесать верный клин,

Клад (украшения, сделанные русскими мастерами), найденный в 1822 году

без подтески, — такое же мастерство для плотников, как выточенный от руки правильной формы шар для токарей).

Мастерство и мастера ценились как среди ремесленников, так и среди крестьян. Древние, отточенные до совершенства приемы труда у некоторых крестьян приобретали эстетический характер. Такие мастера в крестьянской среде ценились особо. Григорий Потанин, известный русский путешественник, рассказывал, как на Алтае ему довелось познакомиться с одним из таких крестьян. «Особого совершенства этот крестьянин достигал на жнивье, где результат труда его облекался в отточенную форму, доставлявшую эстетическое удовольствие ему самому и зрителям... Он прекрасно вязал снопы, прочно и красиво, и никто не мог лучше его завершить стога. Пашню Петра Петровича тотчас можно было отличить от прочих по красоте конических суслонов, которая зависит от пропорциональной завязки верхнего снопа, опрокинутого вниз колосьями и служащего суслону крышей; если перевязка его сделана слишком далеко от жнива, суслон выйдет большеголовый, если слишком близко — наобо-

рот. Петр Петрович избегал обоих недостатков. И шейки всех суслонов приходились у него на одной высоте»¹.

Если мастерство высоко почиталось в народной среде, то неумелость подвергалась насмешкам, рассматривалась как своего рода нравственный порок. «За безручье (за неуменье) по головке не гладят», «За все берется, да все не удается», — говорит о таких народ. «За прогул да за неумение нет платы», «Нечем хвалиться, как все из рук валится», «Швец Данило, что не шьет, то гнило», «Рук не наставишь», «Всему учён, только не изловчён», «Парень-то тороват, да дела не знат».

О неумелых работниках говорили: «Ни в дышло, ни в оглоблю. Ни в корень, ни в пристяжку», «Зимой с бороной, а летом в извозе», а о работниках, делавших работу слишком медленно, — «Улита едет, когда-то будет». Крестьянин, который не мог выполнить крестьянской работы, считался последним человеком. Подростков, не умеющих плести лапти, дразнили безлапотниками.

Семейные труды. Синодик Вологодской церкви. Кон. XVII в.

¹ Цит. по: М. М. Громыко. Трудовые традиции... С. 83.

Девочек, не сумевших еще в детском возрасте научиться прясть, обзывали непряхами, не умевших ткать на кроснах — неткахами, не умевших самостоятельно поставить стан «без подсказки матери» — бесподставочными. Презрительное отношение к неумейкам сохранялось в крестьянской среде всегда, вплоть до середины XX в.

В русских преданиях и сказках особое внимание уделялось пахарям и кузнецам. Пахари (оратаи), например, — одни из почитаемых эпических героев. В былинах образ пахаря Микулы Селяниновича представлен более привлекательно, чем образ самого князя. В древних, еще языческих легендах пахарь вытеснил с земли первобытных великанов, воплощения диких, необузданных сил природы. Орудия пахаря — соха, плуг — почитались священными. В XVII в. в Москве «в навечерие Богоявления... кликали плугу» — зывали к плугу. В Малороссии на Новый год обходили дворы с сохой или плугом, изображая пахоту.

Несколько в ином свете представлялась личность кузнеца. Его ремесло считалось высшим умением, искусством, во многом связанным с помощью чудодейственных средств и нечистой силы. Согласно старинным поверьям, кузнецу в его работе помогает черт, он замешан в колдовстве и чародействе. Связанное с колдовством слово «козни» происходит от понятия «кузнец».

М. Клодт. На пашне. 1872 г.

В древнерусской языческой мифологии покровителем кузнецов был бог Сварог, который, в частности, в «Повести временных лет» отождествлялся с греческим богом-кузнецом Гефестом. Христианскими покровителями кузнецов были святые Косма и Дамиан.

ГЛАВА 18

Рабочее самоуправление. — Объединение на артельных началах. — Дружины. — Черные сотни. — Черные слободы

Крестьянство развивалось в рамках общинного самоуправления, аналогично ему происходило объединение ремесленников по профессиональным признакам на артельных началах.

Уже данные XII в. косвенно свидетельствуют о соединении русских ремесленников в корпорации, сходные с западноевропейскими цехами.

В XIV–XV вв. типичной формой организации ремесленников становится «дружина» — артель во главе со «старейшиной», или мастером. Причем дружина была одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией, в чем было ее несомненное сходство с крестьянской общиной.

Л. Плахов. Отдых во время сенокоса

А. Венецианов. Сенокос

На Руси существовало большое количество различных форм объединения ремесленников, но все они тяготели к общинному самоуправлению, самоорганизации, порой даже обладали судебными правами. Часто ремесленники одной профессии селились рядом друг с другом, образуя, как, например, в Новгороде, «концы», «улицы», «сотни», «ряды», строили свои патрональные церкви, объединялись вокруг них в «братчины» или «обчины» с правами суда.

Подобные объединения (гильдии, сотни) существовали и у купцов, которые имели право суда и строили свои церкви.

Древними организациями самоуправления городских тружеников были черные сотни и черные слободы, имена которых до сих пор сохранились в названиях улиц (Мясницкая, Кузнецкий мост, Кожевники). Каждая черная сотня составляла объединение ремесленников или торговцев, управляемых подобно сельскому обществу выборными старостами или сотскими.

Как осуществлялось рабочее самоуправление ремесленными слободами в Древней Руси, видно на примере Кадашевской и Тверской-Константиновской хамовных слобод Москвы XVII в.

Слободы эти были ткацкими и изготавливали десятки видов тканой продукции. Каждый член слободы у себя дома обязан был выполнить работу определенного качества и количества. Мастерам и мастерицам выдавалось ежегодное жалованье, состоявшее из двух частей: хлебного жалованья и льняных денег. Хлебное жалованье было платой за их труд, который соответствовал размеру годового урока. Льняные деньги предназначались на покупку сырья — льна.

В. Орловский. Косари

Г. Мясоедов. Страдная пора (Косцы)

Собственно самоуправление в слободе осуществлялось 2 старостами, 4 целовальниками и 16 десятскими, избираемыми всем миром один раз в год (о чем составлялась бумага, которая скреплялась подписями избирателей).

Старосты были обязаны заботиться о слободских интересах — «наше слободское всего мира делати и радети», представлять интересы тяглецов перед вышестоящим органом «мастерской палаты» — «государю бити челом обо всем и ходити неоплошно»; разверстывать государевы подати и обложения на цели слободского самоуправления сообразно с жалованьем каждого тяглеца; назначать сборщиков для сбора податей, хранить собранные деньги и расходовать их на мирские нужды.

Со своей стороны слобода должна была слушаться своих выборных, исправно ходить на сходы «какого государева дела и мирского совета» (за неявку на мирской сход «за своим огурством» полагался штраф); платить без ослушания разложенные старостами разметные деньги; не оскорблять старост — «не бранити их некоторыми позорными словесами» и вообще «не подати их ни в чем, во всем им помогать»¹.

---

¹ Труд в России. Исторический сборник № 2. Пг., 1924. С. 9.

Ф. Журавлев. Отдых на сенокосе

О деятельности рабочего самоуправления ремесленных слобод древней Москвы дошло до нашего времени немало документов. Как будто доносятся к нам голоса наших соотечественников, выбиравших старосту и целовальников Тверской-Константиновской слободы: «Быть им за нашим выбором... у полотняной казны и великим государем обо всех делах ходить, бить челом неоплошно... а они... люди добрые и с такое дело их будет и верить им в том мочно, то наш и выбор». Или еще запись о мирском сходе Казенной слободы в 1685 г.: «...выбрали мы Кондратея Федора сына Шапошника в том, что быть ему Кондратью у всяких великих государей дел в Казенном приказе и у мирских дел той Казенной слободы в старостах... А он Кондратей человек добрый и пожиточный, и в таком деле верить ему мочно и ходить ему Кондратью за нашим выбором за их великих государевых и за мирским делом неоплошно и во всем мирском деле радети, а нам его ни в чем не выдать, а без мирского ведома никакова дела своим изволом не делать»¹.

Ремесленные самоуправляющиеся организации на Руси носили более демократичный характер, чем в Западной Европе. Цехи в России, писал в XVIII в. французский промышленник Фрибе, не подавляют талантов и не делают помех в труде². В русских ремесленных братчи-

¹ Труд в России. Исторический сборник №2. Пг., 1924. С. 9.

² АИТР. Кн. 8. С. 136.

нах, дружинах, артелях нет следов цеховой принудительности, так распространенной на Западе, где запрещалось заниматься ремеслом тем, кто в цех не записан, с точным регулированием цен, количества и качества вырабатываемых каждым ремесленником товаров, с определенной регистрацией взаимоотношений мастеров, подмастерьев и учеников. В Древней Руси эти вопросы были внутренним делом самоуправляющейся организации, которая оставляла право другим организациям и отдельным ремесленникам решать их по-своему. Конечно, это совсем не означало, что некоторые мощные самоуправляющиеся организации ремесленников начинали оказывать негласный диктат в отношении внешнего мира, пользуясь своим монопольным положением.

Конечно, общинные и артельные формы народной хозяйственной и общественной жизни были свойственны не только русскому народу, вместе с тем они имели своеобразный, присущий только ему характер. Справедливо отмечал проф. Штер: «Общечеловеческое стремление к ассоциации ведет русского крестьянина преимуще-

Л. Плахов. Отдых во время сенокоса

ственно к определенной, особенной, не встречающейся более ни у какого другого культурного народа форме и роду союза».

В отличие от других народов, отмечал исследователь русской артели М. Слобожанин, русский народ неизмеримо дольше удерживает артельные формы, обращаясь к ним на всем протяжении времен от догосударственного быта и до наших дней. И это не потому, что он отстал в культурном и экономическом отношении от других народов. Артель не признает отсталости. Есть отсталые в социально-экономическом отношении народы, которые веками уже не пользуются артельными формами жизни и не возвращаются к ним. Многие европейские народы, находясь 50—100 лет тому назад приблизительно на той же ступени общественного развития, на которой находится русский народ в настоящее время, тоже не пользовались тогда артелями в своей жизни, как не пользуются и теперь, давно и прочно позабыв о них. Русский же народ удерживает их неизменно, несмотря на все происходящие перемены и в государстве, и в хозяйственном строе, и обращается к ним во все времена. Этот факт устанавливает несомненную склонность к артелям русского народа и побуждает признать за ними значение одного из устоев народной жизни¹. Соображения, высказанные М. Слобожаниным в отношении артели, в равной степени справедливы и для русской общины. Обе эти формы народной жизни составляли фундамент российской экономики и государственности, обеспечивая им стабильность и устойчивость. Разрушение этих форм означало подрыв всего общественного устройства России.

Навыки общинных и артельных форм труда обеспечили русским людям приоритет самых передовых форм рабочего самоуправления. Исторические факты свидетельствуют, что рабочее самоуправление на предприяти-

---

¹ Слобожанин М. Историческое развитие идей артельного движения. Боровичи, 1919. С. 13.

ях впервые в мире отмечено в России. Одно из известных, но не самых древних свидетельств относится к 1803 г., когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих.

Всего их было 181 человек. Для руководства работ они выбирали из своей среды мастера, сами определяли продолжительность рабочего дня, порядок работы, распределение заработка.

Рабочие были обязаны выделять из получаемого сырья бумагу установленного качества, которое контролировалось владельцем. Кроме того, рабочие производили за свой счет ремонт фабричных зданий и машин, «кроме знатных в машинах перемен», за это они получали шестую часть стоимости всей произведенной (и проданной) продукции.

Владелец не вмешивался в производственный процесс, но со своей стороны был обязан бесперебойно снабжать рабочих сырьем и дровами. Простой в работах из-за отсутствия сырья компенсировался рабочим за его счет.

Так фабрика просуществовала около 10 лет. Однако сменился владелец. И новому фабриканту — помещице Полторацкой — рабочее самоуправление не пришлось по душе. Она стала всячески притеснять рабочих. В ответ они подали жалобу царю с просьбой взять фабрику в казну, а им разрешить по-прежнему самостоятельно управлять фабрикой. Однако правительственные чиновники, ориентированные на Запад, отказали рабочим¹.

---

¹ АИТР. Кн. 10. С. 68.

ГЛАВА 19

*Русская экономика. — Христианские основы труда. —
Общинный тип. — Философия русского хозяйства*

России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение Талмуда, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом¹, аргументировано доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носят

---

¹ См., например, Лодж Д., Фогель Э. (ред.). Идеология и конкурентоспособность наций. Лондон, 1985; Макмиллан Ч. Японская промышленная система. М., 1988; Платонов О. Экономика русской цивилизации. М., 1995; 2008.

исторический характер и по-разному проявляются в разные эпохи.

В большинстве западноевропейских стран и в США хозяйственный механизм сформировался на основе экономического учения Талмуда, согласно которому «хорошо и богато» могут жить только «избранные». Главной целью жизни является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми средствами и прежде всего за счет обмана и эксплуатации всех «неизбранных». Талмудические принципы «избранных» — «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», «все и сразу» формируют эгоистическую идеологию индивидуализма и предполагают «атомистическую концепцию общества», в котором конечным источником ценностей и их иерархии выступает некая избранная личность, а интересы любой конкретной общности определяются в эгоистической конкурентной борьбе множества собственников, в которых лидируют «избранные личности», финансисты-ростовщики.

Западную модель экономики можно условно назвать антихристианской, индивидуалистической. Своим существованием она опровергала ценности Нового Завета и была основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она под влиянием еврейских ростовщиков и предпринимателей в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, во главе которых стояли преимущественно иудеи. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работоторговли и бесплатного или

почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность — заводская, территориальная или государственная — хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнуть его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики западных стран, где господствовал эгоистический индивидуализм, в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными выше азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных

христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами.

Русские мыслители от Феодосия Печерского до славянофилов видели в хозяйственной деятельности и труде одну из главных форм духовной жизни. Позитивистскому и рационалистскому представлению хозяйственной деятельности как суммы трудовых функций, выполняемых ради денег, русские мыслители противопоставляли идею преимущественно духовного характера труда, имеющего значение универсальной всечеловеческой ценности, эффективность которого зависит от степени неразрывности веры и жизни, целостности соединения личности и окружающего его мира. Наиболее последовательными выразителями экономических идей русской цивилизации были славянофилы. Именно они указали на духовный характер русского хозяйства, показали его коренное отличие от западного. В мире идет борьба между началами трудовыми, производительными, воплощенными в России, и силами Запада, ориентированными на захват и паразитическое существование за счет ресурсов других народов. Славянофилы первые раскрыли механизм экономического ограбления России Западом. Они доказывали, что главные европейские страны заинтересованы в отсталости России, поставляющей им хлеб и сырье. Славянофилы выступали за развитие отечественных промышленности и транспорта. Настаивали на необходимости предоставить свободу частному капиталу и защитить русскую промышленность от иностранной конкуренции.

Выступая за технический прогресс в промышленности и на транспорте, славянофилы доказывали необходимость сохранения главных устоев русской экономики — общины и артели. Все славянофилы были решительными сторонниками отмены крепостного права. Самый

известный славянофил А.С. Хомяков предлагал самый эффективный проект отмены крепостного права: государство должно выкупить всю землю у помещиков и раздать ее крестьянским общинам, а крестьяне в рассрочку вернут ее стоимость казне. Труд свободных крестьян сумеет эффективно реализовываться только на основе традиционных ценностей общины и артели, в условиях которых русские труженики жили с глубокой древности.

Славянофилы выступали против всех форм паразитизма в экономике и прежде всего «жидовства» и ростовщичества. Славянофилы в числе первых отметили эксплуататорский характер еврейских кагалов, посредством хазак и меропии занимавшихся ограблением и экономическим обманом христиан.

«Неправое стяжание, — отмечал И.С. Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда»¹. Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде, всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных»².

Наиболее полно и последовательно экономические взгляды славянофилов развиты в учении С.Ф. Шарапова, занимавшегося экономикой не только теоретически, но и как серьезный практический хозяин. В своем имении Сосновка (Смоленской губернии) он основал для облегчения труда крестьян мастерскую по изготовлению дешевых плугов. В 1895 г. с ним заключило соглашение Министерство земледелия: за небольшую субсидию от казны Шарапов взялся за распространение плуга среди

---

¹ Аксаков И. А. Сочинения. М., 1886. Т. 3. С. 781.

² Там же. С. 738—739.

крестьян и за организацию кустарного производства дешевых плугов в других губерниях. С этой целью он совершал поездки по России, во время которых читал лекции и демонстрировал плуги, основал акционерное общество «Пахарь». Шарапов был одним из активных противников финансовой реформы Витте, доказывал неудачность конверсий, основанных на еврейских биржевых теориях.

С.Ф. Шарапов без преувеличения является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он — автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в русском самодержавном государстве».

С. Шарапов постоянно подчеркивает самобытность русской хозяйственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, С.Ф. Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению С. Шарапова, должен стать церковный приход, который может быть не только вероисповедной, но и административной, судебной, полицейской, финансовой, учебной и почтовой единицей, обладающей общественным имуществом, своими учреждениями и предприятиями.

Идеалом С.Ф. Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной

самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна оставаться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и свободной верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением.

Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности хищной, спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, С. Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

Экономические взгляды славянофилов оплодотворили хозяйственные учения многих русских мыслителей. Именно со славянофилов хозяйство начинает исследоваться в христианских категориях как выражение духовной жизни человека и общества.

Рассмотрение хозяйства как христианского понятия, имеющего духовную основу, нашло свое отражение в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, Д. Менделеев. В хозяйстве, вслед за славянофилами повторяли они, выражается целостность бытия человека. Человек — субъект бытия — соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Западная цивили-

лизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса — восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности. Русские мыслители отождествляют хозяйство с трудовой деятельностью. Понятие «капитал» как бы устраняется. В этом проявляется народная традиция рассмотрения хозяйства преимущественно с духовно-нравственных и трудовых позиций.

ГЛАВА 20

Нравственная экономика. — Разумный достаток и самоограничение. — Самоуправление общины и артели

До XVIII в. России не существовало понятия «экономика». Самобытный хозяйственный строй, господствовавший на Руси, носил название «домостроительство». Домостроительство в понимании русского человека — наука вести хозяйство на духовно-нравственных началах для обеспечения достатка и изобилия. Хозяйство в русской науке домостроительства — это прежде всего духовно-нравственная категория, в рамках которой прибыль — не самоцель, а хозяйственные отношения ориентируются на определенный нравственно-трудовой порядок, порицающий поклонение деньгам и несправедливую эксплуатацию. Многие основы этой науки выражены в «Домострое».

Главная экономическая идея «Домостроя» (XVI в.) — замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным нравственным нормам. Духовное начало одухотворяет мир экономики. Экономика «оживает, когда все «благословенно», и благословенная де-

Домостроительница (Экономисса). Икона Пресвятой Богородицы

нежка по милости Божией становится символом праведной жизни».

В «Домострое» приводится идея практической духовности, неразрывной с экономической стороной жизни, в чем и состоит особенность развития духовности в Древней Руси. Духовность — не рассуждения о душе, а практические дела по претворению в жизнь идеала, имевшего духовно-нравственный характер, и прежде всего идеала праведного труда.

Стремление к автономности, независимости, даже замкнутости хозяйства от внешней среды, стремление обеспечить себя всем необходимым, чтобы не зависеть от других, было характерной чертой большей части хозяйственных единиц России. Именно оно служило импульсом автаркических тенденций русской экономики. Деревня, мир, артель, монастырь стремились все сделать своими руками, создать независимое от внешней среды самостоятельное хозяйство. В этой хозяйственной независимости русский человек чувствовал себя беззаботным, но это была беззаботность трудового человека, привыкшего надеяться только на свои руки. В этом

Строительные работы в монастыре

смысле показательна заонежская сказка о беззаботном монастыре:

«Как-то раз Петр I проезжал по местности, как он любитель был ездить смотреть Россию. Пришлось ехать по одному месту, видит надпись: «Беззаботный монастырь». Его заинтересовало, что это такое — «Беззаботный монастырь»? Остановился, зашел, спрашивает игумена:

Строительство здания. Лицевой летописный свод. XVI в.

Игумен отвечает:

В первую очередь провел по полям, по лугам, к скоту; что выращивают показал — в саду, в огороде.

— Ну, теперь посмотрим, что у нас по хозяйству есть: кузнецы, золотых дел мастера, богомазы. Вот у нас беззаботный монастырь. Мы никуда ни к кому ни за чем не

Полевые работы монашеской братии. Миниатюра из рукописи 1648 года «Житие Антония Сийского»

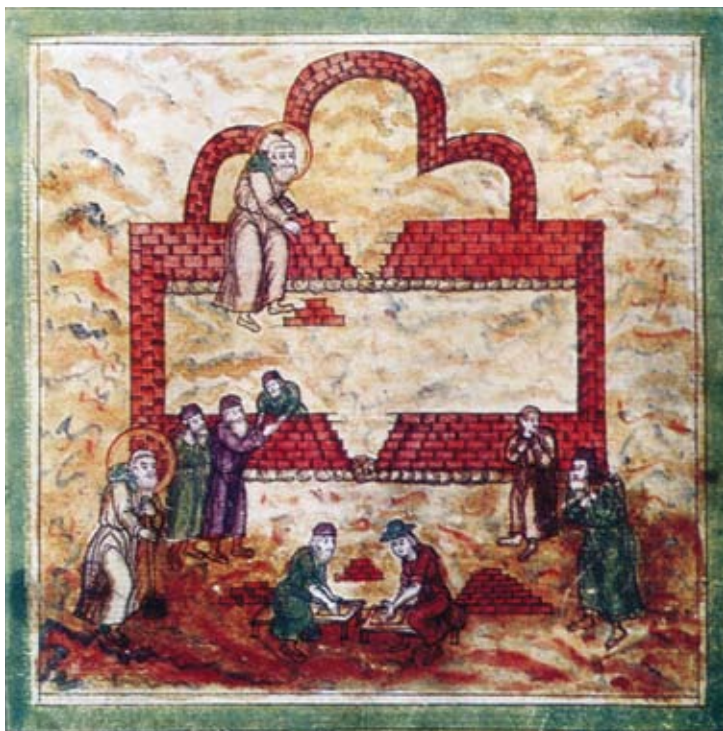
обращаемся, все сами делаем, поэтому у нас и надпись такая, ни об чем не заботимся о другом».

Линия «Домостроя» и «беззаботного» монастыря проходит через всю русскую экономическую мысль. В книге А.Т. Болотова «Деревенское зеркало, или Общепародная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять» (1798—1799) говорится: «Смолоду приучай (детей) к трудам, чтобы были добрые хлебопашцы, а не лежаки... Крестьянская жизнь потовая: труды-то нас и кормят!», «Трудись до поту — после слюбится», «Ленивый хотя желает, да не получит». Упорный труд по 12—14 часов в день. «Работник должен летом вставать поутру в 4 часа и идти на работу. В 7 часов надобно завтракать; между 11 и 12 часов — обедать, в пятом часу полдничать, а ввечеру, в 8 часов, — ужинать. После можно еще что-нибудь поделывать до 9 часов, а потом ложиться спать. Таким образом можно зимою и летом поступать, особливо когда есть работа».

Строжайшая хозяйственная бережливость во всем: «Ешь то, чем можно быть сыту, пей то, чем можно утолить жажду, одевайся так, чтоб не быть нагу. Так твои расходы не будут свыше приходов». Идеальный хозяин экономен во всем и копит деньги про черный день. «Домоводство без денег стоять не может, и для того надобно хозяину деньги в запас копить».

Самообеспечение и самоограничение — важнейший хозяйственный принцип. «Что сам можешь сделать, за то денег не плати», «Не купи чего хочется, покупай, без чего обойтись нельзя». Для А. Г. Болотова образцом для подражания служит трудолюбивый человек, который «во всю жизнь свою не пролакомился ни гроша, не ел ничего покупнова, сам с детьми не носил ни нитки, кроме напряденова и вытканова его женою и дочерьми». Ничего покупного — девиз самообеспечивающегося крестьянского хозяйства. И совсем не важно, если для этого придется себя ограничить в потреблении, главное — хозяйственная независимость, «беззаботность». Ведь, в самом

Строительство здания. Житие Александра Свирского. XVII в.

деле: «От жареного не сытее наешься, как и щами с кашею», «Тонкое сукно не лучше греет сермяги», «Наработавшись, столько же сладко уснешь на соломе, как на перинах».

Русская модель хозяйственной деятельности принадлежит к общинному типу экономики. Она развивалась на традиционных ценностях крестьянской общины и «артели», взаимопомощи, рабочего самоуправления. Эффективный труд в ней мотивировался преимущественно духовно-нравственными, моральными, а не материальными стимулами.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это была не жесткая доктрина, а постоянная

развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X—XII вв. вплоть до начала XVIII в., а в усеченном виде даже до начала XX в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентация на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия — тяготение хозяйственных единиц и системы в целом к замкнутости, самодостаточности, самодовольственности. Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не во вне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению (нестяжательство), направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Собственность — функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

6. Земля Божья. Она не может принадлежать никому. Только Богу, государству, обществу, миру, общине. Настоящий собственник земли — Бог, ибо согласно Священному Писанию: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: Вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23). У отдельных людей земля может находиться только во временном владении.

7. Самобытные особенности организации труда и производства — трудовая и производственная демократия.

8. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

9. Самобытные особенности организации труда и производства — рабочее самоуправление общины и артели.

10. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации — преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

В рамках этой экономической модели была создана достаточно эффективная система народного хозяйства. Сам факт существования тысячелетнего Российского государства свидетельствует, что его хозяйственная система была высокоэффективной в рамках внутренних потребностей, обеспечивая экономическое освоение огромных территорий, строительство тысяч городов, армию и тыл в борьбе с полчищами захватчиков.

Серьезным ударом по русской модели экономики стало закрепление крепостного права. Этот процесс происходил в России сравнительно поздно, когда у крестьян уже сложились черты национального характера, выражавшегося прежде всего самостоятельностью и инициативой в рамках традиций и обычаев самоуправляющейся общины и артели. Закрепощение крестьян происходило по мере отказа правящего слоя от традиционных ценностей Древней Руси и принятия им в качестве образца социальных отношений, существовавших в западных государствах. Крепостное право, не свойственный для России институт, пришло к нам с Запада через Польшу, с которой близко соприкасалась правящая верхушка западнорусских земель. Именно по настоянию этого слоя феодалов в конце XVI в. отменяется Юрьев день, а во 2-й половине XVII в. происходит закабаление около половины ранее свободных русских крестьян.

Правда, крепостное право в России носило относительно более мягкий характер, ибо даже для крепостных крестьян сохранялись общинные отношения. Закабалив крестьян, помещики не осмеливались посягать на общи-

ну, стараясь использовать ее как дополнительное средство управления крестьянами, позволяя им собираться на сходки и выбирать своих старост.

Отрицание русских форм хозяйствования широко проявилось со 2-й половины XVII в., но неверно и несправедливо связывается с именем Петра I, ибо дело Петра носило народный характер. Однако деяния Петра стали своего рода отправным моментом, с которого интенсифицировались все народные и антинародные процессы в русском обществе. Изучение петровских преобразований позволяет понять, что Петр не копировал вслепую зарубежный опыт, а применял его к российской действительности, опираясь на уже сложившиеся общественные институты, общинное самоуправление и землепользование (которые он начал очень умело использовать при сборе подушной подати), самоуправление купцов и ремесленников, артельный дух русских тружеников. Но главное, на что делал ставку Петр I, — использование творческой инициативы и самостоятельности русского хозяина и работника. Петр создал благоприятные условия для реали-

А. Васнецов. Лубяной торг на Трубе в XVII в.

зации его лучших качеств и на основе этого осуществил свои реформы.

Русская экономическая мысль в этот период развивается в трудах И. Т. Посошкова (1652—1726 гг.), и прежде всего в его «Книге о скудости и богатстве». Из основополагающих ценностей Древней Руси он принимает почти все. Прежде всего идею домостроительства (экономики, хозяйства), цель которого, по его мнению, — в достижении изобильного богатства, то есть определенного достатка человеческих вещественных и невещественных благ. Источником богатства является только труд, «безотносительно к его физическим и социальным особенностям».

Изобильное богатство понимается им не как средство к роскошной жизни, а как средство обеспечения некоторого достатка для прокормления своей семьи, церковного богослужения и выплаты царских налогов. Изобильное богатство может быть очень скромным, и дело совсем не в величине его, а в том, что каждый человек должен обязательно трудиться, приносить «прибыток». Трудом создается «всенародное богатство», состоящее из «домовых внутренних богатств». Некоторые «избытки» во «внутреннем домовом хозяйстве» предполагают продажу их вне хозяйства. Посошков стоял на позициях регулирования внешнеторговой деятельности в сторону таможенного ограничения вывоза за границу сырья. Он полагал, что продавать надо преимущественно готовые продукты. Ученый стоял за независимость русского хозяйства от иностранного рынка, предлагая использовать для этого таможенную политику, содействующую росту российской промышленности и созданию производств, продукты которых тогда закупались за границей. За рубежом следует покупать только то, чего нельзя сделать в России.

И.Т. Посошков неоднократно высказывает идеи экономической автаркии, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым.

Плотогонцы

Во времена И.Т. Посошкова крестьяне составляли не менее 95% всего населения страны. От их «изобильного богатства» зависело русское Царство. «Крестьянское богатство, — говорил Посошков, — царственное, а нищета — крестьянское оскудение царственное». Крестьянский экономист считал крестьян такими же землевладельцами, как и помещиков. «Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время». Земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по обычному праву ее распределения и перераспределения, регулируется общиной. Для осуществления справедливого землевладения, по мнению Посошкова, нужно ввести всеобщий поземельный налог не только с крестьян, но и с других «чинов».

Властители после Петра I, может быть за исключением Елизаветы I и Екатерины II, не понимали необходимости развития народных форм хозяйствования. Общинные и артельные формы русского хозяйства, другие его основополагающие принципы в течение почти полутора веков оставались без творческого развития, вне внимания основной части русских ученых.

А жизнь требовала приведения их к новым условиям и совершенствования с учетом современных достижений науки. Забытые и интеллигенцией, и государством, на-

родные формы труда и хозяйствования приобретали архаичный характер и постепенно деградировали, что воспринималось как признак их отмирания и приближения неизбежного конца. Однако требовалось другое — забота со стороны государства и реформирование применительно к новым условиям. Русская экономическая мысль об этом твердит постоянно. Однако ее голос заглушается сторонниками чужого пути, предлагающими реформы на западный манер.

Весь смысл реформ, проводимых в царствовании Александра II, носил западнический характер. Но, конечно, самой большой ошибкой этого царствования был порядок освобождения крестьян от крепостной зависимости, в результате которого крестьяне, освобождаясь с наделением их землею на началах общинного владения, по сути дела оставались без внимания со стороны государства.

Совершенно очевидно, что требовались широкая государственная программа помощи крестьянским хозяйствам, развитие и совершенствование националь-

П. Суходольский. Крестьянский двор

ных форм. Однако это не делалось. Отсутствовала поддержка государством создания на базе общины предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов и разных вспомогательных производств. Не было сделано ничего для повышения производительности труда в русле развития и совершенствования национальных форм труда.

Развитие промышленности в пореформенной России также осуществлялось в русле насаждения хозяйственных форм, существовавших на Западе. Русские формы хозяйствования и труда намеренно вытеснялись, заменяясь чуждыми для России потогонными индивидуалистическими системами. Если в 1-й половине XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к концу его удельный вес их значительно снизился.

Многие известные экономисты XIX в. просто игнорировали русскую экономическую мысль. Например, министры финансов Е.Ф. Канкрин и Н.Х. Бунге старательно и в практике, и в науке насаждали западноевропейские экономические представления, фактически не учитывая тысячелетний хозяйственный опыт великой страны.

В 1860—1880-х годах в русской экономике идет острая борьба отечественных и западных начал хозяйствования. И нельзя сказать, что позиции отечественных начал

были безнадежны. На каком-то этапе в 80-х годах даже наметилась тенденция к преобладанию народных форм жизни. Именно это дало основание русскому экономисту В.П. Воронцову сделать вывод об упадке капитализма в России.

Данные его основывались на анализе статистики развития мелкой и средней пре-

В.П. Воронцов

имущественно кустарной народной промышленности, работавшей на отечественных хозяйственных принципах, и крупной промышленности, развившейся по западноевропейскому образцу. По приводимым В.П. Воронцовым данным, мелкая и средняя промышленность развивалась быстрее, чем крупная. Однако уже лет через десять эта тенденция изменилась на противоположную. Преобладание западных экономических форм обеспечивалось политикой правительства Александра II, создавшего предпосылки для дальнейшего прогрессирующего отторжения народных форм хозяйствования.

Одним из средств разрушения русской общины со стороны западнически настроенных правящих кругов была финансово-налоговая политика по отношению к крестьянству, когда оно было обложено грабительскими налогами и разными поборами. Нередко для выплаты налогов община прибегала к займу под круговую поруку. Однако порой складывалось так, что община уже не могла получить кредита для выплаты займа и вынуждена была продавать средства производства. Влезая в долги, теряя средства производства, крестьянский мир терял и свою независимость, и способность сохранять свои национальные методы хозяйствования, что вело к упадку сельского хозяйства. Как справедливо отмечал В.П. Воронцов, «не ограниченность знания, энергии, вообще способностей народа и не общинное землевладение причиною низкого состояния русского земледелия, а неустранимые силами общины общественные и финансовые условия, созданные культурными слоями. Эти условия мешают народу даже применять на практике те правила обычной полевой системы, которые выработаны им долголетним опытом и наблюдением природы; поэтому-то между его теорией земледелия и практикой существует значительное противоречие». Значительный урон самобытным основам русской экономики был нанесен так называемой столыпинской реформой, которая заметно подорвала позиции общины, не найдя им равноценной замены.

ГЛАВА 21

Автаркия. — Неравноправный обмен с Западом

Экономически Россия вплоть до начала XX в. была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии, то есть имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза. По отношению к внешнему миру Россия была автономна, обеспечивая себя всеми необходимыми товарами, и сама потребляла почти все, что производила. Высокие заградительные пошлины на многие товары стимулировали внутреннее хозяйство. Зарубежный импорт не имел для страны жизненного значения. Долг России в мировом импорте в начале XX в. составлял немногим более 3%, что для страны с населением, равным десятой части всего человечества, было ничтожно. Для сравнения отметим, что большинство западных стран, обладая незначительной численностью населения, имело долю в мировом импорте во много раз большую, то есть экономически зависело от импорта.

Шмельков П.М. Вид Благовещенской площади в Нижнем Новгороде. 1867 г.

Вид города Воронежа. 1840-е гг. Литография Дюпрессуара по рисунку Васильева

Именно экономическая автаркия позволила большевикам выдержать блокаду, укрепиться у власти, а затем развернуть свой антирусский социальный эксперимент. Если Россия была экономически независима от всего остального мира, то мир, особенно западные страны, сильно зависели от ее ресурсов. Экономическая блокада России была прервана по инициативе западных стран, и они пошли на поклон к большевикам. Большевизм стал по сути дела изощренной формой эксплуатации ресурсов России. В ущерб России он использовал то, что русская

Белонгов И. М. Вид города Рыбинска с пристани. 1850 г.

А. Муковнев. Вид города Тулы. 1834 г.

хозяйственная система допускала в очень ограниченных масштабах – развитие огромного экспортного потенциала страны. Для большевиков он стал фактором их существования и паразитирования, тогда как традиционная русская экономика не ориентировалась на внешний рынок. В целом историческая Россия вывозила за рубеж не более 6–8% производимых товаров. И даже этот незначительный вывоз вызывал беспокойство у русских экономистов. Конечно, протест русских экономистов вызывал не сам факт внешней торговли, а ее неравноправный

характер, при котором экспортировали преимущественно сырье по заниженным ценам.

Неравноправный обмен продуктами труда между Россией и Западной Европой отмечали многие русские экономисты. Еще в середине XIX в. предприниматель и экономист В.А. Кокорев писал о передаче

В. Тимм. Портрет Кокорева Василия Александровича

П.П. Свинын. Вид города Ярославля 1820-е гг.

ресурсов России в пользу Запада. Созданная и поддерживаемая Западом система цен на сырьевые и топливные ресурсы сильно занижала их реальную стоимость, так как не учитывала прибыли от производства конечного продукта. Как писал М.О. Меншиков, торговля с Европой выгодна для нее и разорительна для России: «Народ наш обеднел до теперешней столь опасной степени не потому, что работает мало, а потому, что работает слишком много и сверх сил, и весь избыток его работы идет в пользу соседей. Энергия народная — вложенная в сырье — как пар из дырявого котла — теряется напрасно, и для собственной работы ее уже не хватает»¹.

Западники утверждали, что экономические отношения с Европой являются главным источником русского богатства. Однако факты говорили совсем о другом. За период с 1886 по 1913 г. из России было вывезено по крайне низким ценам товаров, преимущественно сырья, на 25,3 млрд. руб., а ввезено по очень высоким ценам товаров, многие из которых могли бы быть произведены в самой России, на 18,7 млрд. руб. В результате страна потеряла не менее 5—10 млрд. руб. народного труда.

---

¹ Меншиков М. О. Из писем к ближним. М., 1991. С. 50.

«Сближение с Европой, — отмечал М.О. Меншиков, — разорило Россию, разучило ее обеспечивать свои нужды, лишило экономической независимости. Правда, полвека назад сахар в деревне ценился чуть ли не на вес серебра, но зато мед был ни по чем. Теперь апельсины почти дешевле яблок, но странно то, что яблоки уже дороже апельсинов. Самые простые, когда-то почти ничего не стоящие продукты деревни — грибы, ягоды, молоко, масло, дичь, раки, орехи — сделались народу едва доступными».

Русская экономическая мысль выдвигает идеи независимости России от превратностей игры западного спекулятивного капитала с его хищническими тенденциями на эксплуатацию других народов. Здесь возражения русских экономистов касались проблем кабальных займов, иностранного капитала и золотой валюты.

Тогда же иностранные капиталы в русской промышленности увеличились со 177 до 1960 млн. руб., то есть более чем в 10 раз. Чистый доход на весь капитал, вло-

Неизвестный художник. Вид города Пензы со стороны реки. Середина 1840-х гг.

П. П. Свинин. Вид города Саратова. 1820-е гг.

женный иностранцами в экономику России (составлявший 14% всего промышленного капитала), за вычетом промыслового налога составлял в 1913 г. 2326,1 млн. руб., превысив сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млн. руб. Средняя норма прибыли иностранного капитала составляла 13%, что было почти в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом¹.

Займы западных государств, конечно, помогали развивать отечественную промышленность, но вместе с тем служили средством ее экономического закабаления. За займы взимались большие проценты, и, чтобы заплатить старые долги, приходилось снова влезать в долг. Начиная с 1880-х годов, платежи по старым государственным и гарантированным правительством займам стали превышать поступления по новым. По расчетам американского историка П. Грегори, с 1881 по 1913 г. сумма платежей по займам превысила 5 млрд. руб.

В конце XIX в. большой уступкой Западу было введение золотой валюты. Введена она была за счет карма-

---

¹ Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 38–41.

Ф. Алексеев. Вид на Биржу и Адмиралтейство от Петропавловской крепости. 1810 г. Архитектор Ж.-Ф. Тома де Томон. 1806–1816 гг.

нов русских людей, так как на одну треть осуществилась девальвация рубля. Конечно, эта операция позволила уменьшить на треть внутренний государственный долг, но вместе с тем и потребовала новых иностранных займов золотом для поддержания курса рубля. Но главное состояло в другом. В результате введения золотого обра-

Новая биржа и Гостиный двор в Москве. 1839 г.

щения русская экономика была интегрирована в мировой экономический порядок, политику которого определяли западные страны.

Этот мировой порядок подразумевал неравноправный обмен между странами, продающими сырье, и странами, продающими промышленную продукцию. Цены на сырьевые ресурсы искусственно сдерживались, а на промышленную продукцию специально подстегивались. В результате страны-поставщики сырья были обречены на постоянную выплату своего рода дани. По мере введения золотой валюты цены на сырьевые товары падали. В результате происходил отток отечественных ресурсов за границу, и прежде всего «бегство» самого золота, ранее полученного в виде займов, но уже с многократной сторицей. «Россия, — справедливо писал М.И. Туган-Барановский, — поплатилась многими сотнями миллионов золотых рублей из золотого запаса, вполне непроизводительно растраченных нашим Министерством финансов при проведении реформы 1897 года»¹. Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находившегося в обращении, а также в активах Государственного банка в России и за границей².

Одним из сторонников финансовой независимости России от стран Запада был П. Оль. Он справедливо отмечал, что финансово-экономическая структура связи между Россией и Западной Европой вела к обеспечению последней больших преимуществ в обмене. Введение золотой валюты привело к значительному оттоку золота за границу, ослабив систему денежного обращения в России.

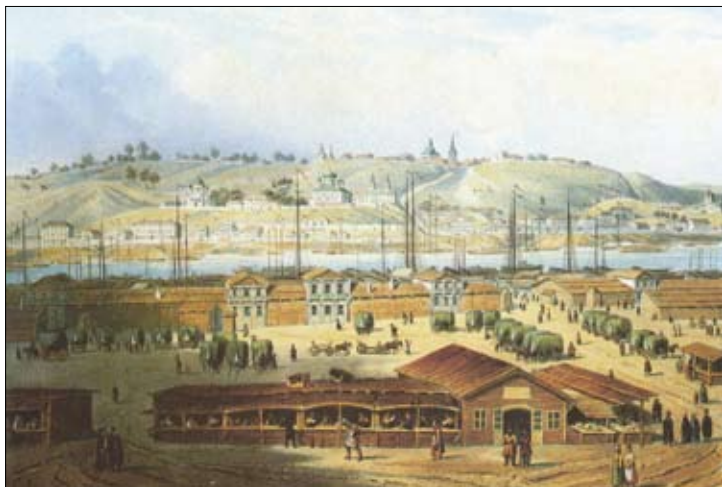
¹ Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917. С. 83.

² Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 392.

ГЛАВА 22

*Собственность. — Земля. — Капитал. — Богатство. —
Осуждение ростовщичества*

По мнению коренного русского человека единственно справедливым источником приобретения собственности и имущественных прав может быть только труд. Имущество, достаток и даже богатство, полученные в результате труда человека, его семьи и близких, считались праведными. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуются». Русский человек знал твердо: «Труд — отец богатства, земля — его мать». Но труд важнее богатства, ибо последнее (даже если оно добыто праведным путем) не вполне устойчиво: налетел разбойник или иноземный враг — и отобрал, вспыхнул пожар — и от богатства горстка пепла осталась. А труд, навык к нему придает жизни устойчивость, создает твердую основу. Все результаты жизни зависят от труда. «Что посеешь, то и пожнешь. Что пожнешь, то и смолотишь. Что смоло-

Макарьевская ярмарка близ Нижнего Новгорода. Лист из серии Дециаро «Виды нижнего Новгорода и Макарьевской ярмарки» по рисункам С.Ф. Дитца. Кон. 1840-х гг.

Ж.-Б. Лепренс. Ярмарка. Рисунок

тишь, то и смелешь. Что смелешь, то и съешь». «Кто посеял, тот и пожал». Добросовестный труд — нравственная гарантия благополучия человеческой жизни и получение «праведной собственности».

Среди русских людей гораздо в большей степени, чем на Западе, сохранялась непосредственная связь между трудящимся и продуктом его труда, сохранялись и юридические отношения особого трудового типа. С почти религиозным чувством крестьянин относился к праву собственности на те продукты, которые были результатом труда человека. Украсть что-либо с поля, будь то хлеб или сено, считалось величайшим грехом и позором. Причем крестьянин четко разделял предметы, являвшиеся результатом человеческого труда, и дары природы. Если кто срубит бортяное дерево (где отдельные лица держали пчел), тот вор, ибо он украл человеческий труд; кто рубит лес, никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода и воздух¹. Отношение русских людей к владению землей определялось

---

¹ Основа. 1862. № 6. С. 68—69.

особенностями народного мировоззрения, согласно которому единственно справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, должна находиться не в индивидуальной собственности, а лишь во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знали частной собственности на землю. Отсюда древний трудовой идеал крестьянина, враждебно относящегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет вновь переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Россия была очень богата землей, и лесами, и другими природными ресурсами. Еще в XIV–XV вв. стояли огромные массивы незаселенных земель, оставалось много неосвоенных ресурсов. В этих условиях владение

Ярмарка в уездном городе

ресурсами зависело от возможности человека освоить их своим трудом или трудом своих близких и челяди.

Земля — Божья, считал крестьянин, и принадлежать она должна тому, кто ее обрабатывает. Это основа трудового мировоззрения крестьянина, вокруг которого формировались все его другие воззрения.

Как отмечал исследователь русской общины Ф.А. Щербина, до конца XVI в. обычай свободной заимки земель был главным господствующим обычаем в экономической жизни и отношениях русского народа. Трудовое право русского человека состояло в том, что он пользовался занятым им пространством по известной формуле: «Куда топор, коса и соха ходили». Затрата труда на месте заимки служила в большинстве случаев определяющим фактором владения этой землей¹.

Еще в XIX в. русский ученый П.С. Ефименко отмечал, что в Западной Европе имущественные отношения строились на завоеваниях, насильственном захвате одной частью общества прав другой. В России же было иначе — для большей части общества имущественные отношения носили трудовой характер. «Земля не продукт тру-

Б. Кустодиев. Ярмарка. 1910 г.

¹ Русская мысль. 1880. № 6. С. 94.

Б. Кустодиев. Ярмарка в деревне. 1919 г.

да человека, следовательно, на нее и не может быть того безусловного и естественного права собственности, какое имеет трудящийся на продукт своего труда. Вот то коренное понятие, к которому могут быть сведены воззрения народа на земельную собственность». Аналогичные мысли высказывал князь А.И. Васильчиков. В России, считал он, «с древних времен очень твердо было понимание в смысле держания, занятия, пользования землей, но выражение «собственность» едва ли существовало: в летописях и грамотах, как и в современном языке крестьянства, не встречаются выражения, соответствующие этому слову»¹.

Сложившийся общинный принцип ставится в России выше принципа частной собственности. Ф.А. Щербина рассказывает, как в Кадниковском уезде умер крестьянин-собственник, оставив своей жене-старухе несколько десятин земли, приобретенных покупкой. Община, к которой принадлежала старуха, отобрала эту землю в общественное пользование, полагая, что стару-

¹ Слово. 1878. № 1. С. 154.

ха может содержаться за счет мира. «На что ей своя земля, — рассуждали крестьяне, — ее «мир» прокормит и без земли». Старуха пожаловалась в волость, где ей сказали, что мир поступил справедливо, ибо частная собственность превратилась в общинную из-за невозможности трудиться на ней старухе-хозяйке¹.

Понятие «капитал» в России не употреблялось вплоть до XVIII в. В Древней Руси в этом смысле использовалось слово «истиник» (производное от устаревшего значения слова истина — наличность, наличные деньги).

Русская экономическая мысль рассматривает капитал как излишек сверх определенного уровня потребления человека или общества, включающий в себя стоимость неоплаченного труда других людей. Он может быть достигнут частично в результате труда и бережливости, но все равно его основу составляет неоплаченный труд. Капитал может быть производительным, когда ориентируется на производство, или паразитическим, ростовщическим, когда ориентируется только на увеличение потребления его владельца сверх разумного достатка. Собираение капитала ради нового производства одобряется народной этикой и всячески порицается, когда это соби́рание осуществляется ради своекорыстного стяжания неоплаченного труда других людей. Касаясь традиционных факторов производства — труда, земли и капитала, — важно отметить разность позиций русской и западной экономической мысли.

Коренной русский человек рассматривал стоимость того или иного продукта с трудовой точки зрения, как количество труда, вложенного в его производство. Капитал допускался как дополнительный, не первостепенный фактор. Земля же для русского человека была не капиталом, а только средством приложения труда.

Традиционный русский взгляд на капитал наиболее последовательно выражен в экономических работах

---

¹ Земельная община. Ф. Щербина // Русская мысль. 1880. № 5. С. 15.

Б. Кустодиев. Ярмарка. 1908 г.

Д.И. Менделеева. В России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. Для западного человека свобода олицетворяется в деньгах (в частности, известный афоризм Б. Франклина), для русского свобода — это независимость от денег. Западный мир чаще всего сводит понятие свободы к степени возможности покупать, стяжать все новые и новые товары и услуги, русский видит в этой «свободе» форму кабалы, опутывающей его душу и объединяющей жизнь.

«Беда деньгу родит», — настойчиво повторяет трудовой русский человек. «Деньги что камения — тяжело на душу ложатся», «Деньги прах», «Деньгами души не выкупишь» или еще вариант этой пословицы — «Деньги — прах, ну их в тартарарах». Отсюда понятно, что дало право Ф.М. Достоевскому писать, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Деньги для трудового человека не являются фетишем. «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Б. Кустодиев. Ярмарка. 1906 г.

К богатству и богачам, к накопительству русский человек относился недоброжелательно и с большим подозрением. Как трудовой человек он понимал, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных», «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Хотя было бы неправильным считать, что им руководило чувство зависти. Нет. Просто стяжание богатства выше своей потребности, накопительство всяких благ выше меры

Д. Севагин. Ярмарка

К.И. Кольман. Апраксин рынок в С.-Петербурге. 1842. г.

не вписывалось в его шкалу жизненных ценностей. «Не хвались серебром, хвались добром».

Многие в народе считали, что любое богатство связано с грехом (и, конечно, не без основания). «Богатство — перед Богом большой грех». «Богатому черти деньги куют». «Не отвернешь головы клячем (то есть ограбишь ближнего), не будешь богачом». «Пусти душу в ад — будешь богат». «Грехов много, да и денег вволю». «В аду не быть — богатства не нажить». «Деньги копил, да нелегкого купил». «Копил, копил, да черта купил!»

Отсюда выводы: «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом», «Неправедная корысть впрок нейдет», «Неправедная нажива — огонь», «Неправедно нажитое боком выпрет, неправедное стяжание — прах», «Не от скупости скупость вышла, от богатства».

К богачам трудовой человек относится с большим недоверием. «Богатство спеси сродни» — говорит он. «Богатый никого не помнит, только себя помнит». «Мужик богатый гребет деньги лопатой». «У него денег — куры не клюют». «Рак клешнею, а богатый мошною». «Мужик

богатый, что бык рогатый». «Богатый совести не купит, а свою погубляет».

Вместе с тем, крестьяне даже чем-то сочувствуют богатому, видя в его положении нравственное неудобство и даже ущербность. «Богатый и не тужит, да скучает». «Богатому не спится, богатый вора боится». А уж для нравственного воспитания ребенка богатство в народном сознании приносит прямой вред. «Богатство родителей — порча детям». «Отец богатый, да сын неудатый».

Порой неприязнь к богачам доходит и до проклятий: «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаем!» — гласит одна из народных пословиц.

Своего рода моральным кодексом коренных русских купцов стало поучение «О богатении», составленное владельцем Прохоровской Трехгорной мануфактуры Т.В. Прохоровым (1797—1854 гг.): «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы — богатства для богатства, — а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается».

Н. Петров. Ярмарка в Воронежской губернии

ся: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградой делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет «в Боге». Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неопределимо, полезно. Примером того, что богатство не вредит, служат народы, у которых при изобилии средств редки пороки. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство — его рычаг. Нужды нет, что иногда отец передает большие средства сыну, сын еще более увеличивает их, как бывает в коммерческом быту. Это богатство хорошо, оно плодотворно, лишь только не надо забывать заветов религии, жить хорошей нравственной жизнью. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге». Если же богатство случайно досталось человеку, то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает. Вообще частное богатство, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по-Божьему»¹.

Богатство должно служить и помогать людям. Если же богатство направлено на их эксплуатацию, то оно преступно. Так на Руси ростовщичество считалось се-

---

¹ Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры. М. 1915. С. 108—109.

рьезным преступлением против заветов Господа Бога. Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, которых в народе прозвали «христопродавцами, жидами, гиенами немилосердными» (В. И. Даль). Такое отношение к ростовщичеству русский народ и государство пронесли через всю свою историю. В древности среди русских ростовщиков почти не было, занимались ростовщичеством в основном пришлые люди, что зачастую кончалось для них плачевно. Нетрудовой, паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал широкий протест. Так, весной 1113 г. в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. После этого восстания Владимир Мономах ввел Устав, который резко ограничивал сумму процента, выплачиваемого по кредиту (не более 20% в год) и тем самым подрывал позиции паразитического предпринимательства, наживавшегося на народной нужде. По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. В списке «Русской правды», где кредитно-ростовщические отношения закреплены определенными юридическими актами, свыше 20 статей посвящено кредиту; эти статьи регулируют кредитные сделки купцов, штрафы за неуплату денег, размер месячных процентов и т. д.

Киевской Руси уже был широко известен ростовщический капитал. В ст. 50 «Русской правды» указывалось на то, что «*куны*» отдаются в «рост», в проценты (в «рез»). В «рост», займы отдавали не только деньги, но и различные продукты: хлеб, мед и др. Из документов несколько более позднего времени видно, что хлеб отдавался часто из расчета «на четыре пятое зерно»; встречаются и другие размеры: «а давати мне в дом Николы Чудотворцу из прироста треть за семена» и т. д.

А. Корзухин. Возвращение с сельской ярмарки. 1868 г.

По вопросу о размере процента в Древней Руси имеются различные точки зрения. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов считал, что в эпоху «Русской правды» проценты разрешалось взимать чрезвычайно высокие; в противоположность этому мнению, проф. М. В. Довнар-Запольский утверждал, что «процент в древней Руси был вовсе невелик». В ст. 51 «Русской правды» мы читаем: «Месячный рост при краткосрочном займе брать заимодавцу по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него на два третий (50%), а месячный рост отвергнуть». Таким образом, до XII в. русское древнее право ограничивало размер процента, вероятно нормой 50% годовых. На практике ростовщический процент, в особенности по натуральным ссудам, был намного больше.

В условиях значительного риска, которому подвергался ссужавший деньги ростовщик (другие предпочитали держать их в форме сокровища), в условиях господствовавшего натурального хозяйства и слабого развития

К.И. Кольман. Базар на Сенной площади в Петербурге. 1845 г.

товарного производства ростовщический кредит не мог быть дешевым. Чем менее развито товарное производство, тем дороже деньги, тем выше размер процента. Ростовщический гнет вызывал огромную ненависть населения, доходившую нередко до открытых восстаний. Ненависть к ростовщикам отражена в различных народных преданиях, например в сказании о посаднике Изиле, который будто бы провалился в землю за взимание большого «роста».

Новгородский епископ Лука в середине XI в. наставлял мирян: «Судите по правде, мзды не емлите, в лихву не дайте». Представители Русской Церкви изображали мытарства, которые будет испытывать после смерти душа человека, повинного в «резоимании» и «мздоимстве».

Представители Русской Церкви в многочисленных выступлениях обличали «резоимство», ростовщичество. Митрополит Петр писал: «А который игумен или поп, или чернец торговал прежде сего или серебро давал в резы, а того бы от сех мест не было, занеже вам казненным быти за то от Бога... и аз не благослаблю».

Несмотря на осуждение Церкви и на попытки регулировать размер процента государственной властью, ростовщичество продолжало существовать. Барон С. Герберштейн, посетивший Москву в XVI в., по-видимому, был прав, когда писал, что «отдача денег на проценты во

всеобщем употреблении, хотя москвиты говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов».

Герберштейн называл процент роста в 20 годовых. Другой путешественник, А. Олеарий, — ок. 30%. Иногда при кабальных займах брали даже до 100% и более годовых.

Борьба внутри Русской Церкви в конце XV — начале XVI в. между «нестяжателями» и «иосифлянами» по вопросу о крупном монастырском землевладении касалась также и ростовщичества. Представители «нестяжателей» обвиняли своих оппонентов в том, что они отдают церковные деньги в рост бедным и богатым, налагают «проценты на проценты», что монастыри дают деньги в рост. Иван Грозный спрашивал Стоглавый Собор в 1551 г.: «...угодно ли се Богови и что писание о сем глаголет? Божественное писание и миряном резоимство возбраняет, не жели церквам Божиим денги в росты давати, а хлеб в наспы (то есть с обязательством возратить с излишком). Где то писано во святых правилах?».

Собор постановил: «И того ради отныне по священным правилом святителем и всем монастырем денги давати по своим селам своим хрестьяном без росту и хлеб без наспу того, для чтобы за ними хрестьяне жили и села их были не пусты». Тем не менее ростовщичество продолжало существовать. Самыми распространенными ростовщиками были купцы, реже землевладельцы.

Сын Дмитрия Донского Юрий брал деньги у гостей и суконников; уплата этих денег считалась одним из важных условий договора его с Василием Темным. Один из братьев Ивана III был должен перед смертью ок. 31 тыс. руб., в том числе 30 тыс. руб. заняты были на уплату дани Золотой Орде.

Правительство также брало деньги взаймы, например у Строгановых, причем не только под обеспечение: известны многочисленные случаи и принудительных займов. Землевладельцы, выступая главным образом в лице

Базар в Белоруссии

заемщиков, в то же время бывали, хотя реже, заимодавцами. Из духовной грамоты князя Кривоборского (1513 г.) видно, что он имел множество должников, в том числе князей Долгоруких, Оболенских и Коладоновских.

В некоторые периоды задолженность вотчинников и служилых людей достигала таких размеров, что правительство вынуждено было вмешиваться с целью уменьшить эту задолженность. Так, в 1557 г. оно освободило заемщиков от уплаты процентов в течение пяти лет, установило в дальнейшем максимальный процент в 10 вместо 20, то есть уменьшило процент и «наспы» вдвое и рассрочило возвращение полученных ссуд на пять лет. Указом 1558 г. правительство распространило эти условия и на займы, полученные под обеспечение земель, вотчиной. Перечисленные меры касались не только служилых, но и неслужилых людей.

Указы о снижении размера процентов, нарушавшие интересы кредиторов, свидетельствуют, что задолженность помещиков и вотчинников приняла угрожающие размеры. Уложение 1649 г. запретило брать проценты по займам; запрет оставался в силе до 1754 г.. Но он не всегда соблюдался, и проценты взимались по-старому. Зако-

ном 1754 г. пределом дозволенного роста были признаны 6%; взимание более высоких процентов облагалось денежным штрафом, а при рецидиве, кроме того, и арестом или тюрьмой.

Большую часть ростовщиков составляли евреи, особенно усиленно эксплуатировавшие крестьянство, ремесленников и кустарей. Материалы о кредитной кабале различных скупщиков, в которую попадали ремесленники и кустари, содержатся в трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности. Ростовщический процент был здесь очень высок. Так, в 85 случаях займа денег крестьянами в Московском уезде (1866—1876 гг.) средний процент составил 35,5 годовых; иногда он поднимался выше. Очень высок был и процент за кредит, выдаваемый ростовщиками-скупщиками различным ремесленникам и кустарям. Еще больше был этот процент в том случае, когда он уплачивался натурой. К кредиту крестьянин прибегал при покупке семян, уплате податей, покупке скота, сельскохозяйственных орудий и т. д.

В 1893 г. был издан закон о преследовании ростовщиков, устанавливавший высшую норму дозволенного процента — 12. Ростовщичество объявлялось преступлением. В законе приводились следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными займодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца (этим обычно занимались евреи). Согласно закону чрезмерным признавался рост выше 12% годовых. Ростовщики, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом. Для наказания следовало доказать, что виновный воспользовался стесненным

положением заемщика. Для установки случая ростовщичества необходимо было доказать умысел, заключавшийся в желании совершить такую сделку при сознании чрезмерной тягости условий ее и затруднительного положения должника. Преступное действие заключалось в установлении или сокрытии непомерно высокого роста, предъявления к взысканию ростовщического обязательства или действительное получение платежей по такому обязательству..

Однако закон не уничтожил ростовщичество. Усиление еврейского капитала в экономике России расширяло ряды ростовщиков. Так, даже в XX в. деревенские ростовщики в Киевской губернии (преимущественно евреи) вносили, например, с деревенских ремесленников и кустарей колоссальные проценты: в сапожном промысле — от 52 до 156; в кузнечном — от 20 до 72; в гончарном — от 29 до 96; в ткацком — от 10 до 50.

По закону Российской империи 1903 г. ростовщичество наказывалось тюрьмой или исправительным домом. Особым случаем ростовщичества считалась скупка урожая евреями на корню, снопами или зерном, по не-

Ярмарка в Малороссии

соразмерно низкой цене, если при совершении сделки покупатель воспользовался заведомо крайне тягостным положением продавца. Субъектом этого деяния могло быть только лицо, занимавшееся скупкой хлеба у крестьян. Наказание — в первый раз арест до 3 мес., во второй и последующие — тюрьма от 1 до 6 мес. Сверх того, на покупателя возлагалась обязанность доплатить продавцу разницу между уплаченной последнему суммой и действительной ценой проданного хлеба. Однако эти правила не применялись к покупке наличного хлеба у крестьян на базарах, ярмарках и в других местах, предназначенных для торговли, при условии немедленной передачи покупщику приобретенного им хлеба.

Значительная часть русской торговли производилась на ярмарках, которые известны с древнейших времен. В конце XIX в. в России насчитывалось 18,5 тыс. ярмарок в 7 тыс. населенных пунктов. Обычно ярмарки приурочивались к церковным праздникам. Каждая ярмарка играла роль экономического регулятора и распределителя местного сельского хозяйства, ремесла и промышленности. Одна ярмарка следовала за другой, перерастала в третью — на Николу, на Спас, на Успение, на Покров в губернских, уездных, штатных, заштатных городах, а также в больших селах при монастырях. Зимой — сибирская ярмарка в Ирбите, осенью — Крестовско-Ивановская в Пермской губернии, весной — Алексеевская в Вятской, летом — Караванная в Казанской.

Главной ярмаркой России, своего рода связующим центром русской экономики, являлась Нижегородская-Макарьевская ярмарка. Она была главным регулятором экономической жизни, отражая общий тонус хозяйственного развития страны. Именно здесь в большей степени формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов. На ярмарке отдельные самостоятельные части, отрасли, виды деятельности гигантского хозяйственного механизма России связывались в одно целое, координи-

ровались, получали общественное признание или недоверие, определялись направления развития по крайней мере на год вперед.

Современники подчеркивают совершенно исключительную роль этой ярмарки, которая по своему значению и размаху сравнивалась только со всемирными выставками, нередко опережая их по масштабу торговых оборотов «своим значением как в торговле, так и вообще в народном хозяйстве, — и не только в русском, но и всемирном хозяйстве. Нижегородская ярмарка, без сомнения, далеко превосходит все ныне существующие во всем свете подобные ярмарочные или временные торжища. Такова она и в качественном отношении, своей экономической силой в движении народного хозяйства (своим влиянием на развитие разных его отраслей и на все его обороты), а также в количественном отношении — размерами своих торговых оборотов и ценностью всех здесь покупаемых и продаваемых, сюда привозимых и отсюда развозимых товаров, количеством своих посетителей и, наконец, величиной своего географического района действия».

ГЛАВА 23

*Купечество. — Путь из варяг в греки. — «Иваново сто». —
Торговые пути. — Ярмарки. — Купеческие гильдии*

Купечество существует в России с древнейших времен. В записках византийского имп. Константина Багрянородного рассказывается о деятельности русских купцов еще в 1-й половине X в. По его словам, с ноября месяца, как только подмерзала дорога и устанавливался санный путь, русские купцы покидали города и направлялись в глубь страны. Всю зиму они скупали по погостам товары, а также собирали с жителей дань в оплату за ту охрану, которую им давал город. Весной уже по Днепру с полой водой купцы возвращались в Киев и на подготовленных к тому времени судах отправлялись в Царьград. Труден и опасен был этот путь. И только большая охрана спасала караван смоленских, любечских, черниговских, новгородских, вышгородских купцов от многочисленных грабителей. Проплыв Днепр, выходили в море, держась

В. Нагорнов. Возвращение из похода

И. Репин. Садко. 1876 г.

берега, так как в любой момент утлые суденышки могли погибнуть от крутой волны.

В Царьграде русские купцы торговали шесть месяцев. Согласно договору, оставаться на зиму не могли. Размещали их не в самом городе, а у «святого Мамы» (мона-

стырь святого Маманта). Во время пребывания в Царьграде русские купцы пользовались различными льготами, предоставленными им греческим императором. В частности, продавали свои товары и покупали греческие, не платя пошлины; кроме того, им выделяли бесплатно продукты питания и разрешали пользоваться баней. По окончании торгового греческие власти обеспечивали нашим купцам съестные товары и корабельные снасти. Возвращались домой не ранее октября, а там уже снова наступал ноябрь, и нужно было ехать в глубь страны, на погосты, распродавая то, что было привезено из Византии, и скупать товары для зарубежной торговли на следующий год. Такая предпринимательская деятельность велась Русью не одно столетие. Круговорот торговой жизни сыграл огромную роль в освоении и объединении русских земель. Все большее и большее число людей вовлекалось в эту экономическую деятельность, становясь кровно заинтересованным в ее результатах.

Впрочем, русские купцы вели торговлю не только с Царьградом, откуда вывозили шелковые ткани, золото, кружева, вина, мыло, губки, различные лакомства. Большая торговля велась с варягами, у которых покупали бронзовые и железные изделия (особенно мечи и топоры), олово и свинец, а также с арабами — откуда в страну поступали бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, сабли, пряности.

И. Билибин. Торговые гости

А. Васнецов. Новгородский торг

О том, что торговля велась очень большая, свидетельствует характер кладов того времени, которые до сих пор в изобилии находят близ старинных городов, на берегах больших рек, на волоках, возле бывших погостов. В этих складах не редкость арабские, византийские, римские и западноевропейские монеты, в том числе даже отчеканенные в VIII в.

Вокруг русских городов возникало множество торговых и промысловых поселений. Сюда сходились для торговли, или, как тогда называли, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры и другие тогдашние «промышленники». Места эти получали название погостов (от слова «гостьба»). Позже, уже после принятия Христианства, в этих местах как наиболее посещаемых строились церкви и размещались кладбища. Здесь совершались сделки, заключались договоры, отсюда пошла традиция ярмарочной торговли. В подвалах церквей хранился необходимый для торговли инвентарь (весы, меры), складывались товары, а также хранились торговые договоры. За это духовенство взимало с торговцев особую пошлину.

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Новгородский купец Климята (Климент), живший в конце XII — начале XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом «купеческого ста» (союз новгородских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и «поральское серебро», за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю — типичный для того времени случай.

Панорама Замоскворечья. Фрагмент. Литография по рисунку Д.С. Индейцева. 1865 г.

Одним из самых характерных купеческих городов был Новгород Великий. Торговлей здесь жила большая часть населения, а купец считался главной фигурой, о которой складывались сказки и легенды. Типичный пример — новгородская былина о купце Садко. Прообразом его, по мнению исследователей, был реальный человек Сотко Сытинец, упоминаемый в летописи в 1167 г. в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде. Купец Садко показан как герой-богатырь, причем подвигом представлена его торговая деятельность.

Никому не известный гуслир Садко своей энергией и удачей выбивается в богатые купцы. Однажды на пиру Садко похвастал, что скупит все товары в Новгороде. Два дня в торговых рядах он скупает товары, но вот на третий день приезжают московские купцы, и Садко вынужден сознаться, что ему не скупить товары со всего белого света. После этого Садко снарядил 30 кораблей и вместе с

Кучиков. Портрет семьи купцов Косиных за чаепитием. 1840-е гг.

Р. Курятников. Вид Гостиного двора на улице Ильинке в Китай-городе. 1824 г.

другими купцами поехал торговать; по дороге корабль вдруг остановился как вкопанный, несмотря на попутный ветер. Понял Садко, что морской царь требует дани, бросил в море бочки золота, серебра, жемчуга. Однако водяной требует живой жертвы. Купцы бросают жребий, и он выпадает Садко. Берет Садко гусли, спускается в море на дубовой доске и попадает в палаты морского царя, который требует, чтобы он поиграл ему на гуслях. Под звуки гуслей царь морской пустился плясать, море взволновалось, корабли стали тонуть, люди гибнуть. Тогда Николай Угодник под видом старца седого явился к Садко и велел ему прекратить игру, оборвав струны гуслей. Затем царь морской требует, чтобы Садко женился на морской девице. Садко вынужден согласиться. После свадебного пира Садко засыпает и просыпается в родных местах, и в это время по Волхову подъезжают его корабли с казной. В благодарность за спасение Садко строит церковь Николе Можайскому и Пресвятой Богородице.

Новгородские купцы вели свою торговлю и промысловую деятельность артелями, или компаниями, представлявшими из себя хорошо вооруженные отряды. Ку-

печеских артелей в Новгороде насчитывалось десятки, в зависимости от товаров, которыми они промышляли, или местности, куда ходили торговать. Были, например, поморские купцы, торговавшие на Балтийском или Белом морях, низовские купцы, имевшие дела в Суздальской области, и т.п.

Самые основательные новгородские купцы объединялись в торгово-промышленную «ассоциацию», именуемую тогда «Иваново сто», имевшую свой центр около храма святого Иоанна Предтечи в Опоках. Здесь распо-

Б. Кустодиев. Купец

лагался общественный гостиный двор, где купцы складывали свои товары, а также находилась «гридница» (большая палата), своего рода зал для проведения деловых совещаний. На общем собрании «Иваново сто» купцы выбирали старосту, который руководил делами этой «ассоциации», наблюдал за общественной кассой и оформлением деловых документов.

Калужская купеческая жена в летнем платье. 1799 г.

Калужская купчиха в зимнем платье. 1799 г.

Около церкви проходил торг, стояли специальные весы, при которых находились выборные присяжные чины, наблюдавшие за правильностью веса и торговли. За взвешивание, как и при продаже товара, взималась особая пошлина. Кроме больших весов, возле церкви стояли и малые, служившие для взвешивания драгоценных металлов, слитки которых заменяли монеты.

Возникавшие между купцами и покупателями противоречия решались в специальном торговом суде, председателем которого был тысяцкий.

Купцы, входившие в «Иваново сто», обладали большими привилегиями. В случае финансовых затруднений им предоставляли кредит или даже безвозмездную помощь. При опасных торговых операциях от «Иваново сто» можно было получить вооруженный отряд для охраны.

Однако вступить в «Иваново сто» мог только очень состоятельный купец. Для этого в кассу «ассоциации» нужно было внести большой взнос — в 50 гривен — и, кроме того, безвозмездно пожертвовать в пользу церкви святого Иоанна в Опоках еще почти 30 гривен (за эти деньги можно было купить стадо в 80 волов). Зато, вступив в «Иваново сто», купец и его дети (участие было наследственным) сразу занимали почетное положение в городе и получали все связанные с этим привилегии.

Большую взаимовыгодную торговлю новгородские купцы вели с Ганзейским союзом. Новгородские купцы скупали по всей России и продавали ганзейцам льняные ткани, выделанные кожи, смолу и воск высокого каче-

Неизвестный художник. Портрет купчихи в пунцовой душегрее. 1770-е гг.

Неизвестный художник. Портрет купчихи с муфтой. 1780—1790-е гг.

ства, хмель, строевой лес, мед, меха, хлеб. От ганзейцев новгородские купцы получали вино, металлы, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу и разные предметы роскоши.

Сильно развитая система купеческого предпринимательства вкупе с народным самоуправлением были главными условиями экономического процветания Древнего

Новгорода, которое неоднократно отмечалось иностранными купцами и путешественниками.

Кроме «Иваново сто» в русских городах существовали и другие профессиональные объединения купцов. В XIV–XVI вв. торговые предприниматели, имевшие лавки на городском торгу («ряды»), объединялись в самоуправляемые организации, члены которых назывались «рядовичами».

Рядовичи сообща владели отведенной под лавки территорией, имели своих выборных старост, обладали особыми правами на сбыт своих товаров. Чаше всего их центром была патрональная церковь (в подвалах ее хранились товары), нередко им также предоставлялись даже судебные функции. Имущественное положение купцов было неравное. Самыми богатыми были «гости-сурожане» — купцы, торговавшие с Суροжем и другими городами Причерноморья. Состоятельными были и купцы суконного ряда — «суконники», торговавшие привозным с Запада сукном. В Москве патрональным храмом «гостей-сурожан» была церковь Иоанна Златоуста. При-

Неизвестный художник. Портрет куца на фоне Адмиралтейства. 1800-е гг.

надлежность к корпорации московских гостей обставлялась примерно теми же правилами, что и в новгородской «Иваново сто». Положение в этой корпорации было тоже наследственным. Гости возглавляли купеческие караваны, отправлявшиеся в Крым.

Уже в XV в. русские купцы ведут торговлю с Персией и Индией. Тверской купец Афанасий Никитин в 1469 г. посещает Индию и, по сути дела, открывает ее для России.

В эпоху Ивана Грозного символом русского купечества становится энергичная деятельность купцов Строгановых, стараниями которых начинается активное освоение русскими Урала и Сибири. Строгановы — выходцы из разбогатевших поморских крестьян. Федор Лукич Строганов обосновался в Соли Вычегодской. Его сын Аника Федорович (1497—1570 гг.) продолжил и развил солеваренное дело, доставшееся ему от отца. Аника не только довел до совершенства сольвычегодские варницы, но и построил множество варниц на Кольской губе. Аника Федорович ведет большую торговлю с иностранными купцами, скупает у них заморские товары и с выгодой перепродает их. Особую статью приобрела торговля Строгановых с народами Урала и Приуралья. Посредством этой торговли, по сути дела, начинается активное освоение русскими людьми Урала и Сибири.

Люди Строганова доходят вплоть до Оби и начинают бойкую торговлю с остяками и другими народами этого края, «весьма дружелюбно поступая и лаская их, выменивая у них на свои дешевые товары дорогие меха соболей, лисиц, белок». В 1557 г. Аника Федорович едет в Москву и объявляет при царском дворе о выгодах этой торговли и необходимости экономического и государственного освоения Урала и Сибири.

За свои труды Аника Федорович получает от царя огромную территорию малообитаемой, но «всем изобильной и к поселению весьма способной» земли по Каме в Пермь Великой. Земли эти освоили уже его сы-

Неизвестный художник. Портрет сибирской купчихи. 1810-е гг.

Неизвестный художник. Портрет купца с двумя пожалованными медалями на владимирских лентах. 1820-е гг.

новья Яков и Григорий — они строили там крепости, города, предприятия, множество храмов.

Еще один сын Аники, Семен, был главным инициатором отправления отрядов Ермака на завоевание Сибири, за что был награжден от Ивана Грозного Большой и Малой Соляю на Волге. В Смутное время Строгановы проявили себя настоящими патриотами. Они всячески способствовали и деньгами, и людьми освобождению Руси от интервентов, а также избранию царя Михаила. Строгановы построили в России множество заводов, которые обеспечивали работой десятки тысяч людей¹.

В годы Северной войны 1700—1721 гг. Строгановы оказали большую денежную помощь Петру I. В XVIII в. Строгановы основали несколько железоделательных и медеплавильных заводов на Урале. В 1722 г. Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы получили титул баронов, а позднее графов, стали занимать крупные государственные посты.

Кильбургер, побывавший в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства,

¹ Введенский А. А. Торговый дом XVI—XVII веков. М., 1924. С. 10.

*М. Васильев. Портрет В.Н. Баснина.
1821 г.*

*А. Дуров. Портрет тамбовской купчихи
Кособрюховой. 1832 г.*

отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, чему есть причиной то, что в Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве».

Некоторые города по внешнему виду напоминали пестрые торговые ярмарки. Широкое развитие торговли отмечалось и в более ранние времена. Иностранцы, побывавшие в Москве XV в., обращают особое внимание на изобилие съестных товарных продуктов, что свидетельствовало о широком развитии товарных отношений среди крестьян, а отнюдь не о господстве натурального хозяйства.

По описанию венецианца Иосафата Барбаро, «зимою привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук... Изобилие в хлебе и мясе так здесь велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру». Другой венецианец, Амвросий Контарини, также свидетельствует о том, что Москва «изобилует всякого рода хлебом» и «жизненные припасы в ней дешевы». Контарини рассказывает, что каждый год в конце октября, когда река Москва покры-

Н. А. Заваруев. Портрет А.И. Хлудова. 1855 г.

Н. А. Заваруев. Портрет Т.А. Мамонтовой. 1860 г.

вается крепким льдом, купцы ставят на этот лед «лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе». На рынок, расположенный на Москве-реке, купцы и крестьяне «ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы». В конце ноября обычно «все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу... Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах».

Ремесленными изделиями торговали в лавках, на рынках и в мастерских. Уже в глубокой древности ряд дешевых массовых товаров, изготавливаемых городскими ремесленниками (бусы, стеклянные браслеты, крестики, пряслица), распространялись купцами-коробейниками по всей стране.

Русские купцы вели большую торговлю с другими странами. Известны их поездки в Литву, Персию, Хиву, Бухару, Крым, Кафу, Азов и др. Предметом торговли были не только сырье и продукция добывающих про-

мыслов, вывозившаяся из Руси (пушнина, лес, воск), но также изделия русских ремесленников (юфти, однорядки, шубы, холсты, седла, стрелы, саадаки, ножи, посуда и др.). В 1493 г. Менгли-Гирей просит Ивана III прислать ему 20 тыс. стрел. Крымские царевицы и князья обращались в Москву с просьбой о присылке панцирей и других доспехов. Позднее, в XVII в., огромная торговля русскими товарами шла через Архангельск — в 1653 г. сумма вывоза через порт города за рубеж составляла свыше 17 млн. руб. золотом (в ценах начала XX в.).

Масштабы русской торговли поражали иностранцев, посещавших нашу страну. «Россия, — писал в самом начале XVII в. француз Маржарет, — весьма богатая страна, так как из нее совсем не вывозят денег, но они ввозятся туда ежегодно в большом количестве, так как все расчеты они производят товарами, которые имеют во множестве, именно: разнообразными мехами, воском, салом, коровьей и лошадиной кожей. Другие кожи, крашенные в красный цвет, лен, пеньку, всякого рода веревки, кавиар, то есть икру соленой рыбы, они в большом количестве вывозят в Италию, далее соленую семгу, много рыбьего жира и других товаров. Что касается хлеба, то, хотя его очень много, они не рискуют вывозить его из страны в сторону Ливонии. Сверх того, у них много поташа, льняного семени, пряжи и прочих товаров, которые они обменивают или продают, не покупая чужеземного на наличные деньги, и даже император... приказывает платить хлебом или воском».

В XVII в. в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских, или посадских, людей, которая, в свою очередь, разделилась на гостей, гостиную и суконную сотни и слободы. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XV в. было не более 30 человек).

Звание гостя получали самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тыс. в год — огромная по тем временам сумма. Все они были прибли-

жены к царю, свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом ниже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение вотчины.

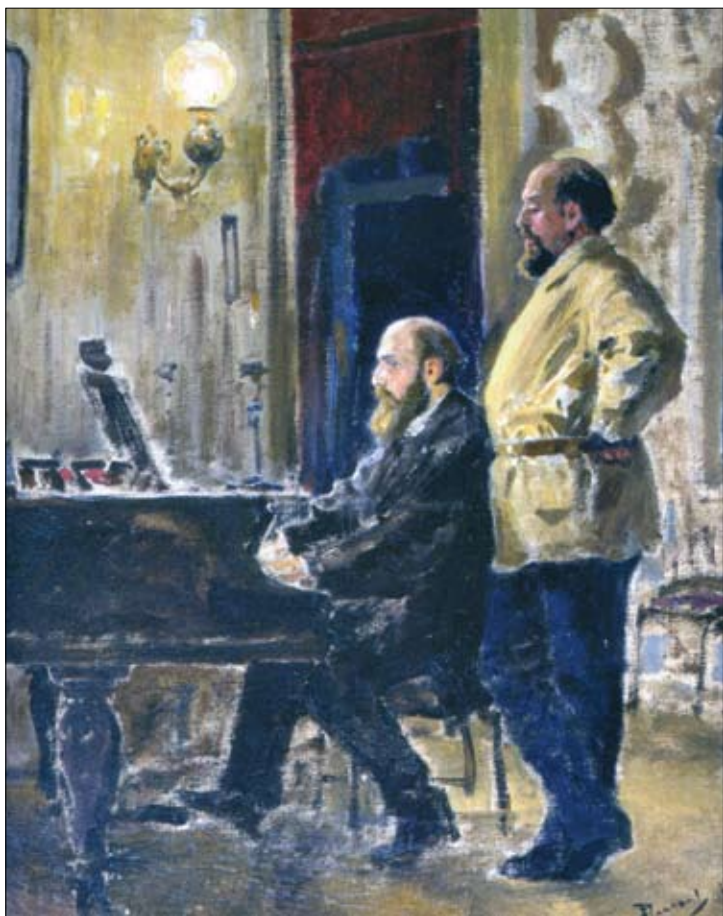
Члены гостиной и суконной сотен (в XVII в. их было около 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «чести». Гостиные и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные головы и старшины.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправяемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, условно говоря, непрофессиональных торговцев составлял сильную конкуренцию профессионалам-купцам высших разрядов, так как «черные сотни», торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

В крупных городах посадские люди, имеющие право вести торговлю, делились на лучших, средних и молодых. Сфера деятельности русских купцов XVII в. была широка, отражала всю географию экономического освоения России. Из Москвы брали начало шесть основных торговых путей — Беломорский (Вологодский), Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский и Украинский.

Беломорский (Вологодский) путь шел через Вологду по Сухоне и Северной Двине в Архангельск (ранее к Холмогорам) и на Белое море, а оттуда в зарубежные страны. К этому пути тяготели знаменитые центры русского предпринимательства: Великий Устюг, Тотьма, Сольчеховск, Яренск, Усть-Сысольск, давшие России тысячи купцов.

В середине XVI в. русские предприниматели получили право беспошлинной торговли с Англией (она шла Беломорским путем), имели в Лондоне несколько зданий для своих нужд. Русские везли в Англию меха, лен, пеньку,

В.Д. Polenov. С.И. Мамонтов и П.А. Спиро у рояля в столовой абрамцевского дома. 1882 г.

говяжье сало, юфть, ворвань, смолу, деготь, а получали ткани, сахар, бумагу, предметы роскоши.

Важнейшим перевалочным центром на этом пути была Вологда, куда всю зиму свозились товары из Москвы, Ярославля, Костромы и других городов, а затем по воде направлялись в Архангельск, откуда, в свою очередь, осенью приходили товары для отправки в Москву санным путем.

Новгородский (Балтийский) торговый путь шел из Москвы на Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай, Псков, затем к Балтийскому морю. Этим путем в Германию шли русский лен, пенька, сало, кожи и красная юфть. Поволжский путь проходил по Москва-реке, Оке и Волге, а затем через Каспийское море в Персию, Хиву и Бухару.

Главным предпринимательским центром на этом пути был Нижний Новгород с располагающейся рядом с ним Макарьевской ярмаркой. Путь от Нижнего Новгорода до Астрахани преодолевался русскими купцами примерно за месяц. Шли караванами из 500 и более судов с большой охраной. И даже на такие караваны время от времени совершались разбойные нападения. Купцы плыли и останавливались в местных предпринимательских центрах — Чебоксарах, Свияжске, Казани, Самаре, Саратове.

Торговля с Хивой и Бухарой проводилась в Караганском пристанище, куда из Астрахани под охраной при-

Московские купцы. Фотография кон. XIX в.

ходили купеческие суда, а на встречу с ними приезжали местные купцы со своими товарами. Торговля велась около месяца. После этого часть русских судов возвращалась в Астрахань, а другая шла в Дербент и Баку, откуда купцы уже посуху добирались до Шемахи и торговали с персами.

Сибирский путь шел водой из Москвы до Нижнего Новгорода и до Соликамска. От Соликамска купцы волоком двигались до Верхотурья, где был большой торг с вогулами, а затем снова водой до Тобольска, через Туринск и Тюмень. Далее дорога шла на Енисейск мимо Сургута, Нарыма. В Енисейске был устроен большой гостинный двор.

От Енисейска путь пролегал в сторону Илимского острога по Тунгуске и Илим. Часть купцов следовала и дальше, достигая Якутска и Охотска, проникая даже на Амур.

Главным предпринимательским центром Руси по торговле с Китаем был Нерчинск, где был построен специальный гостинный двор.

Основными товарами, которые покупали или выменивали на этом пути, были меха и звериные шкуры, из Центральной России в Сибирь везли железо, оружие, ткани.

Смоленский (Литовский) путь шел из Москвы через Смоленск в Польшу, но из-за постоянных войн этот путь для широкой торговли использовался сравнительно мало. Более того, в Москве очень неохотно привечали польских и еврейских купцов, имевшими плохую репутацию, а русские купцы избегали отношений с торговцами местечковой Польши.

Степной Малороссийский (Крымский) путь пролегал через рязанские, тамбовские, воронежские края, выходил к донским степям, а оттуда в Крым. Главными предпринимательскими центрами, тяготевшими к этому пути, были Лебединь, Путивль, Елец, Козлов, Коротояк, Острогожск, Белгород, Валуйки.

Широкий размах основных путей торгово-предпринимательской деятельности наглядно свидетельствовал о гигантских усилиях, вложенных в экономическое освоение огромной территории России. В Древней Руси эта деятельность была связана и с путевыми трудностями. Осуществляя торговлю теми или иными товарами, русские купцы нередко принимали участие в организации их производства, особенно это касалось выработки воска, сала, смолы, дегтя, соли, юфти, кож, а также добычи и выплавки металлов и производства различной продукции из них.

Русский купец из посадских людей Ярославля Григорий Леонтьевич Никитников вел крупную торговлю в Европейской России, Сибири, Средней Азии и Иране. Но основу его богатства составила торговля сибирской пушниной. Строил он ладьи и суда, перевозившие разные товары, хлеб и соль. В 1614 г. он получает звание гостя. С 1632 г. Никитников вкладывает капиталы в солеваренную промышленность. В конце 1630 годов в Соликамском уезде Никитникову принадлежали 30 варниц, на которых, кроме зависимых людей, работало свыше 600 наемных работников. Никитников держит целый ряд для продажи соли в разных городах, располагавшихся по течению Волги и Оки и связанных с ними рек: в Вологде, Ярославле, Казани, Нижнем Новгороде, Коломне, Москве и Астрахани.

Долгое время центром торговой деятельности Никитникова был его родной город Ярославль с обширным двором, принадлежавшим его предкам. По старым описаниям, усадьба купца Никитникова превращается в настоящий торговый центр Ярославля, становится узловым торговым пунктом, в котором скрещивались волжские и восточные товары, приходившие из Астрахани, с западными товарами, привозившимися из Архангельска и Вологды. Здесь Никитниковым была построена в 1613 г. деревянная церковь Рождества Богородицы. Недалеко от усадьбы стоял знаменитый Спасский монастырь, рядом

с которым находился рынок. Ближе к реке Которосли размещались соляные и рыбные амбары Никитниковых. В 1622 г. Никитников по приказу царя переезжает в Москву, туда же перемещается и его торговый центр. В Китай-городе Никитников строит богатые палаты и красивейшую церковь Троицы в Никитниках (она сохранилась до сих пор). На Красной площади Никитников обзаводится собственными лавками в Суконном, Сурожском, Шапочном и Серебряном рядах. Никитников возводит большие склады для ведения оптовой торговли. Его дом становится местом встречи богатых купцов и заключения сделок. В синодик церкви Троицы вписаны имена крупных московских гостей XVII в., которые находились в личных и родственных взаимоотношениях с хозяином.

Купец Г. Никитников прославился не только предпринимательством, но и своей общественно-патриотической деятельностью. В начале XVII в. он — молодой земский староста, подпись его стоит в списках участников первого и второго земских ополчений, созданных в Ярославле для борьбы с польскими и шведскими захватчиками. Никитников постоянно участвовал в несении государственных выборных служб, представлял на земских соборах, участвовал в составлении челобитных царю от гостей и купцов, искавших защиты интересов русской торговли и ограничения привилегий иностранных купцов. Он был смел и уверен в себе, бережлив и аккуратен в платежах, не любил должать, но и не любил давать в долг, хотя в долг приходилось давать довольно часто, даже самому царю, который жаловал его в награду серебряными ковшами и дорогой камкой. Исследователь жизни Григория Никитникова свидетельствует о нем как «о человеке деловом и практичном, глубокого проницательного ума, твердой памяти и воли, с крутым решительным характером и большим жизненным опытом. Через все его наставления неизменно проходит требование сохранения семейного и хозяйственного порядка таким, каким он был при нем. Такой же деловой тон звучит в наказах о

поддержании благолепия в выстроенных им церквях и в распоряжении об аккуратных взносах пошлин в казну за соляные варницы».

Весь свой капитал Никитников завещал не дробить, а передал в совместное и нераздельное владение двум внукам: «...и внуку моему Борису, и внуку моему Григорию жить в совете и промышлять вместе, а буде который из них станет жить неистова и деньги и иные пожитки станет сородичам своим раздавать и сторонним людям, один без совету брата своего, и он благословения моего и приказу лишен, до дому моего и до пожитков ему дела нет». Умирая (в 1651 г.), купец Никитников завещает: «...и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свечи, и вино церковное, и ругу священнику и иным церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и не за чем не стала, как было при мне, Георгии». Кроме своей московской церкви, он просил заботиться и о храмах, построенных им в Соли Камской и Ярославле¹.

В XVII в. в Москве строится церковь, ставшая святыней купечества всей России. Это — Никола Большой Крест, воздвигнутая в 1680 г. архангельскими гостями Филатьевыми. Церковь была одна из красивейших в Москве, да и во всей России. Ее взорвали в 1930-х годах.

Развитие предпринимательства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть — 200 и более лет. Три четверти купеческих родов, насчитывавших менее 100 лет, возникли в середине — 2-й половине XVIII в. и действовали вплоть до конца столетия. Все эти фамилии перешли в XIX в.²

---

¹ Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970. С. 5—12.

² Струмилин С. Г. История черной металлургии. М., 1954. С. 14—15.

В 1785 г. российские купцы получают от Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение. Согласно этой грамоте все купцы были разделены на три гильдии.

К первой гильдии относились купцы, владевшие капиталом не менее 10 тыс. руб. Они получали право оптовой торговли в России и за границей, а также право заводить фабрики и заводы. Ко второй гильдии принадлежали купцы с капиталом от 5 до 10 тыс. руб. Они получали право оптовой и розничной торговли в России. Третью гильдию составляли купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. руб. Эта категория купцов имела право только на розничную торговлю. Купцы всех гильдий были освобождены от подушной подати (вместо нее они платили 1% с объявленного капитала), а также от личной рекрутской повинности.

Кроме купцов разных гильдий, вводилось понятие «именитый гражданин». По статусу он был выше купца первой гильдии, ибо должен был обладать капиталом не менее чем 100 тыс. руб. «Именитые граждане» получали право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики.

Значительная часть российской интеллигенции XVIII—XIX вв. не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьи алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о грязных и подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. «Если бы торговое сословие и в прежней Московии, и в недавней России, — отмечал П.А. Бурышкин, — было бы на самом деле сборищем плутов и мошенников, не имеющих ни чести, ни совести, то как объяснить те огромные успехи, которые сопровождали развитие русского народного хозяйства и поднятие производительных сил страны. Русская промышленность создавалась не казенными усилиями и, за редкими исключениями, не руками лиц дворянского сословия. Русские фабрики были построены и оборудо-

ваны русским купечеством. Промышленность в России вышла из торговли. Нельзя строить здоровое дело на нездоровом основании. И если результаты говорят сами за себя, торговое сословие было в своей массе здоровым, а не таким порочным, как его представляли легенды иностранных путешественников»¹.

«В московской неписаной купеческой иерархии, — писал В.И. Рябушинский, — на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешевы его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик»².

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России.

Перед революцией звание купца приобреталось уплатой за гильдейское свидетельство. До 1898 г. гильдейское свидетельство было обязательно для права торговли. Позднее — необязательно и существовало лишь для лиц, желающих пользоваться некоторыми преимуществами, присвоенными купеческому званию, или участвовать в сословном управлении. Преимущества: освобождение от телесного наказания (для торговцев крестьянского сословия очень важное), право при известных условиях получать звание почетного и потомственного почетного гражданина (дарующее преимущества купеческого звания без выбора и гильдейского свидетельства), возможность получить звание коммерции советника (чин с титулом превосходительства), некоторые права по образованию детей, право участия в городском самоуправлении (независимо от обладания недвижимой собственностью), участие в сословном самоуправлении.

---

¹ Демкин А. В. Русское купечество... XVII—XVIII. М., 1990. С. 55.

² Буряшский П. А. Москва купеческая. М., 1990. С. 21.

ГЛАВА 24

*Промышленность. — Древнейшие ремесла. — Металлообработка
и пушечное дело. — Индустриальное предпринимательство. —
Мануфактуры и фабрики. — Высокие темпы
промышленного роста*

Долгое время считалось, что настоящая экономическая история русского народа началась с преобразований Петра, что русская промышленность носит «колониальный характер» и «перенесена сюда с Запада». Пережитки этих воззрений сохраняются до сих пор в произведениях некоторых писателей и публицистов. Эти представления глубоко ошибочны. Исторические источники свидетельствуют о древнем происхождении русской промышленности. Самой населенной частью каждого древнерусского города был промышленно-ремесленный посад, обслуживавший разнообразной ремесленной продукцией не только горожан, но и жителей окрестных сел и деревень. В крупных городах уже в XI—XII вв. насчитывалось более сотни различных ремесленных производств — кузнечных, гончарных, кожевенных, ювелирных, сапожных, прядильных, оружейных и многих других. Названия промышленно-ремесленных специальностей запечатлелись в именах городских улиц и

Башенные часы с боем 1404 г. ГИМ

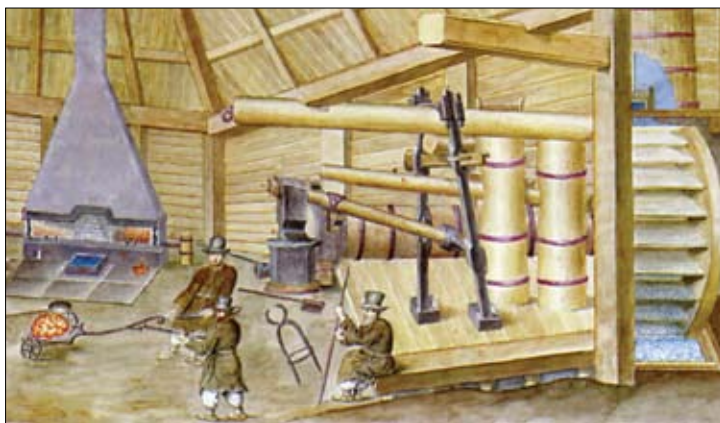

районов: Щитная улица (Новгород), Кожемяк (Киев), Гончарный конец (Новгород), Бронные улицы (Москва) и др.

Академик Б.А. Рыбаков в книге «Ремесло Древней Руси» отмечает, что в XIV–XV вв. русские ремесленники работали как на заказ, так и на рынок, то есть уже тогда ремесло превращалось в мелкое товарное производство. Большинство ремесленников работало в мастерских. «Ремесленники, работавшие по найму, составляли только часть (и притом меньшую) городских ремесленников».

Русские изделия из кожи нач. XVI в.

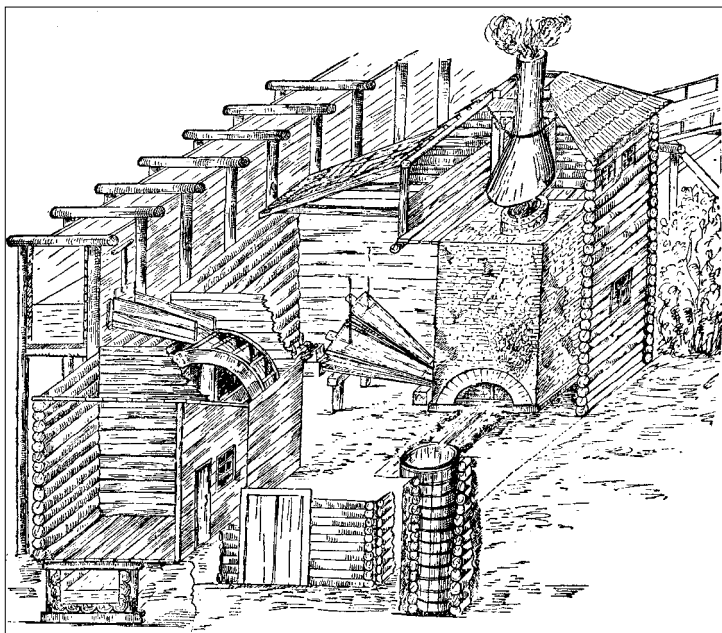
Вид стана, молотов и горнов металлургического завода

В. Никифоров. Андрей Чохов с учениками. 1605 год

Археологические раскопки свидетельствуют о значительных масштабах и ассортименте промышленно-ремесленных производств. Комментируя новгородские раскопки ремесленных мастерских XIV–XV вв., Л. Черепнин пишет: «О массовом характере продукции новгородских сапожников свидетельствует обилие кусков кожи, найденных при раскопках (свыше 100 тыс.). На массовый сбыт, по-видимому, было рассчитано и ювелирное производство (выделка украшений из меди и ее сплавов). Об этом можно судить по большому количеству обнаруженных в Новгороде обрезков листовой, полосовой и проволоочной меди. Открыты также тигли (30 с лишним), литейные формы (15 штук), ювелирные молотки, зубила, пинцеты, бородки, волочила. Широко распространены кузнечные изделия: серпы, косы, ножницы, напильники, пилы, долота, скобели, стамески, сверла, топоры, тесла, ножи и т.д. Стандартизация наблюдается в косторезном деле (очень однородны гребни, которых найдено несколько сотен). Хотя не вскрыты мастерские новгородских стеклоделов, но большое количество бус среди материалов новгородских раскопок говорит о значительном масштабе их производства».

К XVII в. русские ремесленные предприятия в основном обеспечивали страну изделиями металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кожевенной, гончарной, легкой и пищевой промышленности. Медленно, но неуклонно осуществлялось развитие технического прогресса, выражавшееся в росте специализации, выделении детальных операций в самостоятельные производства. По далеко не полным данным, в XVII в. в Москве насчитывалось не менее 259 ремесленных специальностей, в Ярославле — 218. Так, среди мастеров кузнечного дела выделялись такие узкие специалисты, как ножовщики, замочники, шильники, косари, гвоздари, часовщики. В Устюжне-Железнопольской на посаде еще в конце XVI в. насчитывалось 119 мастеровых, занятых делом железа, в том числе 66 молотников, 34 кузнеца, 12 угольников, железники, укладники, гвоздари, котельники, сковородники, замочники. В древних источниках

Доменный амбар Звенигородского завода (реконструкция). 1676 г.

перечисляются многочисленные кузнечные мастерские: в Москве (ок. 1641 г.) — 152, в Новгороде (1583 г.) — 112, в Серпухове (1552 г.) — 63, в Холмогорах (1620 г.) — 63, в Нижнем (1620м) — 49, в Вологде (1627 г.) — 49, в Сольвычегодске (1653 г.) — 48, в Великом Устюге (1626 г.) — 47, в Калуге (1626 г.) — 44, в Туле (1625 г.) — 38, в Переславле (1597 г.) — 38, в Муроме (1637 г.) — 17, в Соликамске (1623 г.) — 16. Как правило, по несколько кузнечных мастерских было в самых маленьких городах, по крайней мере по одной во всех селах. Металлообрабатывающие мастерские использовали отечественное кричное железо и в редких случаях — шведское или английское. Существовали многие сотни кустарных домниц, некоторые из которых были оснащены по последнему слову техники своего времени — «вододействующими» самоковками.

История доносит до нас сведения о русских часовых мастерах, создававших по тем временам настоящие чудеса техники — часы псковского Святогорского монастыря XV в., часы Соловецкого монастыря, изготовленные в XVI в. мастером Семеном Часовиком, часы в царском селе Коломенском, изготовленные в 1637 г. мастером Оружейной палаты Петром Высоцким. Зачастую были такими мастерами простые кузнецы: например, поморский кузнец Федор Юдин или устюжский кузнец Шумило Вырачев, которые прославились тем, что построили в разных городах Руси сложные механизмы башенных часов с боем.

На тульских металлургических заводах в середине XVIII в. используется сверлильный стан (сверлили «водою» пушечные стволы), что на много десятилетий опередило изобретение зарубежных механиков.

В 1479 г. в Москве был построен литейный пушечный завод, просуществовавший несколько столетий. В 1637 г. в нем работали 136 рабочих (что по тем временам было очень много), отливавших ежегодно до 200 и более пушек и разной другой продукции. По сообщению посла Максимилиана II Кобенцеля, в XVI в. в Москве

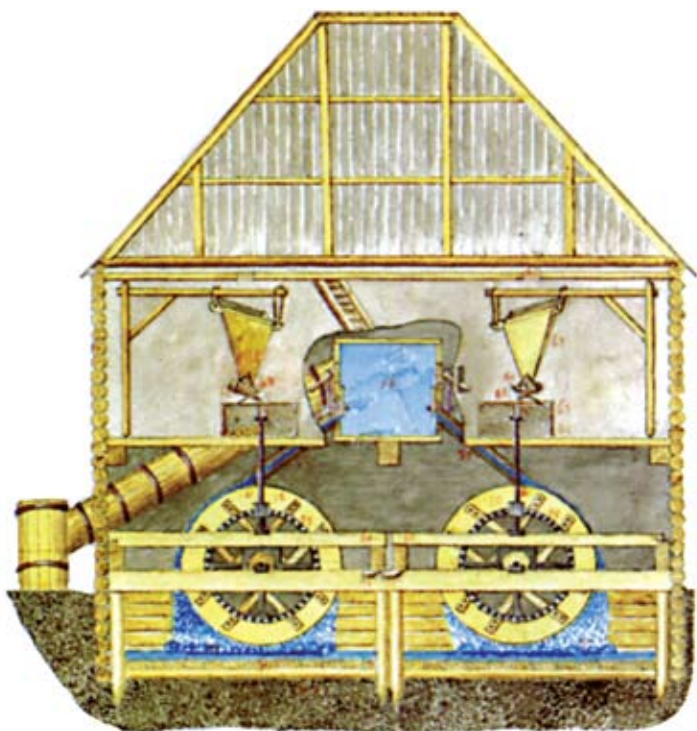
Вид стана, молотов и горнов металлургического завода

имелось всегда наготове не менее 2 тыс. орудий, так что московская артиллерия уже тогда, по его оценке, занимала первое место среди других европейских государств. «Наша артиллерия, — писал акад. С.Г. Струмилин, — не впервые является лучшей в европейском и мировом, пожалуй, масштабе. Такое количество орудий предполагает уже довольно значительное их производство в стране, тем более что они не только не ввозились в Россию, но даже вывозились за границу». В частности, в 1646 г. было вывезено в Голландию 600 пушек. В историю вошли прославленные мастера пушечных дел Андрей Чохов, Григорий Наумов, Яков Дубинин, Мартьян Осипов и другие. Кроме Москвы пушечные заводы существовали и в других городах, в частности в Пскове.

Наряду с пушечным делом существовало развитое оружейное дело, центром которого в XVII в. была Оружейная палата, изготавливавшая многие тысячи мушкетов, карабинов, пистолетов. Издавна в России существовали и пороховые заводы, некоторые из них очень большие. Во время пожара одного из них в XVI в. погибли 200 человек рабочих.

Все это свидетельствует, что уже в XV–XVI вв. в России возникли первые русские предприятия, которые в XVII в. приобретают более широкое распространение. Создание крупных предприятий осуществлялось на базе уже имевшихся ремесленных и рабочих кадров.

На Урале в 1630–1640-е годы действовал Пыскорский медеплавильный завод, где использовалось вододейству-

Водяная мельница

Ф. Шевалье. Оружейная палата. Архитектор К.А. Тон. 1844–1851 гг.

ющее колесо, а в 60-х годах— железоделательный завод братьев Тумашевых на реке Нейве. Появляется целый ряд заводов металлургической и металлообрабатывающей промышленности в Тульско-Каширском районе, а также возле Олонца. В Казани, Ярославле, Тобольске возникают кожевенные мануфактуры, в районе Соликамска — свыше 200 солеваренных предприятий. Развивается ряд мануфактур, принадлежащих царскому двору: Хамовный, Печатный, Монетный дворы, «Мастерская палата».

По ориентировочным заниженным оценкам, из более полумиллиона жителей, живших в городах в середине XVII в., по крайней мере 150—200 тыс. составляли ремесленники (включая членов их семей). Кроме того, сюда следует добавить тысячи сельских кузнецов. Конечно, сюда не относят еще по крайней мере сотни тысяч крестьян, занятых различными видами кустарных промыслов.

Новый период промышленного развития России начался в царствование Петра I.

Большая часть русских промышленников Петровского времени, как и в более поздний период, вышла из кре-

стьян или посадских людей, тогда как в западноевропейских странах — из дворян. И это прежде всего самые выдающиеся фамилии русских предпринимателей — Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горелины, Грачевы, Шорыгины, Бардыгины, Разореновы, Зимины, Коншины, Балины, Горбуновы, Скворцовы, Миндовские, Дербеневы, Локаловы, Дордо-

Г.Х. Гроот. Портрет Акинфия Никитича Демидова

новы, Сеньковы, Клюшниковы, Елагины, Заглодины и многие другие. За каждым из этих предпринимателей — организация огромных производств, снабжавших своей продукцией десятки, а то и сотни тысяч людей в России и за границей.

Для развития индустриального предпринимательства при Петре I создаются специальные правительственные органы — Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия, которые разрабатывают программу мероприятий содействия промышленному развитию, осуществляемую не административными методами, а путем предоставления различных привилегий и льгот. Частные предприниматели для устройства фабрик и заводов получали ссуды без процентов; их снабжали инструментами и орудиями производства; освобождали от государственной службы; предоставляли временные льготы от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инструментов; обеспечивали гарантированными государственными заказами.

Поддерживание народной инициативы и предприимчивости в XVIII в. шло по пути отмены ограничений. Если при Петре еще существовали некоторые ограничения и стеснялась свобода торговли, то уже при Екатерине II ликвидируется необходимость получения «разрешительных указов на открытие нового предприятия, и устройство всякого рода промышленных заведений объявлено совершенно свободным для всех».

Ф. Рокотов. Портрет Н.А. Демидова

Екатерина II создает самые благоприятные условия для развития русской промышленности. Она отменяет любые ограничения, объявив, что теперь «всем поддан-

Свинин П.П. Вид Нижнетагильского завода. 1820-е гг.

Свиньин П.П. Вид Екатеринбурга 1820-е гг.

ным нашим к заведениям станов и рукоделий столь бес-
предельная от нас дана свобода, что не стесняются они
уже ни частым на то испрошением дозволения, ни над-
зираем за делом рук их, где собственная каждого поль-
за есть лучшее и надежнейшее поощрение».

Одновременно объявляется об уничтожении монопо-
лий («за вредни») и введение полной свободы торговли
(«всякому торгу свободну быть надлежит»). Историки
отмечают «исключительную яркость» этого периода по
«необычайной интенсивности процесса индустриализа-
ции» и по роли в нем частного предпринимательства.

Опора на лучшие качества русского предпринимателя
и работника, использование инициативы и предприим-
чивости дали поразительные результаты, которые с пол-
ным основанием можно назвать промышленной рево-
люцией. Количество промышленных предприятий (без
ремесленных мастерских) только за XVIII в. увеличилось
в 10–12 раз, достигнув в 1801 г. 2423 предприятий с чис-
лом занятых почти 100 тыс. человек. По ряду экономиче-
ских показателей Россия вышла на самые передовые ру-
бежи. Прежде всего это относилось к металлургической
промышленности.

Предприятия уральских предпринимателей, и прежде всего демидовские заводы, продукция которых была известна во всей Европе, стали материальной базой стремительного рывка России в XVIII в., и, более того, уральский металл создал основу для промышленного переворота в Англии.

Особо следует сказать о роли русских предпринимателей в развитии технического прогресса. Вопреки утверж-

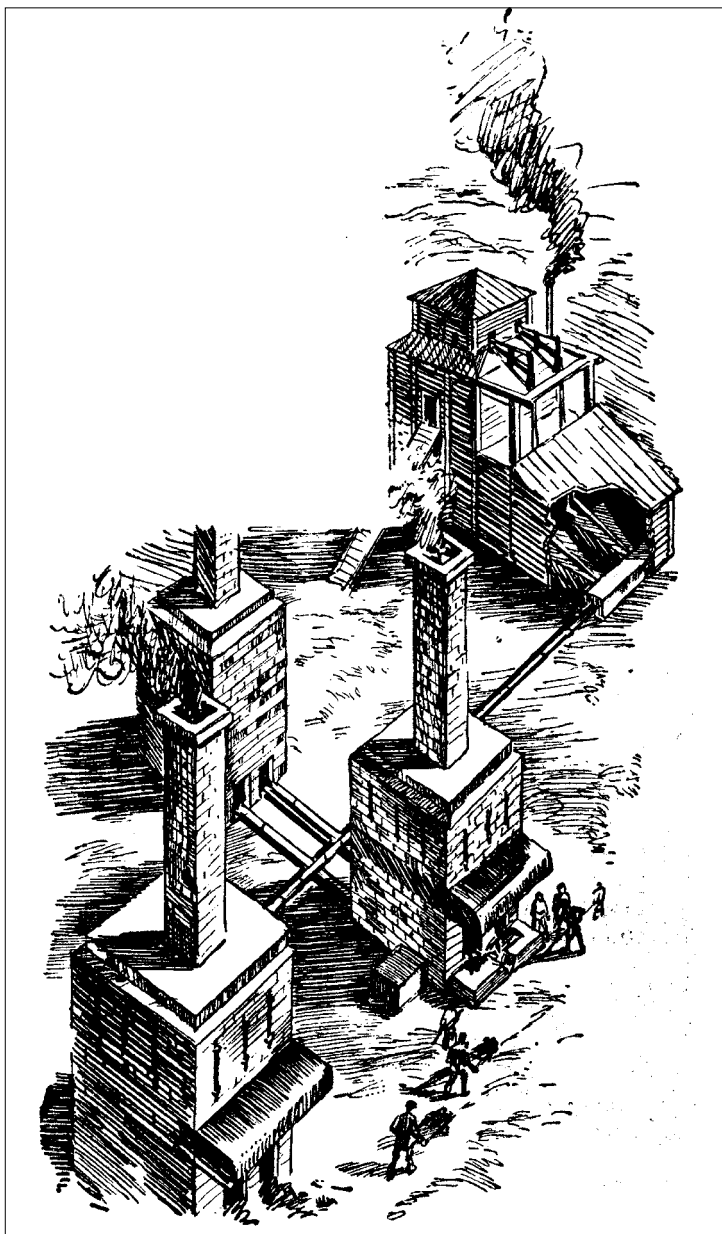

На заводе. С картины XIX в.

дениям некоторых исследователей о незаинтересованности русских предпринимателей во внедрении технических новшеств, факты говорят об их огромных успехах

В цехе металлургического завода. С картины XIX в.

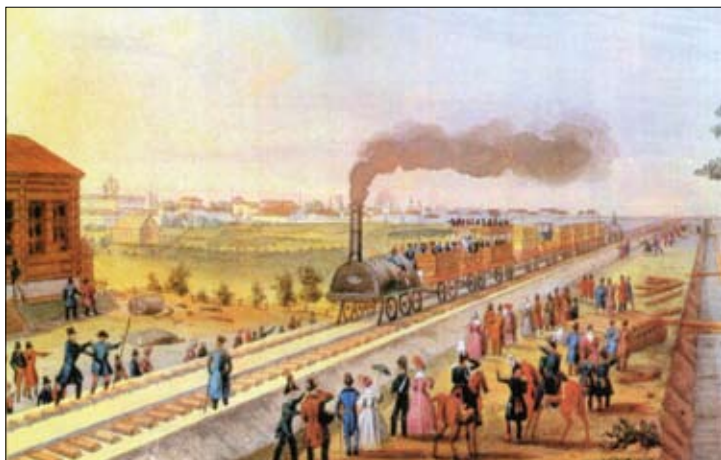

Машина Ползунова обслуживала дутьем плавильные печи

в технической области. В частности, черная металлургия России XVIII в. была самой передовой в мире. Уже первые уральские домны, построенные на заводах Демидовых, оказались значительно крупнее и продуктивнее английских, которые в то время считались лучшими. «И это превосходство, несмотря на огромный рост зарубежной техники, нам удалось удержать за собой в течение всего XVIII века» (С.Г. Струмилин). Немецкий историк металлургии Л. Бек, говоря об уральских домнах на рубеже XIX в., называл их не только «величайшими древесноугольными доменными печами континента», но и наиболее производительными и экономичными по расходу топлива на единицу продукта, более производительными, чем любые другие печи, не исключая английских. Франция пыталась отгородиться от русского металла высокими пошлинами. В этой стране перед войной 1812 г. писали, что русское железо «дешевле и лучше французского, и если оно свободно будет доставляться во Францию», то местная железоделательная промышленность, не выдержав конкуренции, «погибнет совершенно».

Активным внедрением технических новшеств характеризовалось русское промышленное предпринима-

Поезд Царскосельской железной дороги. С картины XIX в.

тельство и в других отраслях, нередко опережая лучшие достижения мировой технической мысли. Если в Англии первая паровая машина Уатта двойного действия, обеспечивающая собою целый промышленный переворот в этой стране, была построена только в 1785 г., то в России аналогичная двухцилиндровая паровая машина была создана гениальным механиком-самоучкой Иваном Ползуновым на 20 лет раньше, в 1765 г.. Если в Англии изобретение Генри Моудсли суппорта к токарному станку, увенчавшее промышленную революцию XVIII в., обеспечив возможность и машины строить посредством машин, датируется 1797 г., то у нас замечательный механик Андрей Нартов создавал самые совершенные копи-ровальные токарные станки с механическим суппортом, заменяющим руку человека, еще в Петровскую эпоху. Токарные станки с водным приводом, так же как и сверлильные, применялись нередко и в заводской практике; например, на «токарной фабрике» Невьянского Демидовского завода в 1767 г. значилось пять таких «точильных станов водяных». В легкой промышленности можно отметить чесальную и прядильную машины в заведении Родиона Глинкова с 1760-х годов, на много десятилетий опередившие механическое льнопрядение в Англии. В тяжелой промышленности следует отметить раннее появление у нас прокатных валков и станов.

Известно, что в Англии первые прокатные валцы Дж. Пейна для отжатого железа появились лишь в 1728 г., а более совершенные прокатные станы запатентованы

В. Бухалкин. Панорама Песоченского чугунолитейного завода. Нач. XX в.

Г. Кортон и пушены в обращение не раньше 1783 г.. В России же простейшие плющильные машины для проката шинного железа были в ходу на Урале уже в 1723 г.. Но и более сложные вальцы с калиброванными ручьями для сортового проката применялись на Урале еще до 1765, а листопрокатные станы — с 1782 г.. В частности, у нас еще до 1765 г. «с великою пользою, под плющильной машиной делали разные карнизы, вырезывая для

Мальцов И. С.

сего фигуру их в нижнем валу и стачивая столько же верхнего, так чтоб выходил на нем против той вырезки поясок, с такою же фигурою. Железо, пропускаемое между сим пояском и вырезкою, получало подобную им форму»¹.

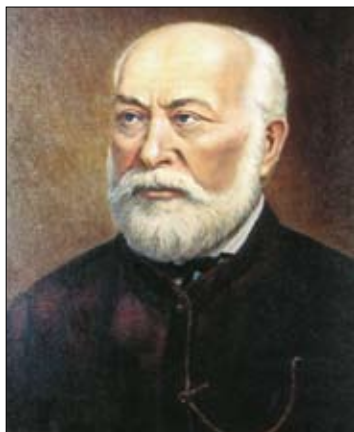
Русское предпринимательство было крепко своей родовой преемственностью и сословной сплоченностью. Купеческие роды поддерживали друг друга, роднились между собой, создавая своеобразные родовые унии. Об этом рассказывают росписи купеческих фамилий. Вместе с тем следует отметить, что русские предпринимательские роды не были замкнутой кастой, а постоянно подпитывались и обновлялись снизу, преимущественно из крестьянской среды.

Широкое развитие частной инициативы снизу породило мощное промышленное движение. Так, в районах старинного ткачества Ярославской, Костромской, Владимирской губерниях — посадские и крестьянские дети (в том числе большое число крепостных), начиная с ку-

¹ Струмилин С. Г. История черной металлургии. М., 1954. С. 398—399.

старной светелки ручного ткача или набойщика, постепенно создают крупные текстильные предприятия.

Крепостной графа Шереметева Григорий Иванович Бутримов в 1741 г. основал текстильную мануфактуру, на которой работали вольнонаемные рабочие люди из крестьян-оборочников. Мануфактура при нем быстро расширялась. Так, если в 1744 г. в

Мальцов С. И.

ней было 30 станов, то в 1755 г. — уже 69. После его смерти мануфактура переходит в руки другого крепостного крестьянина — предпринимателя Грачева¹.

Основатель предпринимательского дела Грачевых крепостной крестьянин Иван родился в 1706 г., вначале занимался торговлей, а в 1748 г. создал полотняную мануфактуру, выпускавшую продукцию высшего качества, которая через Петербургский порт шла за рубеж. Капиталы Ивана росли, и в 1756 г. у него уже было 216 станов. Его наследники продолжали расширять мануфактуру. Ефим Иванович Грачев (1743—1819 гг.) имел в 1789 г. — 455 станов, 3 034 десятины земли, 381 душу крепостных крестьян. Все это богатство было юридически оформлено на имя помещика. В 1795 г. Грачев выкупается на волю, отдав помещику все предприятия и земли, заплатив 135 тыс. рублей. Став вольным, Е.И. Грачев записывается в купцы I гильдии и становится арендатором своих же фабрик².

Крепостной крестьянин села Иваново Иван Матвеевич Горелин (Гарелин) — основатель династии предпринимателей текстильных мануфактур — вначале занимался

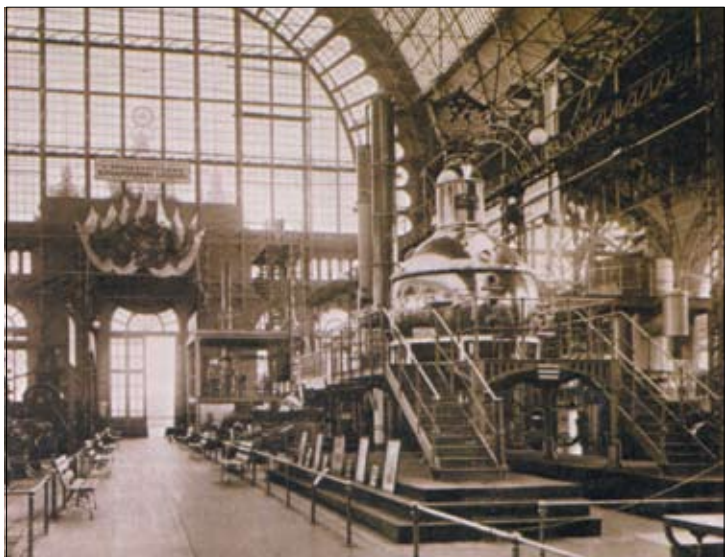
¹ Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 866.

² Там же. С. 705.

посреднической торговлей полотнами. К 1765 г. он накопил достаточно денег, чтобы перекупить у таких же, как он, крестьян-предпринимателей Грачевых полотняную мануфактуру Бутримова. В 1780-х годах на мануфактуре действовало 200 ткацких станов. Иван Матвеевич умер в начале XIX в., но его наследники значительно приумножили дело, и уже в 1817 г. в мануфактуре работали 1021 стан и 85 набивных столов. Чистая прибыль предприятия приближалась к 50 тыс. руб. Горелины, будучи сами крепостными, покупали землю и даже крепостных (для работы на фабрике) на имя своего помещика. В 1820-х годах среди крестьян ходили слухи о скором освобождении. Когда Горелины убедились в неосновательности этих слухов, то решили выкупиться на волю и в 1828 г. так и поступили, хотя были принуждены помещиком оставить в его собственности и мануфактуру, и дома с хозяйственными постройками, и более 700 десятин земли. Кроме того, помещик потребовал с них еще 25 тыс. наличными. Тем не менее упорным трудом Горелины поправили свои дела и в 1837 г. выкупили у помещика свое предприятие, переоборудовали его, сделав одним из самых передовых в России и Европе.

В промышленности сложилось своего рода разделение сфер предпринимательства — с одной стороны, развитие крупной промышленности, ориентированной преимущественно на зажиточного и богатого горожанина, дворянство, царский двор, вывоз за границу; с другой — бурный рост мелкой крестьянской и кустарно-ремесленной промышленности, ориентированной на широкие народные массы, на все многообразие их потребительского спроса с огромным ассортиментом продукции.

Со 2-й половины XIX в. крупная промышленность резко расширяет свой рынок, еще глубже проникая в толщу крестьянства, но домашняя крестьянская и кустарно-ремесленная промышленность удерживает значительную часть покупательского спроса простого

В машинном зале Всероссийской выставки. Фотография кон. XIX в.

народа, потребности которого крупная промышленность не могла выполнить или считала невыгодным. Крестьянство с огромным многообразием традиционной культуры зачастую предпочитало более близкую по выполнению кустарно-ремесленную продукцию обезличенной и усредненной фабричной.

Между крестьянской и крупной промышленностью постоянно шла конкурентная борьба, многие фабриканты вопили истошным голосом о своей гибели и невозможности работать при низких ценах на кустарные изделия.

Гжатский купец Жуков писал в слезной записке Николаю I: «...в уезде образовались промышленники, называемые прасолами, разносчиками, ходебщиками и мужиками-фабрикантами, которые производят, не платя никакой гильдейской повинности, торговлю... Сверх того, в уезде существуют крестьяне-подрядчики, которые берут для выделки миткаля и плисов... При дворах они имеют рабочие светлицы, а за недостатком таковых раздают основу по деревням... а потому фабриканты, ста-

Рабочие песоченских заводов

равшиеся об улучшении изделий, производством своим почти вовсе теперь не занимаются, ибо дело их перешло в руки крестьян... Подобными же промыслами занимаются и в разных уездах Москвы, и во Владимирской губернии, особенно в Шуйском уезде: там почти все крестьяне — или фабриканты, или разносчики. В одном селе Иваново крестьяне привозят на рынок до 50 тыс. штук миткалей. Теперь прибылых торговцев, вышедших из крестьян и мальчиков, гораздо больше двух третей против пригородных московских жителей».

Крестьяне, работавшие на дому, и кустари зачастую были и продавцами своих изделий, что позволяло им еще более успешно конкурировать с крупной промышленностью.

Развитие частной инициативы путем отмены различных ограничений и запретов сопровождалось активной государственной политикой таможенного тарифного регулирования, имевшей преимущественно охранительный характер. Это означало ограничение допуска на русский рынок товаров, которые были способны серьезно конкурировать с отечественными. Конечно, это ослабляло волю к действию русских промышленников,

но вместе с тем было неизбежно в условиях сохранения феодальных пережитков, не всегда позволяющих на равных конкурировать с западными товарами.

В 1829 г. в Санкт-Петербурге была открыта Первая Всероссийская мануфактурная выставка, в которой приняли участие сотни русских предприятий. Вплоть до революции эта выставка проходила раз в четыре года попеременно в разных городах. Со 2-й половины XIX в. Россия начала принимать активное участие во всемирных выставках с разнообразным ассортиментом своих изделий, международное жюри всегда высоко отзывалось о наших промышленных успехах. Экспертиза всемирных выставок показывала, что по качеству многих товаров, например изделий бумагопрядильного и бумаготкацкого производств, парчи, глазета, кумача, изделий из серебра и золота, Россия не только не уступала другим странам, но и превосходила их.

Символом русской промышленности XIX в. стали фабрики Морозовых. Родоначальник семьи Савва Васильевич Морозов (1770—1862 гг.), крепостной помещика Н.Г. Рюмина, прошел длинный путь от пастуха, извозчика, наемного ткача на фабрике Кононова до владель-

Вид завода в Гусь-Хрустальном. С открытки XX в.

А. Бенуа. Проект Русского павильона на международной промышленной выставке. 1888 г.

ца собственного шелкоткацкого заведения в селе Зуево Богородского у. в 1797 г.. В 1820 г. Савва Морозов вместе с сыновьями выкупается на волю за 17 тыс. руб. В 1820—1840-е годы Морозовы создали четыре хлопчатобумажных фабрики, которые уже тогда оценивались в 200—300 тыс. руб. Во 2-й половине XIX в. фабрики вырастают в четыре огромные фирмы: «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°», «Товарищество мануфактур Викулы Морозова с сыновьями в местечке Никольском», «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры», «Товарищество Тверской мануфактуры бумажных изделий». Перед революцией собственные капиталы семьи составляли более 110 млн. руб., на предприятиях Морозовых 54 тыс. рабочих производили продукции примерно на 100 млн. руб.¹

Другим ярким выразителем промышленного предпринимательства XIX в. была семья предпринимателей Мальцовых. Ее основатель Василий Мальцов создал свой первый стекольный завод еще в 1724 г.. Следующие представители Мальцовых, Аким и Фома, построили ряд стекольных заводов и парусно-полотняных предприя-

¹ Шишмарев Д. И. Краткий очерк промышленности... СПб., 1892. С. 27—32.

тий. Сын Акима Иван Мальцов купил металлургический завод в с. Людинове. На мальцовских предприятиях были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые двигатели.

Возникает Мальцовский промышленный район, образцовый хозяйственный комплекс, действовавший на традиционных основах русской экономики. Район обнимал уезды Жиздринский, Калужский, северные части Брянского уезда Орловской губернии и восточную часть Рославльского уезда Смоленской губернии. При наибольшем развитии заводской деятельности, всей земли, принадлежавшей им, было 238 тыс. дес., в том числе 150 тыс. дес. леса, на которых оборудовалось 22 завода при почти 100 тыс. рабочего населения. Деятельность заводов сосредоточивалась на выплавке чугуна, выделке железа, чугунного литья, железных и стальных изделий, машин, локомотивов, вагонов и пр., с другой стороны — изготовления стекла, хрусталя, глиняных изделий, кирпича, добычи каменного угля, леса, лесных продуктов и изделий. Всего насчитывалось 17 заводов, 12 фабрик, 43 мельницы, 13 лесопилен, 12 кирпичных заводов. Наиболее крупные из заводов в Людинове, на р. Болве, Жиздринского уезда, с 12 тыс. жителей (чугунолитейный и железоделательный), в Песочне, того же уезда, до 5 тыс. жителей (чугуноплавильный и литейный), в Дядькове, на р. Болве Брянского уезда (хрустальный). Кроме сплавной и искусственно судоходной (шлюзованной) р. Болвы заводы были прекрасно оборудованы и связаны между собой шоссейными и узкоколейными железными дорогами частного пользования, общей длиной 204 верст; имели давно и правильно поставленное лесостроительство, собственные копи каменного угля и многочисленные месторождения железных руд на заводских землях. При заводах имелись несколько ремесленных и одно средне-техническое училище (с 5-летним курсом); ссудо-сберегательное товарищество. Главное управление

заводами сосредоточено было в с. Дядькове. В 1875 г. для расширения деятельности заводов было организовано Мальцовское товарищество.

И. Мальцов старался, чтобы все изделия были из русских материалов и чтобы для потребностей заводского населения меньше завозить товаров из других районов. Поэтому, кроме главного дела — механического, чугунного и стеклянного, — были еще устроены кирпичные заводы, смолокуренные, большая столярная мастерская, лесопилка, канатная фабрика, писчебумажный, содовый, пивоваренный и винокуренный заводы. Для обеспечения населения жизненными припасами были устроены хутора, где было образцовое *скотоводство*. Извне покупался только чай, сахар и мануфактурные товары.

В Мальцовском районе были свои деньги, которых в разное время выпущено до 2,5 млн руб. Деньги эти были разной ценности: от 3 коп. до 5 руб.; их даже принимали в уплату акциза. Потом они постепенно выкупались, и ко дню образования товарищества, когда дальнейший выпуск их был воспрещен, их оставалось почти на 1 млн руб.

Около Мальцовских заводов кормилось не только коренное население, но и окрестное крестьянство, которое нанималось на побочные работы на заводах — для подвозки руды, топлива, угля, для лесных работ и т. д. Все это рабочее население жило в то время, как тогда говорили, «как у Христа за пазухой»: оно знало, что о нем позаботятся и не дадут ему терпеть никакой нужды. На случай неурожаев там заготавливался хлеб для рабочих, строились каменные дома в рассрочку, на самых льготных условиях, причем часто долги эти, оставшиеся в размере 100—200 и даже 300 руб., совсем не взыскивались и прощались. Во время наделения крестьян землей Мальцов отдал своим рабочим даром огородную, усадьбную и выгонную землю. Сложился патриархально-семейный помещичий строй. Денег рабочие получали на руки мало, но зато они были обеспечены, получая из магазинов натурой все, что

им было необходимо для удовлетворения своих нужд: хлеб, чай, сахар и другие товары.

При заводах было 8 больниц и приемных покоев: 6 врачей, 15 фельдшеров, 2 аптеки. В 14 городах общество содержало торговые конторы для сбыта изделий и приема заказов. В населенных пунктах, где существовали промышленные предприятия, Мальцовы поддерживали и возводили православные храмы. В главном поселке Мальцовского района с. Людиново была построена церковь, вмещающая до 8 тыс. чел. — почти все взрослое население. В Дядькове Мальцов построил великолепную церковь с колоннадой, ее огромное пространство занимал художественно выполненный хрустальный иконостас.

В 1875 г. С.И. Мальцов организовал акционерное общество, включающее 30 предприятий — чугуно- и сталелитейные, стекольные, фаянсовые, механические, а также ряд других производств — лесопильное, кирпичное, полотняное, бумажное¹.

В целом темпы развития русского предпринимательства были просто поразительны. С 1802 по 1881 г. численность фабрик (без мелкого и кустарного производства) увеличилась с 2 423 до 31 173, а численность рабочих — с 95 до 771 тыс. Только за 1804—1863 гг. (даже при наличии крепостного права) производительность труда увеличилась почти в пять раз².

Особый этап русской промышленности приходится на конец XIX — начало XX вв. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. В стране наблюдается чувство подъема, созидательного энтузиазма.

Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в промышленном мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельхозпродуктов и т.п.) к

---

¹ Живописная Россия. 1903, № 126. С. 249—252.

² Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 426—427.

фабрикантам передовых технологий — машиностроения и металлообработки. Начинает преобладать акционерная форма предпринимательства.

Русские предприниматели осуществляют коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления в конце XIX — начале XX в. составляла 15—20% национального дохода¹. Капитальные вложения в промышленность росли гигантскими темпами. Только за 1885—1913 гг. крупные акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11 раз, несколько медленнее росли фонды в мелких и средних предприятиях. Средний рост производственных фондов составлял 596%, или 7,2% в год, выше, чем, например, в США².

Ускоренными темпами идет механизация производства: если в 1860 г. в нашей промышленности действовало механического оборудования на 100 млн. руб., в 1870 г. — на 350 млн. руб., то в 1913 г. — почти на 2 млрд. руб., то есть ежегодно обновлялось около пятой части технического парка машин³.

Вопреки устоявшемуся мнению о каком-то особом зависимом положении России от иностранного капитала, общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9—14% всех промышленных капиталов, то есть не больше чем в основных западноевропейских странах, что было связано с общей тенденцией к интернационализации капитала. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В стране было достаточно внутренних средств, чтобы вложить их в промышленность. Так, за 1885—1913 гг. прибыль по отношению к основному капиталу составляла 16%, а реальный прирост основных

---

¹ Вайнштейн А. Л. Народное богатство и народно-хозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960. С. 8.

² Струмилин С. Г. Избранные произведения. М., 1963. Т. 1. С. 382.

³ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 490.

капиталов — 7,2%, кроме прибыли, существовали и другие источники образования основного капитала в промышленности¹. Начиная с 1876—1880 гг. вплоть до 1913 г. Россия имела непрерывный активный торговый баланс. С 1886 по 1913 г. она вывезла товаров на 25,3 млрд. золотых руб., а ввезла только на 18,7 млрд. руб., то есть обеспечила приток золота и валюты в страну на 6,6 млрд. руб.² В этих условиях русский рубль был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы.

Темпы роста производства средств производства на частных русских предприятиях были в два раза выше темпов роста легкой и пищевой промышленности. В результате удельный вес производства средств производства достиг 43% всей промышленной продукции, 63% оборудования и средств производства, необходимых в промышленности, производились внутри страны, и только немногим более трети ввозилось из-за границы.

По темпам роста промышленной продукции и по темпам роста производительности труда Россия вышла на первое место в мире, опередив стремительно развивающиеся США.

За 1880—1910-е годы темпы роста российской промышленности превышали 9% в год. С момента отмены крепостного права по 1913 г. объем промышленного производства вырос в 10—12 раз, а по отдельным показателям темпы роста были просто гигантскими — выплавка стали увеличилась в 2234 раза, добыча нефти — в 1469 раз, добыча угля — в 694 раза, производство продукции машиностроения и металлообработки — в 44 раза, производство химической промышленности — в 48 раз³.

Что же служило основой столь стремительного экономического роста? Ответ очевиден — духовные ценности

---

¹ См. *Платонов О. А.* История русского народа в XX веке. В 2-х томах. М., 1997. Т. 1. С. 22.

² *Мотылев В. Е.* Проблемы темпа развития СССР. М., 1929. С. 87.

³ Подсчитано автором по статистическим ежегодникам Российской империи за 1912—1915.

русской цивилизации — Святой Руси. Его подтверждают многочисленные исследования, проводимые в России и за рубежом.¹

Накануне первой мировой войны английский писатель М. Беринг справедливо отмечал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». И, удивляясь оппозиционным настроениям, царившим в интеллигентских кругах, восклицал: «У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?»²

«Россия, — писал о том времени И. Бунин, — жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких все возрастало в ней». «Отовсюду, — вторит ему молодой тогда писатель Скиталец (С.Г. Петров), — как бы выпирало молодую русскую талантливость, все расцветало... В воздухе веяло обновлением, и, казалось, вся Россия пробуждалась, грезилась какими-то сказочными, радужными снами». Созидательный подъем, отмечаемый многими современниками, был мощным проявлением чувства национально-культурного возрождения, переживаемого Россией. За рубежом исследователи показывали, что в 1930-х годах Россия выйдет на самые передовые рубежи социального, культурного и экономического развития, опередив Соединенные Штаты и страны Западной Европы. Однако заговор сил мирового зла опрокинул Российскую империю в пропасть. Понадобились десятилетия упорного труда и новая великая война, чтобы Россия вернулась к исходным позициям начала XX века. Но об этом я расскажу в следующих книгах.

---

¹ Об этом см. в моей книге «Экономика русской цивилизации».

² Цит. по: *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. М., 1992. С. 481.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Глава 1

<i>Святая Русь. — Благодатное свойство русского народа. — Богоизбранность. — Великая миссия добра. — Преображение души . . . . .</i>	<i>7</i>
--	----------

Глава 2

<i>Русское Православие. — Истинная вера. — Пресвятая Троица. — Жизнь вечная. — Нагорная проповедь. — Лестница райская. — Богослужение. — Страх Божий. — Царство Небесное. — София — «Премудрость Божия» . . . . .</i>	<i>26</i>
---	-----------

Глава 3

<i>Подвиг русского монашества. — Пещерные монастыри. — Обители в дремучих лесах. — Сергей Радонежский и ученики. — Умное делание. — Нил Сорский и нестяжатели. — Иосиф Волоцкий. — Благодатное старчество . . . . .</i>	<i>40</i>
---	-----------

Глава 4

<i>Великая, Малая и Белая Русь. — Закарпатская Русь. — Буковина. — Крым. — Урал и Сибирь. — Прибалтика. — Кавказ. — Аляска. . . . .</i>	<i>73</i>
---	-----------

Глава 5

<i>Русский народ. — Великороссы. — Малороссы. — Белорусы. — Национальное строительство. — Объединение более 100 народов в едином государстве. — Страна милости, а не ненависти. . . . .</i>	<i>106</i>
---	------------

Глава 6

<i>Историческая динамика русского народа. — Рождаемость. — Смертность. — Вступление в брак. . . . .</i>	<i>123</i>
---	------------

Глава 7

*Чувство Родины и государства. — Патриотизм. —
Национальное сознание. — Национализм 137*

Глава 8

*Сочетание сильной центральной власти с местным
самоуправлением. — Царь. — Идея самодержавия 148*

Глава 9

*Удерживающий. — Москва — Третий Рим. —
Степенная книга 165*

Глава 10

*Русское самоуправление. — Вече. — Дружина. — Земские
Соборы. — Губная организация. — Земские учреждения 187*

Глава 11

*Закон по правде и справедливости. — Русская Правда. —
От Судебника 1497 г. до Соборного уложения 1649 г. —
Отношение к смертной казни. — Герб государства
Российского 198*

Глава 12

*Сословия русского народа. — Дворяне. — Крестьяне. —
Рабочие 207*

Глава 13

Война и мир. — Христоролюбивое воинство 234

Глава 14

*Трудолюбие. — Трудовые идеалы русского народа. —
Уважение к труженику. — Выражение духовной жизни . . . 243*

Глава 15

*Время труда и отдыха. — Продолжительность рабочего
дня. — Выходные дни и праздники. — Презрение к лодырям . . 262*

Глава 16

*Оплата за труд. — Идеал справедливого вознаграждения. —
Уровень зарплаты 273*

Глава 17

*Трудовое обучение. — Ремесло. — Мастерство. —
Пахари и кузнецы 287*

Глава 18

*Рабочее самоуправление. — Объединение на артельных
началах. — Дружины. — Черные сотни. — Черные слободы . . 301*

Глава 19

*Русская экономика. — Христианские основы труда. —
Общинный тип. — Философия русского хозяйства 309*

Глава 20

*Нравственная экономика. — Разумный достаток
и самоограничение. — Самоуправление общины и артели . . . 317*

Глава 21

Автаркия. — Неравноправный обмен с Западом 331

Глава 22

*Собственность. — Земля. — Капитал. — Богатство. —
Осуждение ростовщичества 339*

Глава 23

*Купечество. — Путь из варяг в греки. — «Иваново сто». —
Торговые пути. — Ярмарки. — Купеческие гильдии 359*

Глава 24

*Промышленность. — Древнейшие ремесла. —
Металлообработка и пушечное дело. — Индустриальное
предпринимательство. — Мануфактуры и фабрики. —
Высокие темпы промышленного роста 384*

Платонов Олег Анатольевич

СВЯТАЯ РУСЬ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 10.07.2015.
Формат 84х108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13.
Заказ №

ISBN 978-5-903942-42-8

